

Д ж о з е ф
Г а е р

КАК
НАЧИНАЛИСЬ
ВЕЛИКИЕ

ИСТОРИЯ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Annotation

В своем исследовании Джозеф Гаер дает представление о том, как возникли существующие мировые религии и как развивались их многочисленные формы. Ярко и увлекательно автор рассказывает о древних религиях народов Индии, Китая, Японии, европейских стран, Африки и Америки, дополняя свое повествование легендами и историями об Иисусе, Моисее, Мухаммеде, Будде, Конфуции, Лао-цзы и всех тех, кто вел человечество к высотам религиозного опыта...

- [Джозеф Гаер](#)
  - [В самом начале](#)
  - [Книга 1](#)
    - [Часть первая](#)
      - [На земле племени шакья рождается принц](#)
      - [Ссора двоюродных братьев](#)
      - [Принц надевает священную нить](#)
      - [Религия по названию «индуизм»](#)
      - [Четыре зрелища](#)
      - [Великое отречение](#)
      - [Долгие и утомительные поиски](#)
      - [Проповедь в Бенаресе](#)
      - [«От добра должно исходить добро»](#)
      - [Птицы мудрые и птицы глупые](#)
      - [Религия для всего человечества](#)
      - [Что случилось с буддизмом](#)
    - [Часть вторая](#)
      - [Во времена Будды](#)
      - [Доблестный принц из Вайшали](#)
      - [Обет молчания](#)
      - [«Спасение кроется в вас самих!»](#)
      - [Рай наверху и ад внизу](#)
      - [Религия для меньшинства](#)

- [Часть третья](#)
      -
      - [Реформаторы индуизма](#)
      - [Поэт-ткач из Бенареса](#)
      - [Религия гуру Нанак](#)
      - [Как маленькая мышь вызвала большой переполох](#)
      - [Общество Просвещенных](#)
      - [Индуизм – что это такое](#)
- [Книга 2](#)
  - [Часть первая](#)
    -
    - [Как был создан мир](#)
    - [Доблестный Шулян Хэ](#)
    - [Когда Кун Цю был молод](#)
    - [Растущая слава Великого Учителя](#)
    - [Когда тюрьмы в Лу опустели](#)
    - [Учитель и отшельник](#)
    - [Сердце, умеющее любить, не может причинить зла](#)
    - [Последние дни Великого Мудреца](#)
    - [Яблочко от яблони недалеко падает](#)
    - [Мэн-цзы, именуемый Менцием](#)
    - [Преступник десяти тысяч поколений](#)
  - [Часть вторая](#)
    -
    - [Встреча двух философов](#)
    - [Что мы знаем о Лао-цзы](#)
    - [Дао Дэ Цзин](#)
    - [Идолы таоизма](#)
    - [Человек, который убил дьявола](#)
    - [Почему таоизм нашел много последователей](#)
    - [Буддизм в Китае](#)
    - [Конфуцианство в наши дни](#)
  - [Часть третья](#)
    -
    - [Когда Япония была очень молода](#)
    - [Путь добрых духов](#)
    - [В Японию прибывает принц Гаутама](#)

- [Путь Воина](#)
- [Япония в наши дни](#)
- [Дзен-буддизм](#)
- [Книга 3](#)
  - [Часть первая](#)
    -
    - [Узы священного пояса](#)
    - [Давным-давно в Иране](#)
    - [Детство великого пророка](#)
    - [Зороастр в поисках Истины](#)
    - [Во дворце царя Виштаспы](#)
    - [Полемика, длившаяся три дня](#)
    - [Победа Зороастра](#)
    - [Священные войны](#)
    - [Огонь, который горит всегда](#)
    - [Зороастризм в настоящее время](#)
  - [Часть вторая](#)
    -
    - [Народ, рассеянный по свету](#)
    - [Более четырех тысяч лет назад](#)
    - [Рост числа сынов Израилевых](#)
    - [Посох в саду жреца Джетро](#)
    - [Из рабства на волю](#)
    - [Возникновение объединенного еврейского царства](#)
    - [Упадок объединенного еврейского царства](#)
    - [Собранный урожай](#)
    - [Пророки Израиля](#)
    - [Ложные пророки скитальцев](#)
    - [Неумирающая надежда](#)
    - [Иудаизм в США](#)
  - [Часть третья](#)
    -
    - [Надежда евреев](#)
    - [Один плохой царь и три мудреца](#)
    - [В городе Назарете](#)
    - [Встреча Иисуса и Иоанна](#)
    - [Нагорная проповедь](#)

- [Нет заповедей важнее](#)
  - [Последняя заповедь Иисуса](#)
  - [В конце скорбного пути](#)
  - [Еврейское религиозное течение, именуемое христианством](#)
  - [Павел из Тарса](#)
  - [Появление христиан-неевреев](#)
  - [Часть четвертая](#)
    - [Легенда о Священном городе](#)
    - [Религия арабов](#)
    - [Из пастухов – в купцы](#)
    - [Из купцов – в пророки](#)
    - [Годы борьбы](#)
    - [Из пророков – в правители](#)
    - [Завоевание Мекки](#)
    - [Последние слова пророка](#)
    - [Легенды и чудеса](#)
    - [Развитие ислама](#)
  - [Часть пятая](#)
    - [Протестантизм](#)
    - [Восток – это Восток, а Запад – это Рим](#)
    - [Крестовые походы](#)
    - [Власть Рима](#)
    - [Мартин Лютер](#)
    - [Перо, которое чуть не сбросило корону.](#)
    - [До Мартина Лютера и после него](#)
    - [Англиканская церковь](#)
    - [Религиозные течения, возникшие в США](#)
    - [В наше время](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
-

Джозеф Гаер

Как начинались великие религии.

История духовной культуры

человечества

В самом начале

Углубляясь в историю человечества, мы видим, что люди стремятся установить дату Сотворения мира. Практически в каждой религиозной книге первый рассказ посвящен описанию и объяснению того, как был создан мир и когда человек получил власть на Земле.

Согласно некоторым древним источникам, мир, в котором мы живем, был сотворен ровно за 4004 года до христианской эры, или менее шести тысяч лет назад.

В Индии есть люди, которые считают, что мир – часть процесса, не имеющего ни начала, ни конца, и он переходит из потенциальной фазы в фазу самовыражения, подобно семени и дереву. У семени и дерева нет ни начала, ни конца. Когда в конце временного цикла Вселенная разрушается, она переходит в потенциальную фазу, или состояние семени, и ожидает следующего сотворения. Фаза сотворения, или самовыражения, называется «днем Брахмы», а фаза разрушения, или потенциальности, – «ночью Брахмы». Каждый день и ночь Брахмы представляют собой период, равный 4 320 000 000 человеческих лет. «День Брахмы», в котором мы с вами живем в настоящее время, называется K'ali yuga – «железный век». Он начался, если верить индийским сказаниям, за 30 101 год до христианской эры.

Теперь представьте себе, сколько лет миру, по мнению этих людей!

Но еще задолго до того, как люди попытались расшифровать туманную дату Сотворения мира, их интересовало великое множество других вопросов. Первобытный человек, в отличие от любого другого живого существа на Земле, задавал вопросы. «Почему» – одно из первых слов, которыми он научился пользоваться, и он постоянно произносил его.

Почему солнце светит днем, а не ночью? Куда оно уходит, когда наступает ночь? Почему серп луны растет, делая ее толще и круглее с каждой ночью? Где находится ветер, когда он не дует? Почему после молнии всегда грохочет гром? И кто сотворил все это в мире?

Это всего лишь немногие из тысяч вопросов, которые задавал человек в далекие времена. Он не только их задавал, но и пытался

давать ответы на них.

Но задавать вопросы – одно, а отвечать на них – совершенно другое.

Любой может спросить: почему небо синее? Почему у кошки хвост? Почему трава зеленая?

Но не каждый может ответить на эти вопросы правильно.

Так что задавать вопросы древний человек был мастак, а вот отвечать на них правильно умел не всегда. Подобно большинству людей до нынешних времен, древний человек включал свою фантазию. Если не знал ответ, он его придумывал, выдавая потом за истину.

Можно сказать, древний человек был большим выдумщиком.

«Почему солнце каждое утро всходит, а каждый вечер заходит?» – спрашивал древний человек.

«Это просто объясняется, – с готовностью отвечал его сосед-выдумщик. – Солнце в небе – это Огненное Колесо, на котором Дух Солнца каждый день едет по небу, чтобы посмотреть мир. Ночью Дух Солнца ставит Огненное Колесо в Коридор Тьмы и ложится спать. На следующее утро снова выводит его, чтобы еще раз проехаться по небу. Но если Дух Солнца однажды разленится или рассердится, он не поедет по небу, и солнце, конечно, не будет светить на небе».

«Если солнце не будет светить, как мы сможем охотиться, чтобы добыть себе пропитание?»

«Не знаю! Но мы можем помешать Духу Солнца разлениться или рассердиться».

«Как?»

«Очень просто! Когда рано утром солнце встанет, мы можем пойти на вершину горы, чтобы быть поближе к нему, спеть Духу Солнца и похвалить его за то, что он не ленится. Это польстит ему, и он не станет лениться».

И они сделали это.

Если Духу Солнца нужно было льстить и возносить хвалу, следовательно, существовал и Дух Луны, который выезжал на небо каждый вечер.

И тогда они стали поклоняться Духу Луны, подумав при этом о мерцающих звездах. Ведь они тоже обитали на небе вместе с Великими Духами. Вероятно, они были местом, где жили другие,

пусть и незначительные, духи. Естественно, древний человек стал возносить хвалу и льстить звездам.

Таким образом, число духов возрастало.

Появился сердитый Дух Грома, беспокойный Дух Ветра, плачущий Дух Дождя, смиренный Дух Рек, таинственный Дух Лесов, неутомимый Дух Океана. Всем им и многим другим человек возносил хвалу и поклонялся.

Поклонение духам природы, собственно, и легло в основу первой религии человечества, именуемой культом природы.

Шло время, и людей на Земле стало много, равно как и умножалось число духов.

«Есть не только духи природы, – решил древний человек-выдумщик, – но и другие духи!»

«Другие духи?» Другие люди слегка испугались.

Им не очень-то нравились эти духи, поскольку зачастую заставляли людей чувствовать себя стесненно. Особенно когда было темно.

«И тем не менее другие духи существуют».

«Откуда ты знаешь?» – спросили люди.

«Я помню, – сказал выдумщик и посмотрел в лес. – Я помню, когда в лесу нас застал пожар. Моя мать, я и две мои сестры пошли в лес собирать ягоды, когда там начался пожар. Самый ужасный пожар, который только можно себе представить. Он сметал все на своем пути, двигаясь в гору, и пожирал лес, как огромный бык. Языки пламени слизывали деревья, словно былинки. Мы оглядывались по сторонам и не знали, как поступить. Бежать вниз – значило бежать в огонь. Бежать вверх? Но огонь двигался быстрее ветра и быстро догнал бы нас. Мы быстро выкопали в земле нору, залезли в нее и стали ждать. Потом вылезли из нее целые и невредимые, без единой царапины и ожога. И кто же, по-вашему, защитил нас от этого страшного пожара?»

«Кто?» – спросили люди.

«Да Дух нашей семьи! Хаба Каба!»

«Мы знаем, что Дух Солнца живет на солнце, Дух Луны – на луне. А где живет Дух твоей семьи?» – спросили люди.

«Дух нашей семьи, – сказал выдумщик, – живет в лягушке. Не в обычной лягушке, конечно. Это лягушка размером вон с тот холм. У

нее только один глаз, голова закрыта ушами, а на лбу растет золотой рог. Мы видели ее в тот день, когда нас в лесу застал пожар».

«Мы никогда не видели такой лягушки!» – качали головой люди.

«Конечно, не видели! – спокойно сказал выдумщик. – Но я попрошу своего друга Нандаванду сделать изображение Духа нашей семьи, и вы увидите его».

Нандаванда сделал из камня изображение лягушки, какой ее описал выдумщик, и выкрасил ее рог золотой краской.

«Если у семьи выдумщика есть дух, который ее защищает, то и у нас должны быть такие духи», – сказали люди.

И они начали делать изображения духов своих семей.

Вскоре таких изображений стало тысячи и тысячи маленьких и больших, из дерева, глины, камня. Они были похожи на волков, медведей, львов, крокодилов, лягушек и рыб. Некоторые напоминали наполовину рыбу, наполовину орла, наполовину змею, наполовину оленя. Какие-то изображения были похожи на самых обычных коров. А иные и вообще не были похожи ни на одно существо, живущее на Земле.

С тех пор люди перестали поклоняться культу природы, переключившись на многочисленные изображения, называемые идолами.

Таким образом возникло идолопоклонничество.

Люди верили, что идолы – если их умиловить молитвами и жертвоприношениями – обладают властью делать людям, которые в них верят, добро и приносить вред их врагам.

Если человек ссорился со своим соседом, он молился своему любимому идолу и просил, например, сделать так, чтобы соседская корова давала молоко с кровью, или каким-то другим образом навредить ему.

Правда, у соседей тоже имелись идолы. И пока один человек молился своим идолам, чтобы они наказали и причинили вред его врагам, он невольно думал о том, что духи его врагов могут сделать плохого ему и его домашним.

Чтобы защититься от власти злых духов, которые были на стороне их врагов, люди начали носить на шее небольшие изображения своих идолов – амулеты или талисманы.

Они верили, что, пока носят свои амулеты, с ними не приключится ничего дурного. Люди верили в их силу накладывать заклятия или совершать волшебства.

Некоторые начали верить, что, обладая определенными амулетами и называя имена определенных духов, они смогут открывать Врата Будущего и предвидеть.

Эти верования распространялись, и люди начали проводить много времени занимаясь магией и замышляя зло против своих врагов с помощью колдовства.

Поскольку у каждого человека были враги, все боялись ответной реакции с их стороны. Если человек заболел, считалось, что его враги наслали на него болезнь с помощью колдовства, соответственно придумывались способы мести.

Некоторые мудрые люди, в конце концов, пришли к пониманию того, что корень этого зла лежит в идолопоклонничестве, и начали выступать против него.

Некоторые даже читали проповеди против поклонения идолам, становясь основателями новых религий.

Новые религии со временем претерпевали изменения по мере того, как менялись люди в мире. Таким образом, некоторые религии канули в вечность, равно так же, как некоторые народы, жившие на Земле в прошлом, канули в Лету.

В настоящее время некоторые из всех существующих в мире религий – очень древние, такие древние, что точно неизвестно, когда они зародились. Иные же столь молоды, что их зарождение помнят даже наши современники.

Некоторые люди утверждают, что слово «религия» происходит от древнего слова, означающего «дерево». В сущности, религии во многих смыслах похожи на деревья, поскольку, подобно деревьям, начинаются с зернышка. Некоторые из них находятся в состоянии стагнации, иные и вовсе угасают молодыми. А некоторые развиваются, достигая огромной высоты.

Отдельные течения уже вполне зрелые, тогда как другие только начинают давать ростки. Но все религии связаны между собой.

Самой древней, а также самой великой и имеющей очень большое количество приверженцев является религия народа Индии.

Именно с ее зарождения, изменений и реформ в ней начинается эта книга.

Книга 1
РЕЛИГИИ ИНДИИ

Часть первая

БУДДИЗМ – РЕЛИГИЯ ПРОСВЕЩЕННОГО

– Вот истинный Закон жизни, – сказал Будда, – от добра должно исходить добро, а от зла – зло.

Основан: VI век до н. э.

Основатель: Сиддхартха Гаутама, именуемый Буддой (Просвещенный), 563–483 гг. до н. э.

Место: Индия.

Священные книги: Трипитака («Три корзины мудрости»), разделенная на проповеди, правила для священнослужителей и уточнения учения Будды. Со времен появления Трипитаки список священных книг буддизма пополнился таким большим количеством томов, что простое их перечисление заняло бы не одну страницу.

Распространение: большинство буддистов живет в Китае, Японии, на Цейлоне, в Таиланде, Бирме, Индокитае, Корее и Монголии. Небольшое количество буддистов есть в мире повсюду, в том числе в Соединенных Штатах Америки. В Индии, где зародился буддизм, буддистов очень мало.

Религиозные течения: буддисты делятся на последователей *Хинаяны* и *Махаяны*, которые можно сравнить с общепринятым и реформистским направлениями в других религиях. На Тибете буддизм развился в *ламаизм*. В Китае и Японии он объединился с конфуцианством, таоизмом и синтоизмом.

На земле племени шакья рождается принц

Около 2500 лет тому назад на земле Индии, на равнинах Ганга, у подножия Гималайских гор обитало племя шакья, а правителем был царь Суддходхана Гаутама.

Царь Суддходхана жил во дворце в Капилависте. Он был богат, здоров и любим своим народом. И все-таки царь Суддходхана не был счастлив. У него не было детей.

Каждый день он делал жертвоприношения множеству богов, в которых в то время верили индусы, раздавал милостыню, часами изучал священное писание своего народа. И каждый день молился о том, чтобы у него появился сын, который стал бы править его народом после его смерти.

Когда царю уже было около пятидесяти лет, царица Майя родила сына, которого назвали Сиддхартха – принц Сиддхартха Гаутама.

Когда весть о рождении принца разнеслась по всему небольшому царству народа шакья, люди со всех концов страны пришли поздравить царя и царицу. Пешим ходом, верхом на лошадях и слонах они прибывали к царскому дворцу с подарками для новорожденного принца.

Среди множества гостей во дворец пришли семь святых с Гималайских гор. Когда им показали принца Сиддхартху, все семеро одновременно воскликнули:

«Такой красивый ребенок еще никогда здесь не рождался!»

Затем снова посмотрели на маленького принца и вместе воскликнули:

«Он вырастет великим человеком!»

«Что вы предсказываете моему сыну?» – величественно спросил царь Суддходхана.

«Если он избрет мирскую жизнь, – ответили семеро святых, – он станет царем всего мира!»

Великое будущее, предсказанное его новорожденному сыну этими святыми людьми, сделало царя Суддходхану очень счастливым. Он приказал принести еще больше жертв богам, еще больше раздать милостыни бедным, а празднества во дворце должны были продолжаться еще семь дней.

Ссора двоюродных братьев

Когда принц Сиддхартха был еще очень мал, один из его дядей научил его управлять слоном, другой – метко стрелять из лука. А отец – усмирять диких лошадей.

Очень часто молодой принц объезжал верхом на коне желтые рисовые поля своего отца или катался в лесах, где росли манговые деревья, тамаринды и шорея кистевая. Или бегал на берег реки, чтобы

посмотреть, как заснеженные вершины гор вдали приобретают к вечеру розовую и пурпурную окраску.

Большую часть времени он играл со своими двоюродными братьями, которые были приблизительно одного с ним возраста. У него было два двоюродных брата: по имени Нанда и Девадаттха. Ему нравилось играть с Нандой, а вот с Девадаттхой он не любил играть, потому что тот хвастался и играл не всегда честно.

Однажды принц Сиддхартха пошел в лес со своим двоюродным братом Девадаттхой. У обоих мальчиков были с собой луки и стрелы, и Девадаттха сказал:

«Давай посмотрим, кто стреляет более метко – ты или я?»

Они воткнули в землю побег бамбука перед темным стволом дерева и отошли на двадцать шагов.

«Теперь давай посмотрим, кто сможет расщепить стрелой эту палку!» – сказал Сиддхартха.

«Я могу!» – воскликнул Девадаттха.

«Тогда стреляй первым!»

Девадаттха натянул тетиву и пустил стрелу. Она не попала в побег, упав рядом с ним.

«Я почти попал!» – радостно закричал Девадаттха.

«Почти – это недостаточно хорошо», – повторил Сиддхартха то, что часто говорил ему его дядя, учивший его стрелять.

«Вот я погляжу, как ты выстрелишь лучше!» – бросил вызов Девадаттха.

Юный принц поднял лук, вложил по центру стрелу на натянутую тетиву, прищурился и выстрелил. Стрела просвистела в воздухе и пронзила бамбуковую палку ровно посередине.

«Я могу еще лучше! – надулся завистливый двоюродный брат принца. – Я могу послать стрелу, которая расщепит твою стрелу надвое!»

Он немедленно поднял свой лук и поспешно пустил стрелу. Вместо того чтобы попасть в стрелу Сиддхартхи, она улетела в ветви дерева и попала в крыло пролетающего голубя. Птица упала на землю, оглушенная внезапным ударом. Сиддхартха побежал, чтобы подобрать голубя. Он обрадовался, увидев, что птица получила несерьезную рану, согрел и успокоил ее в своих руках, а потом отпустил.

«Это была моя птица! – гневно крикнул Девадаттха. – Ты не имел права отпускать ее. Она была моя, а не твоя! Это я сбил ее, а не ты!»

«Да ты чуть не убил ее! – ответил Сиддхартха. – А я спас ее. Так что на самом деле она была моя, а не твоя».

Они долго спорили о том, кому эта птица принадлежала по праву. Принц Сиддхартха настаивал, что тот, кто убивает невинное создание, не имеет на него прав и, наоборот, тот, кто спасает его от смерти, такое право имеет.

Девадаттха ушел очень рассерженный. Он много-много лет помнил об этой ссоре, так и не простив принца Сиддхартху за то, что тот отпустил голубя на волю.

Принц надевает священную нить

Когда принц Сиддхартха достиг своего двенадцатого дня рождения, в царском дворце устроили пышное празднество, было приглашено много гостей. И не случайно, поскольку в этом возрасте, будучи сыном добропорядочного индуса, принц должен был надеть священную нить – это было чем-то вроде конфирмации.

Перед всеми гостями принц, как и все мальчики его возраста, надевшие священную нить, дал клятву ревностно изучать священные книги религии своего отца.

Когда мальчик надевает священную нить и дает клятву верности своей религии, согласно верованиям индусов, он рождается заново, и с того дня его называют Дважды Рожденным.

Как только Сиддхартха стал Дважды Рожденным, будучи сыном царя, его отправили к самым известным и ученым жрецам в царстве шакья для получения образования.

В те времена дети представителей высшей касты изучали литературу, грамматику, математику, астрономию и другие предметы. Но большая часть времени была посвящена изучению религии по Ведам – священному писанию индусов. Это были очень длинные книги, написанные в основном стихами. Помимо Вед существовали и другие книги, толкующие священное писание. Некоторые из них очень трудны для понимания.

Прежде чем принц Сиддхартха смог хотя бы начать изучать все эти книги, ему пришлось выучить новый язык, потому что все

священные книги индусов были написаны на санскрите.

Как только принц Сиддхартха освоил санскрит, его учителя-жрецы начали посвящать его в священные книги, трактующие их религию – ИНДУИЗМ.

Религия пог названием «индуизм»

Главный постулат индуизма заключается в существовании бесконечного Мирового Духа *Брахмана*, или Души Мира. Душа Мира, в свою очередь, также называется *Тримурти* — Триединый бог, поскольку он воплощен в:

- 1) *Брахме* — Создателе,
- 2) *Вишну* — Спасителе,
- 3) *Шиве* — Разрушителе.

Согласно верованиям индусов, Брахма создал первого человека и назвал его *Ману*, затем первую женщину – Шатарупа. От них и произошло все человечество.

Не все люди в мире были равны, хотя произошли от Ману. С самого начала существует четыре категории людей.

Из головы Ману появились самые лучшие и святые люди в Индии – жрецы, которых называют *брамины*.

Руки Ману произвели еще одну категорию самых лучших людей – царей и воинов.

Из бедер Ману вышли ремесленники, а из ног – люди из самого низшего сословия.

Эти категории стали именоваться кастами.

Чем выше каста, тем больше преимуществ и привилегий от рождения получал человек, и наоборот. Только представители высшей касты могли быть жрецами и учителями религии. Представители самой низшей касты не имели права стать жрецами, правителями или занимать какие-либо важные посты.

Со временем четыре основные касты раздробились, образовав тысячи новых каст.

«Если представитель низшей касты очень добропорядочный, умный и храбрый, есть ли у него шанс получить те же преимущества в жизни, которыми обладают представители более высокой касты?» – спросили люди.

«Нет, – отвечали жрецы, – если человек родился в одной касте, он никогда не сможет пользоваться преимуществами более высокой касты».

«Тогда нет смысла быть добропорядочными», – решили некоторые.

«Нет, есть! – сказали жрецы. – Если вы добропорядочны в этой жизни, вы будете вознаграждены за это в следующей жизни».

«Какой жизни?»

«Как вы все знаете, – сказали жрецы, – у каждого живого существа есть душа. Она проистекает из Мировой Души, Брахмана. Ведь Брахман бессмертен, верно?»

Так и души живых существ, которые происходят из Мировой Души, никогда не умирают».

«Тогда что же случается с душой, когда умирает человек?»

«Когда умирает человек, его душа выходит из его тела и немедленно входит в тело новорожденного младенца. Если человек ведет добропорядочную жизнь, он рождается заново в более высокой касте. Если его жизнь дурна, он вновь рождается в низшей касте».

«Что, если человек будет жить дурно на протяжении нескольких жизней?»

«Тогда он с каждым разом будет рождаться во все более низкой касте. Он может вообще родиться больным и страдать всю жизнь – и это будет наказанием за дурное поведение. Более того, в новой жизни он может родиться бессловесным животным. Скажем, очень-очень плохой человек – слоном. И если он будет плохим слоном, то в следующей жизни может родиться собакой. Если он будет плохой собакой, опустится еще ниже по ступеням развития, пока не родится блохой или москитом».

Вера в то, что души рождаются заново много раз, принимая тот или иной земной облик, называется *реинкарнация* (перевоплощение).

«Что заставляет души добропорядочных людей входить в тела людей из высших каст, а дурные души – в тела людей из низших каст или животных?» – захотели знать люди.

«Есть Закон Жизни, – объяснили жрецы, – согласно которому добро должно быть вознаграждено добром, а зло наказано злом. Этот закон называется **КАРМОЙ**, что означает «закон действия». Если человек творит добро, он вознаграждается за свои добрые дела в

следующей жизни, а если человек делает зло, его наказывают за это в следующей жизни. Такова КАРМА».

«Так и должно быть, – подумали люди. – Добро должно быть вознаграждено, а зло наказано». Закон Действия, именуемый КАРМОЙ, им показался правильным.

«Но что, если человек остается добропорядочным на протяжении одной жизни за другой?»

«Тогда он вознаграждается, – ответили жрецы, – родившись в следующей жизни в более высокой касте».

«А если он продолжает оставаться добропорядочным?»

«Тогда он рождается в еще более высокой касте».

«А если он все же продолжает вести добропорядочный образ жизни?»

«В таком случае уровень его сословия повышается до тех пор, пока не станет жрецом, брамином!»

«А если жрец продолжает делать в жизни добро, то кем он родится в следующий раз?»

«Он больше не будет рождаться заново, поскольку на этом его цикл жизней заканчивается».

«Но что происходит с той душой, которая продолжает оставаться добропорядочной все время?»

«Как известно, души живых существ произошли от Брахмана – Мировой Души. Следовательно, когда душа заканчивает цикл жизней, она возвращается в Мировую Душу и соединяется с Брахманом. Такое состояние души называется *нирвана*. И это величайшее счастье, на которое может надеяться душа. Поэтому вы все должны вести добропорядочный образ жизни и не делать зла, чтобы, в конце концов, получить надежду на соединение с Мировой Душой и войти в нирвану».

Учения о сотворении мира Брахманом и происхождении человечества от Ману – Первого человека, а также о кастах и перевоплощении, карме и нирване были записаны в книгах. В них также прописаны имена всех индусских богов и все гимны, которые им следует петь. Позднее было написано множество книг, трактующих все эти верования и объясняющих людям, зачем им должно вести добропорядочную жизнь, как подобает религиозным индусам.

Когда мальчики в возрасте двенадцати лет проходили конфирмацию и надевали священную нить, они начинали изучать все эти священные книги своей религии.

Жрецы обучали доктринам своей религии – индуизма – и принца Сиддхартху.

В течение четырех лет принц оставался со своими учителями. В возрасте шестнадцати лет он возвратился домой в царский дворец, наделенный многочисленными сведениями об индуистской религии, подобно любому человеку в царстве шакья.

Четыре зрелища

Одновременно с принцем Сиддхартхой – день в день, по свидетельству одной истории, – родилась и его будущая жена принцесса Яшодхара.

И теперь, когда принцу исполнилось шестнадцать лет и он стал таким ученым, прекрасной принцессе Яшодхаре тоже исполнилось шестнадцать лет, и они поженились.

Царь Суддходхана подарил своему сыну и невестке три прекрасных замка и множество слуг, да и вообще все, что они пожелали. Более десяти лет принц Сиддхартха и принцесса Яшодхара жили счастливо вместе.

Принц очень любил охоту и часто выезжал со своим телохранителем Чаннахом.

Однажды, возвращаясь с охоты, он увидел изможденного человека – кожа да кости, корчившегося от боли на земле.

«Что случилось с этим человеком?» – спросил принц Чаннаха.

«Этот человек нездоров, и его мучают сильные боли, мой принц!» – ответил Чаннах. «Но почему он болен?»

«Так бывает в жизни, мой принц. Любой человек может заболеть».

Принц не задавал больше вопросов, но сильно опечалился.

На следующий день, когда принц и Чаннах снова вышли на охоту, они встретили старика, такого древнего, что его спина была согнута, как лук с натянутой тетивой, и он все время кивал. Его руки тряслись, как пальмовые листья на ветру, и даже с помощью двух костылей он едва мог ходить.

«Что с этим человеком? – спросил принц Сиддхартха Чаннаха. – Его что, тоже мучают боли и болезнь?»

«Нет, мой принц! Но он стар, этот человек, и так люди выглядят в очень преклонном возрасте».

И снова принц возвратился домой в большой печали.

На следующий день, когда принц Сиддхартха и Чаннах снова вышли на охоту, им повстречалась похоронная процессия. Тело умершего мужчины везли к месту сожжения, а вслед за ним шли вдова и дети покойного, горько плача.

Принц попросил у Чаннаха объяснений.

«Это, мой принц, ждет любого человека, – сказал Чаннах. – И не важно, царь он или нищий, смерть приходит ко всем».

Когда принц вернулся в тот день домой, его жена устроила большое празднество в зале развлечений, где множество специально обученных девушек должны были танцевать, петь и играть на музыкальных инструментах. Но принц был слишком печален, чтобы присоединиться к веселью. Он ушел в свою комнату обдумать увиденное.

Оказывается, прожив около тридцати лет во дворцах, прочитав много ученых книг, он на самом деле мало что знал о жизни и людях. Он провел много лет в развлечениях, за охотой и рыбной ловлей и веселился на одном празднике за другим, а вот теперь увидел болезнь, старость и смерть. И чем больше он о них думал, тем печальнее становился.

Вероятно, что-то в жизни устроено неправильно, думал он, если существуют болезнь, старость и смерть. Его интересовало, откуда появились страдания. Ни одна из священных книг, которые он изучил, не объясняла ровным счетом ничего. Принц не понимал, почему все люди в его царстве не могут быть такими же счастливыми, как он и его семья.

И, подумав обо *всех* людях в своей стране, он, наконец, начал понимать, как тяжела и несчастна жизнь бедных людей. Большинство из них принадлежали к самым низшим кастам. Самые бедные люди считались такими презренными, что им даже не позволялось входить в храм, читать Веды или приближаться к кому-либо, принадлежащему к более высокой касте.

Он задался вопросом: почему Брахма Создатель разделил людей на такое большое количество каст? Это показалось ему несправедливым. И все, что он почерпнул из священного писания и религиозных книг, показалось ему неправильным.

Сидя в своих покоях и размышляя, он слышал звуки музыки и пение, доносящиеся из зала развлечений. От этого становилось еще печальнее, поскольку пришло осознание, что все удовольствия – это лишь мгновение, а в конце жизни приходит смерть. Чем больше он думал об этом, тем более подавленным становился.

На следующий день он снова вышел из дворца с Чаннахом. На этот раз не в лес на охоту, а на рыночную площадь, очень многолюдную днем.

Там, среди торговцев, принц увидел старого монаха, одетого в грубое одеяние желтого цвета, который просил подаяние. Несмотря на то что монах выглядел старым, был бедно одет и вынужден был просить еду, его лицо казалось спокойным и счастливым.

Этот монах был одним из тысяч людей в Индии, которые оставили свои семьи и дома и ушли жить в горы в одиночестве, туда, где они могли думать без помех. Лишь время от времени они приходили в города просить пищу.

«Если бы я мог жить как один из таких монахов, – подумал принц Сиддхартха, – и проводить время за размышлениями, возможно, узнал бы правду о том, почему люди страдают и как вести добропорядочную жизнь. Пока я не открою эту истину, не буду счастлив».

И тогда принц решил покинуть дворец и семью, оставить свои богатства, отправиться в леса и жить подобно монахам.

Мы часто слышали о нищих, которые хотели стать принцами. Но жил в Индии принц, который решил стать нищим, чтобы получить возможность постичь Мудрость Мира.

Великое отречение

Когда принц Сиддхартха объявил, что он собирается покинуть свой дом и стать нищим монахом, это стало сильным ударом для его отца. Царь Суддходхана надеялся, что его сын станет после него царем страны шакья, и пытался уговорить принца не покидать дворец. Но принц Сиддхартха уже принял решение.

Как раз в это время принцесса Яшодхара родила мальчика.

«Теперь, – подумал царь Суддходхана, – мой сын не уйдет. Любовь к ребенку привяжет его к дому и не даст ему стать нищим монахом».

Но царь Суддходхана ошибался.

Сиддхартха знал, что, если не убежит из дома, прежде чем любовь к маленькому сыну поглотит его, он никогда не откроет истинную Мудрость Жизни.

Однажды ночью он позвал Чаннаха и велел ему приготовить свою любимую лошадь для долгого путешествия.

«Прямо сейчас?» – спросил Чаннах, удивленный тем, что его хозяин желает отправиться в путь за полночь.

«Да, прямо сейчас, – ответил Сиддхартха. – И я хочу, чтобы ты поехал со мной. Готовься немедленно!»

Когда Чаннах ушел, чтобы исполнить его приказание, принц Сиддхартха пошел в покои принцессы Яшодхары. Там он увидел ее спящей рядом со спящим младенцем и положившей руку на его головку. Принц Сиддхартха с любовью посмотрел на них, но будить не стал. Боялся, что его сердце дрогнет от просьб жены остаться дома.

Он покинул дворец вместе с Чаннахом, и оба они отправились в направлении царства Мogaдах. Когда они отъехали на большое расстояние от Капилависты, то остановились и слезли с коней. С помощью Чаннаха Сиддхартха побрил голову и бороду.

Увидев своего хозяина выбритым, как нищий монах, Чаннах заплакал.

«Теперь, Чаннах, возвращайся во дворец, а я пойду один, стану просить милостыню и искать Правду Жизни».

«Да, мой принц!»

«Я больше не твой принц, Чаннах! Я больше не хочу быть правителем над людьми. Я хочу стать одним из моих соплеменников и выяснить, что они должны делать, чтобы привнести в свою жизнь добро и счастье».

«Да, мой принц!» – прорыдал Чаннах.

Чаннах медленно вернулся во дворец в Капилависте, а Сиддхартха пешком отправился в путь по пыльной дороге.

По дороге он встретил нищего.

«Послушай, – сказал принц нищему, – давай поменяемся одеждой!»

И отдал нищему свою красивую одежду, взамен надев нищенские лохмотья.

Отправился дальше, став нищим в поисках Мудрости Мира, которая объяснит ему жизнь.

Та ночь, когда принц Сиддхартха Гаутама на двадцать девятом году жизни покинул свой дом, известна как *Благословенная Ночь Великого Отречения*.

Долгие и утомительные поиски

В течение семи лет скитался Сиддхартха в поисках Мудрости. Его голос был мягок, речь – проста и мудра. И все люди, которых он встречал, становились его друзьями.

Однажды, когда он сидел в роще и беседовал со странствующими монахами, подъехал царь Могадаха Бимбисара и стал его слушать. Когда Сиддхартха закончил, царь Бимбисара сказал ему:

«Твои слова мудры. Поедем со мной во дворец, и ты станешь моим главным советником!»

«Если бы я искал почестей и богатств, я был бы царем в царстве Ганга, – ответил Сиддхартха. – Но я ищу то, что никакие богатства или почести не могут окупить, – истинное Знание о жизни».

«Тогда, – сказал царь Бимбисара, – пообещай мне, что, когда ты найдешь это знание, придешь и научишь меня ему!»

«Я обещаю!» – сказал Сиддхартха.

Потом он ушел из роши и продолжал скитаться до тех пор, пока не добрался до великого учителя Алары.

«Научи меня Мудрости Мира!» – попросил Сиддхартха Алару.

Алара ответил:

«Изучай Веды. Там ты найдешь Мудрость Мира!» Сиддхартха снова отправился в путь, пока не пришел к великому учителю Удаке. И того он тоже попросил: «Научи меня Мудрости Мира!» И Удака ответил:

«Изучай Веды, ибо в них скрыта вся мудрость».

Но Сиддхартха когда-то много лет изучал священные книги, но не нашел объяснения тому, почему Брахман заставляет людей страдать от

болезней, бедности и старости.

Когда Сиддхартха ушел от учителя Удаки, он повстречал пятерых монахов, которые тоже скитались в поисках мудрости.

«Чтобы достичь мудрости, мы должны совершенствовать наши души, – сказали пятеро монахов. – А чтобы добиться этого, мы должны истязать и мучить голодом свои тела. Посредством великих страданий тела душа станет лучше. Так учат брамины».

«Если таков путь постижения мудрости, – сказал Сиддхартха, – я его испытаю».

Он и пятеро монахов ушли вместе в лес и оставались там долго. Они морили себя голодом до тех пор, пока их тела не превратились в скелеты, а ноги ослабли настолько, что не могли пройти и самое короткое расстояние.

Однажды Сиддхартха упал в обморок от голода, и какое-то время его товарищи думали, что он умер. Но он пришел в себя. А как только он собрался с силами и смог заговорить, он сказал:

«С этого момента, братья, я перестаю голодать и мучить себя».

Услышав эти слова, монахи сказали друг другу: «Поистине Сиддхартха отказывается от праведной жизни по-настоящему религиозного человека!» И ушли от него.

Сиддхартха начал пить и есть, и силы медленно возвратились к нему. Чем сильнее он становился, тем яснее делались его мысли. «Те учения, которые велят человеку морить себя голодом, чтобы вести добропорядочную жизнь и таким способом познать мудрость, – думал Сиддхартха, – должно быть, ошибочны. Потому что чем сильнее я становлюсь, тем яснее мои мысли о мире и религии».

Но откуда взялись страдания и как люди должны жить, чтобы их жизнь была хорошей, он все еще не узнал.

День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем он скитался по лесам и городам, питаясь найденными ягодами и плодами и рисом, который ему давали горожане.

Иногда он очень уставал от такого образа жизни. Он хотел увидеть свою жену и маленького сына. Очень часто ему приходила в голову мысль отказаться от такой жизни и вернуться во дворец. Но Сиддхартха знал, что больше не будет счастлив во дворце, пока не узнает, как положить конец страданиям всего человечества.

Однажды он сидел под дикой смоковницей.

«Здесь, – сказал он сам себе, – я буду сидеть и думать обо всем, чему меня учили, и обо всем, что я видел в своей жизни. И из этого я извлеку мудрость».

К тому времени Сиддхартха понял, что знания – это не какая-то великая тайна, спрятанная где-то в конце радуги, их невозможно получить, изучая Веды, моря себя голодом, сидя на гвоздях и острых камнях, как поступают некоторые монахи. Теперь он верил, что истину надо искать в себе самом, в собственной душе, там и надо продолжать вести поиски.

И тогда принц дал обет:

«Пока я не постигну этой мудрости, я не сдвинусь с места из-под этого дерева!»

Много часов просидел Сиддхартха под тем деревом, сравнивая религиозные учения со всем своим жизненным опытом.

Внезапно его лицо озарилось радостью.

«Наконец, – воскликнул он, – я нашел ключ к Знанию! Вот Первый закон жизни: от добра должно исходить добро, а от зла – зло».

Сиддхартха спрашивал себя, почему он никогда не думал об этом раньше. Ведь этот Закон жизни был ему известен давно. Это было одно из важных учений брахманизма – Закон Действия. Но теперь он увидел его в новом свете, положив начало мудрости и правде жизни, которые он искал с тех самых пор, как покинул свой дом.

Всю ночь напролет Сиддхартха сидел под деревом и размышлял. Имея Первый закон жизни в качестве ключа к знаниям, он обнаружил, что может ответить на все вопросы, которые волновали его с тех пор, как он стал монахом.

На следующее утро Сиддхартха понял, что находится в конце своих долгих поисков Мудрости. Теперь он стал БУДДОЙ, что означает «Просвещенный».

Ту ночь, когда принц Сиддхартха Гаутама из царства народа шакья стал Буддой (Просвещенным), его последователи называют *Священной Ночью*.

А дерево, под которым он сидел в ту ночь, известно как дерево Бо – дерево Мудрости.

Проповедь в Бенаресе

После Священной Ночи Будда оставался семь раз по семь дней под деревом Бо, размышляя о Первом законе жизни и мудрости, которую постиг. Когда все его идеи стали ему так ясны, что он был готов отвечать на вопросы о них, он решил выйти к людям и проповедовать их миру.

Сначала он пошел в город Бенарес, чтобы найти пятерых монахов, которые ушли от него, когда он начал принимать пищу и питье.

«Эти монахи, – думал он, – искали истину так же, как и я, а легче учить тех, кто хочет учиться, чем тех, кого это не интересует».

Прибыв в Бенарес, он нашел их в роще за городом.

Они увидели приближающегося Будду и сказали друг другу:

«Вот идет Сиддхартха, который не смог вести жизнь хорошего монаха. Не будем обращать на него внимание».

Но когда он подошел ближе, они поздоровались с ним и предложили присесть.

«Ты нашел мудрость, которую искал?» – спросили монахи.

«Нашел», – ответил Будда.

«В чем же Мудрость Мира?» – спросили монахи. «Вы ведь все верите в карму, Закон Действия, верно?» – спросил Будда.

«Верно!» – ответили монахи.

«Это начало Мудрости: *от Добра должно исходить Добро, а от Зла – Зло*. Первый закон жизни, и все живущие на земле подчиняются ему».

«Но в этом нет ничего нового», – возразили монахи.

«Но если этот Закон – истина, – сказал Будда, – тогда жертвоприношения, молитвы и просьбы к богам – глупость».

«Почему же?» – спросили монахи.

«Потому что, – сказал Будда, – вода всегда течет с горы. Огонь всегда горяч. Лед всегда холоден. Молитвы всем богам Индии не заставят воду течь в гору, не сделают огонь холодным, а лед – горячим. Это происходит потому, что существуют законы природы, которые делают эти вещи такими, какие они есть. И то, что сделано, не может быть отменено. *Поэтому молитвы и жертвоприношения богам бесполезны*».

«Похоже на правду», – сказали монахи, соглашаясь с ним.

«Если это правда, – сказал Будда, – тогда зачем все идола, изображающие богов? Если эти боги не могут ничего изменить в мире,

им не следует молиться и поклоняться. Если человек делает добро, то результаты будут хорошими. А если он совершает злые поступки, результаты будут дурными, и все боги Индии не могут изменить это».

«Это тоже похоже на правду». – Монахи снова согласились с ним.

«Из этого следует, как день следует за ночью, что Веды, которые учат людей молиться и делать жертвоприношения, не являются священными книгами. Наши жрецы говорят, что Веды и каждое слово в них священны. А я говорю вам, что *Веды – не священные книги*».

Монахи глядели на Будду в великом изумлении. Ни один человек в Индии не осмеливался сказать, что Веды не священны.

«Да, – добавил Будда, – Веды учат нас верить в то, что Брахма создал людей и разделил на касты. Но это не согласуется с Первым законом жизни. Люди поделены лишь на хороших и плохих. Те, кто относится к хорошим, – хорошие, а те, кто относится к плохим, – плохие. И нет никакой разницы, в какой семье они родились».

«Что же, ты не веришь, что Брахма разделил людей на касты?» – в изумлении спросили монахи.

«Не верю, – ответил Будда. – Я не верю, что Брахма вообще что-то создал. *Мир был сотворен не Брахмой*».

«Кто же тогда сотворил мир?» – спросили монахи.

«Я считаю, что мир будет существовать веки вечные. И нет ему конца. А то, у чего нет конца, не имеет и начала. Мир никем не был создан. *Мир был всегда*».

Монахи немного помолчали, обдумывая все сказанное Буддой, что так отличалось от учений, которые они изучали и в которые верили всю жизнь.

Внезапно Будда обратился к монахам и сказал:

«Есть две крайности, которых нужно избегать. Во-первых, жизни, полной удовольствий, себялюбивой и постыдной. А во-вторых, жизни, полной самоистязаний, ибо она тоже недостойная. Эти две дороги не приведут к Хорошей Жизни».

«Тогда какой же дорогой следует идти?» – спросили монахи.

«По средней!» – ответил Будда. «Как же найти эту среднюю дорогу?» «Следуя Восьмичастному Пути», – сказал Будда. «А что это за Восьмичастный Путь?» – спросили монахи.

Восьмичастный Путь учит восьми правилам жизни:

Правильная вера трактует Истину как руководящий принцип человека;

Правильное намерение призывает к спокойствию и непричинению вреда ни одному живому существу;

Правильная речь не рекомендует лгать, злословить и использовать в речи грубые выражения;

Правильное поведение — не следует красть, убивать, делать нечто постыдное, о чем можно впоследствии пожалеть;

Правильное занятие — не следует заниматься подлогом, торговлей краденым, ростовщичеством и т. п., то есть несправедливыми деяниями;

Правильные усилия — необходимо всегда стремиться к добру и держаться подальше от зла;

Правильные мысли — следует всегда сохранять хладнокровие и не позволять, чтобы вашими мыслями управляли радость или печаль;

Правильная сосредоточенность приходит тогда, когда человек следует всем перечисленным правилам и достигает ступени абсолютного покоя.

«Это, о монахи, и есть Восьмичастный Путь!»

Затем он подробно объяснил еще раз Восемь Правил жизни и закончил тем, что сообщил им Пять Заповедей Нравственности:

Не убивай,

Не кради,

Не лги,

Не прелюбодействуй и

Не одурманивай себя никогда.

Когда Будда закончил свои объяснения, монахи сказали друг другу:

«Поистине это мудро и поистине Сиддхартха Гаутама стал Просвещенным – Буддой! Ведь он запустил в движение колесо Истинного Закона Жизни, который учит людей, что миром правит Справедливость».

Затем они поклонились Будде и сказали, что хотят стать его последователями.

Первая проповедь, которую Будда прочитал пятерым монахам, сейчас известна среди его приверженцев как *Проповедь в Бенаресе*.

«От добра должно исходить добро»

Когда пятеро монахов дали клятву соблюдать Пять Заповедей Нравственности и верить, как и Будда, в то, что Веды не священные книги, а люди делятся не на касты, а на хороших и плохих, Будда объединил их в Братство Монахов, подробно разъяснив свое учение, и они вместе отправились в путь, чтобы распространять его по миру.

И назвали это учение БУДДИЗМОМ.

«Я обещал царю Бимбисаре, – сказал Будда, – что, когда познаю мудрость, которую искал, вернусь и просвещу его. Давайте теперь пойдем в царство Могадах, я должен сдержать свое слово».

Когда царь узнал, что к нему идет Будда, он вышел к нему навстречу.

«Нашел ли ты мудрость, которую искал?» – спросил царь.

«Нашел, высокочтимый царь!»

«Трудно ли ее понять?»

«Истина всегда проста и легка для понимания».

И Будда разъяснил царю истины, которые явились ему, когда он сидел под деревом Бо.

«Если я правильно тебя понимаю, – сказал царь Бимбисара, когда Будда закончил, – ты не учишь новой религии, ты подвергаешь серьезным изменениям ныне существующую – индуизм».

«Все так, как ты говоришь», – ответил Будда.

«Значит, от добра, ты говоришь, должно всегда исходить добро?» – спросил царь Бимбисара.

«Таков Закон Жизни».

И тогда царь Бимбисара принял буддизм и стал помогать распространять его учение в своем царстве.

Вскоре у Будды появилось много тысяч приверженцев, и его слава летела от царства к царству, пока не достигла страны народа шакья.

Однажды, когда Будда читал проповедь большому собранию своих последователей, прибыли гонцы и сказали:

«Мы приехали из страны народа шакья от царя Суддходханы, твоего отца, который просит тебя приехать домой, повидаться с ним и твоей семьей!»

С царскими гонцами и сотнями своих приверженцев, последовавших за ним, Будда отправился во дворец, из которого уехал

однажды темной ночью много лет назад в поисках мудрости.

Приехав домой, Будда прочитал проповедь своим домочадцам во дворце, разъясняя свое учение.

К Будде подошел его сын, принц Рахула, и сказал:

«Отец, я хочу получить свое наследство».

Будда посмотрел на своего ученика Ананду, который понял своего учителя и дал принцу Рахуле одеяние монаха, и сын присоединился к Ордену своего отца.

Потом принцесса Яшодхара склонилась к ногам своего мужа и захотела получить свою долю сокровищ, которые обрел Будда. Будда посмотрел на Ананду, и тот спросил:

«Учитель, можно ли женщин принимать в члены Святого Ордена?» Будда ответил:

«Разве горести человеческие не обрушиваются на женщин так же, как на мужчин?»

И тогда принцесса Яшодхара стала первой монахиней Святого Ордена Будды.

Весь народ шакья принял учение Будды. Люди стали называть Будду *Шакьямуни* — Мудрец народа шакья.

Когда Будда стал широко известен, его двоюродный брат Девадаттха тоже вступил в Орден. Девадаттха делал вид, что очень набожный, но на самом деле он завидовал славе своего брата и строил против него козни. Он пытался выдать его царям, через владения которых путешествовал Будда, но его планы провалились, и он был опозорен перед Буддой и его последователями.

Куда бы ни приходил Будда, люди большими толпами приходили послушать его проповеди.

Однажды к Будде подошла плачущая женщина: «О Просвещенный, у меня умер мой единственный сын. Я везде спрашивала, нет ли способа снова вернуть его к жизни? И мне отвечали: иди к Просвещенному. Возможно, он сумеет помочь тебе. Можешь ли ты, о Учитель, вернуть моего мальчика к жизни?»

Будда посмотрел на нее с состраданием и сказал:

«Если ты принесешь мне горчичное семечко из дома, в котором еще не умер ни один взрослый, ребенок или слуга, я верну твоего ребенка к жизни».

Женщина ушла искать горчичное семечко из такого дома, о котором говорил Будда.

Много месяцев она в своих поисках ходила от дома к дому и в конце концов вернулась к Будде.

«Ну же, дочь моя, принесла ли ты горчичное семечко, о котором я говорил?»

«Нет, – ответила она. – Люди говорят мне, что живых мало, а умерших много».

Будда разъяснил плачущей матери истину о страданиях, что вся жизнь – страдание и что путь к хорошей жизни состоит из восьми ступеней, после чего женщина вступила в Орден Будды.

На протяжении многих лет Будда и его монахи ходили по стране, проповедуя Восьмичастный Путь, помогая бедным везде, где только можно, и завоевали многих приверженцев своего учения.

В возрасте восьмидесяти лет Будда внезапно сильно заболел; он знал, что его конец близок.

Его монахи начали плакать и сказали:

«Наш Учитель покидает нас! Наш Учитель покидает нас!»

Будда повернулся к ним и сказал:

«Когда я уйду от вас навсегда, не думайте, что Будда покинул вас и его нет среди вас. У вас есть мое учение, мои истины, законы, которые я дал вам. Пусть они будут вашей путеводной звездой. Будда не оставил вас».

И, сказав это, умер.

Это произошло в 483 году до н. э., более 2400 лет назад.

Птицы мудрые и птицы глупые

После смерти Будды его проповеди объединили в три сборника, именуемые Трипитака, что означает «Три корзины мудрости». Трипитака стала священной книгой буддизма.

Помимо «Трех корзин мудрости» было написано и много других книг о Будде, его жизни и учении. В одной из них – «Джатакас» – собраны рассказы о различных жизнях, прожитых Буддой, прежде чем он стал Просвещенным.

Согласно этим рассказам, он прожил приблизительно пятьсот тридцать жизней. Сорок два раза был богом. Восемьдесят пять раз

царем. Двадцать четыре раза принцем, двадцать два раза – ученым человеком. Дважды вором, один раз – рабом, один раз – азартным игроком. Много раз был львом, оленем, конем, орлом, быком, змеей и даже лягушкой. Но, разумеется, Бодиста (это имя Будды до того, как он стал Просвещенным) отличался от всех остальных царей, рабов и животных, среди которых жил. Он был всегда мудр.

Вот история о Бодисте, когда тот был птицей: «Давным-давно, когда в Бенаресе правил Брахмадатта, Бодиста снова возродился – на этот раз в образе птицы – и жил в лесу вместе со стаей птиц рядом с очень высоким деревом, ветви которого раскинулись во все стороны.

Однажды, когда ветви дерева начали тереться друг о друга, посыпалась пыль, появился дым. Видя это, Бодиста подумал: «Если две ветки будут продолжать так тереться друг о друга, то появятся искры, разгорится огонь и охватит высохшие листья, да и само дерево сгорит. Мы не можем здесь оставаться, нам следует немедленно перебраться отсюда в какое-нибудь другое место». И он обратился к птичьей стае в стихах:

Рожденное Землей дерево, на котором
Мы, дети воздуха, живем,
Даже оно источает огонь.
Летите в небо, птицы!
Смотрите! Наш дом и прибежище
Сам стал опасным для нас!

И тогда те птицы, которые были умны и прислушались к голосу Бодисты, сразу же взлетели вместе с ним в воздух и отправились в другое место. Глупые же сказали друг другу: «Да уж! Да уж! Он всегда делает из мухи слона!» И, не обращая внимания на его слова, остались на том дереве.

И вскоре после этого вспыхнул огонь, как и предвидел Бодиста, охватив дерево. Дым и пламя стали подниматься вверх, и птицы ничего не видели в дыму, не смогли улететь и сгорели заживо!»

Все рассказы из «Джатакас» повествуют о жизни Будды до того, как он стал Просвещенным. После этого он больше не рождался заново, погрузившись в *нирвану*.

Религия для всего человечества

Когда царь Бимбисара из Мogaдаха впервые услышал проповедь Будды, он сказал:

«Если я правильно тебя понимаю, ты не учишь новой религии, ты проповедуешь серьезные изменения в индуизме».

«Все так, как ты говоришь», – ответил Будда.

Но те изменения, которые он проповедовал, были тем не менее очень важными. Некоторые изменения были столь существенны, что по крайней мере в одном он все-таки изменил прежнюю религию полностью.

Индуизм – национальная религия, а значит, исповедуется только индусами и никаким другим народом.

Во времена Будды все религии в мире были национальными. Точно так же в наши дни правительства всех стран в мире являются национальными. Каждое правительство вырабатывает законы только для своего народа. Точно так же обстояли дела со всеми религиями в мире во времена Будды.

В то время некоторые религии даже не позволяли другим народам исповедовать их. Так было и в индуизме. Всякий, кто не был урожденным индусом, даже если он верил и поклонялся тем богам, которым поклонялись индусы, не мог стать адептом индуизма.

Будда разъяснил, что все люди могут вступить в его Братство монахов, независимо от расы и национальности, пока они желают следовать Восьмичастному Пути, и основал новую религию для всех людей в мире.

«В ком есть правда и праведность, тот благословен», – сказал Будда. И если это истинно для индусов, это также должно быть истинно и для всех людей в мире. Будда велел своим монахам учить всех повсеместно тому, как человек должен жить праведной жизнью.

А когда Будда умер, его учение – буддизм – распространилось и на север, и на юг, и на восток, и на запад, охватив всю Индию, и вышло далеко за ее пределы.

Что случилось с буддизмом

Примерно лет через сто после смерти Будды его приверженцы начали ссориться между собой в отношении того, что Учитель имел в виду в своих учениях. Они собрались в Вайшали, чтобы обсудить свои разногласия, но так и не смогли прийти к какому-либо соглашению.

Некоторые учения Будды подверглись разным интерпретациям. Приверженцы вскоре разделились в зависимости от отношения к истинному значению учений своего Учителя.

Поскольку согласие достигнуто не было, адепты разделились на две группы. С течением времени они начали дробиться на все большее количество направлений, называемых сектами.

Многие священники-буддисты не понимали, чему учил Будда. А когда священники не могут понять великие учения своих Учителей, они пытаются объяснить их по-своему, утверждая, что только их объяснения единственно верные, а все остальные – ошибочны. Очень часто их объяснения противоречат постулатам Учителя.

Будда выступал против идолов и идолопоклонничества. Однако его приверженцы устанавливают статуи Будды во многих храмах и самого Будду сделали идолом, как, впрочем, и многое другое, чего Учитель делать не велел.

Буддизм развивался медленно.

Спустя около 1200 лет после смерти Будды в Индии возникли новые религии. Некоторые из них импонировали людям больше, чем буддизм. Мало-помалу учение Будды утратило своих приверженцев. К настоящему времени в стране за Гималаями найдется не так уж много последователей Будды.

Но учение Будды распространилось на восток – в Непал, Восточный Туркестан, Китай и Японию, а также на юг – в Бирму, Сиам и на Цейлон.

По всей Азии приверженцы буддизма построили храмы, в каждом – статуя Будды. К этим идолам верующие несут цветы и воскуряют ладан, чтобы почтить его память. Будде поклоняются, как богу, а «Три корзины мудрости» являются священными книгами буддистов.

Даже через 2400 лет после смерти принца Сиддхартхи Гаутамы Будды его учение по-прежнему живет в сердцах миллионов мужчин и женщин. А первая поистине всемирная религия, которую он основал, является одной из величайших существующих ныне религий не только по числу верующих, но и по идеалам, которые она проповедует.

Часть вторая

ДЖАЙНИЗМ – РЕЛИГИЯ МАХАВИРЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

*О принце Махавире Завоевателе сказано:
Он был великим оратором.
Он говорил истину.*

Основан: в VI веке до н. э.

Основатель: Натапутта Вардхамана, именуемый Махавирой (Великий Герой), 599–427 гг. до н. э. Некоторые ученые называют годы жизни 556–484 гг. до н. э.

Место: Индия.

Священные книги: Агама, которая содержит проповеди Владыки Махавиры. Основные учения Агамы полны благоговения перед жизнью. Эта религия предписывает своим верующим вегетарианство, неприятие войны, аскетизм, неприменение силы даже для самозащиты.

Распространение: джайны живут преимущественно в Индии, главным образом в больших городах Центральной и Южной Индии.

Религиозные течения: джайны подразделяются на шветамбаров («облаченных в белые одежды»), их священники всегда одеты в белое; и дигамбаров («одетых в воздух»), чьи священники не носят никакой одежды, кроме набедренной повязки. Различия в одежде символизируют различия в вероучении.

Во времена Будды

Принц Гаутама Будда был не единственным человеком, который пытался усовершенствовать религию индусов. Еще до его рождения в Индии жили люди, которые возражали против деления людей на касты и пытались реформировать брахманизм.

Самый знаменитый реформатор известен как Владыка Махавира.

Его история, с незначительными изменениями, почти идентична истории Будды.

Ученые тщательно исследовали множество книг о жизни и учении Владыки Махавиры и доказали, что он был реальным человеком, старшим современником Будды и умер раньше его.

Вот история Владыки Махавиры.

Доблестный принц из Вайшали

В 600 году до н. э., свыше 2500 лет назад, народ царства Могадах, что на севере Индии, собрался в столице Вайшали на большой праздник.

Улицы города были освещены множеством разноцветных фонариков. В храмах на алтарях лежали жертвоприношения. Люди пели гимны в честь Брахмы-Создателя, Вишну-Спасителя и других идолов этой страны. Царь Шрейяма послал своих министров раздавать милостыню бедным и повелел освободить из тюрем всех заключенных.

Царь и его народ отмечали не религиозный праздник и не крупную победу над врагами, потому что в те времена в Индии маленькие царства не враждовали со своими соседями.

Этот праздник был в честь рождения принца. У царя уже был один сын, который должен был унаследовать трон после его смерти. Второй сын получил имя Вардхамана.

Множество святых людей, живших на берегах Ганга и в Гималаях, пришли посмотреть на младенца-принца и предсказали ему великое будущее.

Когда принц Вардхамана был еще очень юн, один учитель научил его стрелять из лука, другой – укрощать диких лошадей, а царский укротитель – управлять слонами.

Однажды принц Вардхамана играл в царском саду с сыновьями министров своего отца. В какие игры играли маленькие мальчики в те времена, я не знаю, но принц и его товарищи были так поглощены ими, что не услышали треск, который пошел по саду, пока его звук не настиг их. Они посмотрели по сторонам и увидели старого слона, который в панике несся прямо на них, бешено мотая своим могучим хоботом.

Мальчики сразу же бросились врассыпную, крича от страха.

Все, кроме принца.

Он неподвижно стоял на месте. Когда слон оказался рядом, принц Вардхамана ухватил его за хобот так, как его научил царский укротитель, взобрался слону на голову и повел его назад в стойло, где сторожа вскоре посадили его на цепь.

Принц ничего не сказал своим родителям о случившемся. Но дрессировщики животных побежали во дворец рассказывать о храбрости принца. Когда об этом случае стало известно за пределами дворца, все люди стали хвалить юного принца за его мужество. Он получил новое имя – *Махавира*, что означает Великий Герой.

Когда Махавире исполнилось двенадцать лет, он, согласно обычаю, надел священную нить, дал клятву верности религии своих отцов и был отправлен к священнослужителям на несколько лет изучать религию индусов.

Принц Махавира любил учиться, но ему не нравились учителя. Все они были священнослужителями, браминами, и считали себя самыми лучшими людьми в мире – лучше царей и принцев. Многие из них были беспредельно тщеславны. Именно это не нравилось юному принцу.

В возрасте девятнадцати лет Махавира забыл о своей ненависти к жрецам, поскольку его заинтересовала прекрасная принцесса Йошадха. Он женился на ней, и они поселились в царском дворце вместе с другими членами семьи.

Почти десять лет принц и его семья жили счастливо во дворце царя страны Могадах. Но потом...

Обет молчания

Когда принцу Махавире исполнилось двадцать восемь лет, умерли один за другим его родители. Они умерли не от несчастного случая или болезни, а от голода.

И дело не в том, что царю с царицей было нечего есть. Они намеренно уморили себя голодом.

В те времена в Индии некоторые люди считали смерть от голода святой.

Царь Шрейяма и царица Трисала, которые были очень религиозны, морили себя голодом, чтобы умереть святой смертью.

Потеря родителей так опечалила принца Махавиру, что он пошел к своему старшему брату, который стал царем Могадаха, и сказал ему:

«Брат, в знак траура по нашим родителям я хочу дать обет, что на протяжении двенадцати лет я не буду заботиться о своем теле, страдать от бед, исходящих от божественных сил, людей или животных».

Но старший брат стал просить его:

«Вира, смерть наших родителей еще свежа в нашей памяти. Если покинешь нас в такое время, сделаешь наше горе еще острее».

Принц Махавира согласился оставаться дома еще два года. Но по окончании этого срока он ушел из дома и города Вайшали.

На окраине города он переделся в лохмотья нищенствующего монаха. И дал обет молчания:

«С этого момента я не произнесу ни единого слова в течение двенадцати лет!»

И стал скитаться по стране, подобно многочисленным монахам в Индии.

Проходя через города и деревни, Махавира протягивал свою кружку, чтобы добрые люди положили в нее какой-нибудь пищи. А живя в лесах, питался дикими плодами и ягодами.

Большую часть времени он проводил в лесах или горах, сидя в одиночестве и размышляя об учениях своей религии.

Так он скитался на протяжении двенадцати лет и не промолвил ни единого слова. Однако при этом он очень много думал. И чем больше он задумывался о своей религии – индуизме, тем больше понимал, что многое в этом учении ошибочно и надо искать возможность изменить и улучшить религию своего народа.

Однажды во время своих скитаний Махавира пришел на пастбище у деревни, где пастух пас небольшую отару овец.

«Если ты приглядишь за моей отарой, пока я сбегаяю в деревню за едой, – сказал пастух Махавире, – я и тебе принесу поесть».

Махавира согласно кивнул, и пастух ушел.

Вскоре после его ухода из леса вышел волк и, прежде чем Махавира смог отогнать его, загрыз и унес ягненка. Вернувшись, пастух обнаружил, что одного ягненка не хватает, и потребовал объяснений. Но Махавира хранил молчание.

«Что? Ты не скажешь мне, что случилось с моим ягненком, вор?» – закричал пастух и ударил Махавиру по голове своим посохом.

Махавира мог бы объяснить, что произошло с ягненком, но не хотел нарушать данный им обет молчания. Кроме того, он был гораздо сильнее пастуха и мог бы защищаться, но ранее дал обет не защищаться от любого зла, которое может с ним приключиться.

Пастух избивал Махавиру до тех пор, пока у того не пошла кровь, потом вдруг перестал и посмотрел на истекающего кровью монаха со страхом в глазах.

«Ты первый человек в моей жизни, – сказал он дрожащим голосом, – который не стал защищаться или убежать. Должно быть, ты святой!»

Махавира не ответил, а повернулся и пошел.

Пастух побежал за ним и стал просить прощения. Махавира кивнул в знак прощения и пошел дальше.

Пастух посмотрел, как монах исчезает за холмом, и пробормотал: «Этот монах преподал мне большой урок: молчание сильнее слов!»

Махавира брел дальше, размышляя:

«Этот случай стал мне большим уроком: смирение лучше, чем спесь, а спокойствие сильнее гнева».

По окончании двенадцатилетнего срока Махавира не возвратился домой к своей семье в Вайшали, а пошел по стране, распространяя идеи, которые он терпеливо обдумывал в течение долгих лет молчания.

Он проповедовал всем, кто хотел слушать его. Многие его идеи были не новы, поскольку являлись частью религии или проповедовались другими реформаторами до Махавиры. Тем не менее некоторые идеи Махавиры были совершенно новыми.

«Махавира великий оратор, – говорили люди друг другу. – Он глаголет истину».

Многие из них стали его последователями, и вместе с ними он организовал братство монахов и сестринскую общину.

«Спасение кроется в вас самих!»

В основе учения Махавиры объяснение того, что вся человеческая жизнь есть страдание: рождение – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание; и если человек не получает того, чего он хочет, он тоже страдает.

Некоторые люди задавались вопросом: «Откуда берутся страдания в мире?»

«Мирские страдания идут от желаний, – отвечал Махавира. – Люди страдают и несчастны, потому что хотят слишком много. Не важно, сколько у человека пищи, богатств и славы, он всегда стремится к большему. Значит, желание – источник страданий».

«Как же нам избежать страданий?»

«Отказавшись от всяких желаний, – отвечал Махавира. – Когда человек отказывается от желаний, он может подготовить себя к величайшему счастью души – нирване».

«Как достичь нирваны?»

«Путь к нирване лежит через *Три Драгоценных Камня Души: Правильную Веру, Правильные Знания и Правильное Поведение*. Сначала Правильное Поведение, которое зиждется на *Пяти Заповедях Души*:

Не убивай живых существ или не причиняй вреда живым существам ни словом, ни мыслью, ни поступком;

Не кради;

Не лги;

Не веди распущенный образ жизни и никогда не одурманивай себя;

Не испытывай желаний.

Всякий, кто следует этим заповедям, ведет праведную жизнь».

Затем Махавира объяснил, что не верит в касты, а также в то, что молитвы имеют какую-то ценность или приносят пользу.

«Если ты не веришь в святость каст, в то, что Брахма сотворил мир, и в то, что жертвоприношения богам или чтение молитв могут принести человеку пользу, где же тогда должен человек искать прощения своих грехов, чтобы войти в нирвану?» – спросили люди Махавиру.

И Махавира ответил:

«Ни в молитве, ни в жертвоприношении, ни в идолопоклонничестве не найдете вы прощения и пути к праведной жизни. Лишь *творя добрые дела*, можно достичь нирваны. *Спасение кроется в вас самих!*»

Рай наверху и ад внизу

Рассказ о жизни Махавиры действительно похож на историю жизни Будды, изменены лишь имена и некоторые факты.

Оба они были индусскими принцами и храбрыми мальчиками, оба основательно изучали свою религию; оба были счастливо женаты; оба покинули родной дом и стали нищенствующими монахами, нашли недостатки в постулатах своей религии, вернулись после многих лет размышлений, чтобы начать проповедовать своему народу новое учение.

Учения двух принцев настолько похожи, что на первый взгляд кажутся учениями одного и того же человека.

И все же они основали две *разные* религии!

Они следуют по пути брахманизма во всем, что касается кармы, перевоплощения и нирваны.

Но когда доходят до святости каст, спасения с помощью молитв и жертвоприношений и абсолютной истинности Вед, и Будда, и Махавира отходят от брахманизма.

Они все еще идут вместе, веруя в то, что человеку следует рассчитывать не на помощь богов, а жить согласно Правильной Вере и Правильным Знаниям.

Их мнения сильно расходятся в определении Правильного Поведения добродетельного человека.

Будда идет напрямик по *Среднему Пути Умеренности*. Он верит, что все крайности – это зло.

Махавира, как видите, свернул в сторону самоистязания – аскетизма. Он верит, что самоотречение и даже муки помогают человеку достичь добродетельной жизни.

Есть и другие моменты, в которых эти два великих учителя отличаются друг от друга, но данное отличие – самое важное.

Махавира, как и Будда, верил в то, что у всех живых существ есть души. Это исходит от брахманизма.

Однако Махавира утверждает, что душа есть даже у деревьев, воды, огня и некоторых растений. Если человек живет дурно, он может родиться заново не только в теле свиньи, змеи или лягушки, но и в виде моркови, свеклы, лука.

И это было не самое худшее. Где-то внизу, глубоко под землей, семь уровней ада – один под другим и один страшнее другого. Дурные души, оставшиеся дурными, могли оказаться в этом аду.

Махавира, по-видимому, верил, что души живых существ имеют вес.

Когда душа грешит, она становится тяжелой и опускается вниз. Если грешит много, может опускаться все ниже, ниже и ниже до седьмого уровня ада.

Но когда душа очищается, она поднимается и плывет вверх к одному из двадцати шести уровней рая, расположенных один над другим. Когда душа настолько чиста и легка, что поднимается до двадцать шестого уровня, она входит в нирвану.

На протяжении тридцати лет Махавира путешествовал по Индии, выступая против каст и объясняя людям свою веру в рай и ад.

Когда ему исполнилось семьдесят лет, он пришел в место под названием Пава. Там владыка Махавира заболел и больше не мог путешествовать. Он созвал своих последователей и прочитал им последнюю проповедь.

«Из всего твоего учения, о Учитель, что нужно соблюдать в первую очередь?» – спросил один из его приверженцев.

«В моем учении самой важной является первая из Пяти Заповедей: *не убивай никаких живых существ и не причиняй им вред ни словом, ни мыслью, ни делом.*

Не убивайте животных ради пропитания. Не охотьтесь и не ловите рыбу и никогда не убивайте даже самых маленьких созданий. Не убивайте комара, который кусает вас, или пчелу, которая жалит вас. Не воюйте. Не бейте в ответ вашего обидчика. Не наступайте на червяка, ползущего по обочине. Даже у червяка есть душа».

(Первая Заповедь Махавиры известна среди его приверженцев как Ахимса, что означает «непричинение вреда никому, у кого есть душа».)

На следующее утро Махавира умер.

Тело его было сожжено в Паве. И по сей день город Пава в провинции Бехар является священным для его последователей.

Религия для меньшинства

Когда владыка Махавира умер, его братство насчитывало около 14 тысяч монахов. Они путешествовали, проповедуя учение своего Учителя.

Учение Махавиры и все его проповеди были собраны в книги под названием «Агамас», что означает «заповеди», и они стали священным писанием для его приверженцев.

Они заявили, что владыка Махавира был не единственным основателем их религии, утверждая, что ее основали двадцать четыре *Джайна* (Завоевателя).

И они окрестили ее религией Завоевателей – ДЖАЙНИЗМОМ.

Первым Завоевателем, по их мнению, был владыка Адинатх, который появился на Земле много триллионов лет назад, а последним – владыка Махавира.

С этими верованиями и книгами «Агамас» – своим священным писанием – монахи-джайна начали проповедовать свою веру людям.

«Когда проповеди читал владыка Махавира, – говорили монахи, – его понимали не только люди, но и ползающие твари, и летающие птицы, и травы, и деревья – все они понимали его, потому что он нес религию для всех, у кого есть душа, религию, которая является благословением для всех существ в мире».

Но религия Махавиры не могла быть повсеместной, поскольку джайнам не разрешается обрабатывать землю из страха убить червей. Не разрешается рубить деревья. Они не могут делать что-либо, что требует использования печи или кузнечного горна, из страха сжечь мух и других насекомых. Им нельзя даже кипятить воду, чтобы не убить насекомых, не видимых глазу.

Если бы все люди в мире стали джайнами, некому было бы выращивать фрукты и овощи, выпекать хлеб, шить одежду. Люди не могли бы отапливать свои жилища, путешествовать, да и вообще что-либо делать, и вскоре умерли бы от голода, жажды и холода.

И хотя в своих священных книгах джайны записали, что их религия предназначена стать «благословением для всех существ в мире», она так и не вышла за пределы Индии и не стала – да и не могла стать – всемирной.

Однако в Индии она приобрела много тысяч последователей.

Сначала у приверженцев учения Махавиры не было храмов, потому что их Учитель не верил в молитвы и богов. Но шло время, и они построили много храмов и установили в них каменные изваяния Владыки Махавиры и других двадцати трех джайнов, которые, по их поверью, пришли до Махавиры, чтобы принести джайнизм миру.

Сначала эти статуи не считались священными, как изображения богов. Но со временем люди начали им поклоняться.

Около пятисот лет назад группа монахов откололась от других джайнов и образовала новую секту, в которой не было идолов в храмах.

В настоящее время в Индии насчитывается около двух миллионов джайнов. Они живут в основном в Северной Индии, вдоль реки Ганг и в Калькутте.

Из-за того, что их религия запрещает им быть крестьянами, солдатами, учителями или ремесленниками, почти все они торговцы и банкиры. Они очень богаты и любят тратить деньги на строительство храмов для джайнов, коих в Индии насчитывается около сорока тысяч. Некоторые очень красивы, а о храмах на горе Абу говорят как об одном из семи чудес Индии.

Они строят и содержат не только храмы, но и хлева для коров и больницы для больных животных, с отделениями для птиц и даже насекомых.

Какой бы странной ни казалась их религия людям за рубежом или в Индии, те, кто жил среди джайнов, считают их очень приятными людьми, «они лучше из-за своей религии».

Религия для верующего джайны вполне реальна, она руководит его поведением во всем, что бы он ни делал. Каждый джайна даже в наши дни должен выполнять Шесть Ежедневных Обязанностей.

Одна из них – ежедневно подавать милостыню, не думая об этом как о милости, поскольку обязаны отдавать нуждающимся все, что могут.

Когда они приходят в храмы помолиться перед изображениями своих двадцати четырех Джайнов, они просят мира и радости для всех живых существ, прежде чем попросят какой-либо милости для себя. Для себя они обычно просят не богатства и почестей, а обретения нирваны.

Они часто молятся так:

Перед Владыкой Джайнандрой, Шри Шанти,
Почитаемом во всем мире,
Дарителем мира и радости
Я склоняю свою смиренную голову.

Да будет наградой вечный мир
Всем сущим на Земле.
Да обрету я его милостью
Высочайший дар – нирвану.

Часть третья

ИНДОСТАН – СТРАНА МНОЖЕСТВА БОГОВ

Истина одна, мудрецы называют ее по-разному.

Ригведа

Основан: в доисторические времена. Индуизм, согласно преданиям индусов, существует много тысяч лет. Это старейшая из существующих религий.

Основатель: в индуизме нет основателя как такового.

Место: Индия.

Священные книги: Веды, Брахманы и Упанишады – самые известные из священных книг индуизма, но есть и много других. Бхагаватгита, взятая из эпоса Махабхарата, более всего известная в западном мире. Она оказывала и продолжает оказывать величайшее влияние на последователей индуизма.

Распространение: последователи индуизма живут в основном в Индии. Есть его адепты на Цейлоне, Бали, в Сиаме, Южной Африке и в США.

Религиозные течения: многочисленны, их различия в вероучении и обрядах очень велики.

Реформаторы индуизма

В брахманизме, как и во всякой древней религии, много реформаторов. Некоторым из них удалось провести новые идеи и утвердить верования в своей религии. Были и такие, как Будда и Махавира, ставшие основателями новых религий. Кроме того, они преуспели в реформировании и улучшении брахманизма.

Когда брамины увидели, сколько людей стали последователями Будды и Владыки Махавиры, они испугались, что все могут перейти из старой религии в новые. Чтобы удержать индусов от такого шага,

священнослужители приняли некоторые учения из буддизма и джайнизма и включили их в старую религию.

Все эти изменения произошли внутри страны.

Но около восьмисот лет назад в Индию пришла огромная армия арабов, которые исповедовали совершенно новую религию – ислам. (Об этом мы расскажем далее.)

Арабы полагали, что их религия должна главенствовать, а все люди в мире принимать ее.

У них был очень странный способ убеждать в том, что надо принять ислам, с помощью меча. Всякого, кто не хотел принимать мусульманство, безжалостно лишали жизни.

Индусы попытались изгнать арабов вместе с их религией из своей страны, но потерпели неудачу. Тысячи арабов поселились в Индии и распространили свое учение по всей стране. Через некоторое время в ислам перешло большое количество верующих в Индии.

Реформаторы индуизма начали изучать религию арабов и обнаружили нечто очень им импонирующее. Речь идет о вере в Единого Бога. Они попытались внести веру в Единого Бога в свою религию.

Одним из таких реформаторов, который попытался объединить некоторые верования ислама с брахманизмом, был великий поэт Кабир.

Поэт-ткач из Бенареса

Почти пятьсот лет назад в Бенаресе (Индия) жила вдова брамина, у которой был маленький сын. Он был милым малышом, но она не знала, что с ним делать, и потому посадила его в корзину и пустила плыть по пруду с лотосами.

В тот день ткач-мусульманин по имени Ниру с женой Нимой пришли к пруду, увидели среди цветов корзину и услышали из нее плач младенца. Ниру очень любил детей, хотя у него и не было своих. Он вытащил корзину на берег.

Увидев ребенка, Нима спросила:

«Что нам с ним делать?»

«Отнесем его домой», – сказал Ниру.

«Мы не можем так поступить, – возразила Нима. – Когда мы придем домой, придут соседи и спросят нас: «Кто мать этого ребенка, такого красивого, что его глаза подобны лотосу?» И что мы им ответим?»

«Верно, – сказал Ниру. – Но что мы можем сделать? Если оставим ребенка, он умрет».

И Нима с мужем принесли младенца домой, назвали его Кабиром и воспитали как своего собственного сына.

Как только маленький Кабир подросток, Ниру и Нима отправили его учиться к самым лучшим учителям в Бенаресе. Кабиру нравилось учиться, и к шестнадцати годам он многое узнал и об исламе, и о брахманизме. Но больше всего его интересовало учение поэта по имени Рамананд.

Рамананд утверждал, что Бог един, а если жить просто, это путь к нирване.

Кабир изучал учение Рамананда и посвящал ему стихи.

Пока он изучал религию, приемный отец обучал его ремеслу ткача. А когда Кабир стал хорошим ткачом, он женился на девушке, которая влюбилась в него. У них родились двое детей – мальчик, которого они назвали Камаль, и девочка, которая получила имя Камали.

Кабир, говорят, был очень хорошим ткачом, учащимся и отцом. Когда он днем работал за ткацким станком, сочинял стихи, в которые он вкладывал свои мысли о том, во что людям следует верить и что они должны делать, чтобы жить праведно. Эти стихи стали известны всем жителям Бенареса.

Вскоре Кабир стал известным поэтом, но он по-прежнему трудился, зарабатывая себе на жизнь за ткацким станком.

Однажды Кабир пошел к Гангу, чтобы посмотреть, как очищаются грешники. Индусы верят, что некоторые реки священны и, купаясь в них, они могут смыть свои грехи. В Индии много священных рек, а самая священная – Ганг.

На берегу реки Кабир повстречал двух священнослужителей. Он заговорил с ними об учении Рамананда о Едином Боге.

«Мы и наши предки на протяжении многих поколений верили во многих богов, – сказали священнослужители. – Значит, правда, что богов много, а не один».

«Пока солнце не взошло, светят звезды», – ответил Кабир.

Он был поэтом и часто говорил красивыми словами.

«Что ты этим хочешь сказать?» – спросили священнослужители.

«Пока знание о Едином Боге неизвестно людям, они поклоняются многим малым богам. Но если, поклоняясь камню, вы сможете найти Бога, я стану поклоняться горе. Каменные жернова мельницы, перемалывающие зерно, лучше ваших каменных идолов».

Пока они говорили, один из священнослужителей захотел пить. Кабир окунул свою чашку в реку и предложил ему попить. Но тот не притронулся к ней, потому что Кабир принадлежал к более низкой касте, чем он, а брамины в Индии считают, что человек из более высокой касты не должен есть и пить из посуды, которой касался человек из более низкой касты.

«Если вода священного Ганга не может очистить мою чашку, как я могу верить, что она смывает ваши грехи? – спросил Кабир. – Вы, брамины, считаете, что прикосновения других людей делают вас нечистыми. Вы раздулись от спеси. Гордыня не сулит ничего хорошего».

И Кабир ушел от них. Он вернулся, чтобы работать за своим ткацким станком, писать стихи и проповедовать, что все люди – братья.

Вскоре у Кабира появилось много последователей. Он считал, что даже священнослужители и монахи должны работать, чтобы содержать себя, а не ждать, что за них это будут делать другие люди. И он подавал всем пример.

В своих стихах и проповедях он порицал спесь и тщеславие, выступал против кастовой системы и идолопоклонничества. Он призывал верить в Единого Бога.

Когда он умер в Магхаре в возрасте семидесяти девяти лет, брамины сказали, что он был одним из них, поскольку рожден брахманом. Мусульмане считали, что он один из них, ибо воспитан в исламе. Но когда они подняли саван, которым было покрыто его тело, как гласит легенда, они нашли под ним венок из цветов.

Кабир действительно оставил после себя венок из цветов – учение, образ жизни и стихи.

Его последователи собрали его высказывания и стихи в книгу под названием «Биджак» и стали называть себя *Кабир-патхи*, что означает

«следующие по пути Кабира».

В настоящее время в Индии живут около миллиона его последователей, которые по-прежнему на своих богослужениях поют прекрасные песни и гимны Кабира-ткача.

Учение Кабира было исследовано более поздними реформаторами Индии, которые попытались объединить его с брахманизмом.

Одним из них был Нанак – гуру Нанак – прославленный Нанак!

Религия гуру Нанака

В городе Талванди в провинции Лахор у одного индуса и его набожной жены родился сын, которого назвали Нанак. Это произошло около четырехсот семидесяти лет назад, когда поэту-ткачу Кабиру было почти тридцать лет.

Отец Нанака был бедным человеком, но постарался дать своему сыну хорошее образование. В возрасте девяти лет Нанак изучал персидский, арабский и другие языки, которые преподавались в Индии в те времена.

Когда Нанак повзрослел, он, как и Кабир, стал интересоваться религией. Но, в отличие от Кабира, не любил трудиться. Что только ни делал его отец, но так и не смог заставить сына зарабатывать себе на жизнь.

«Если бы Нанак женился и должен был бы содержать семью, – сказала его мать, – ему пришлось бы работать».

«Ты права», – сказал его отец.

Они нашли для Нанака жену и сыграли свадьбу. Но он по-прежнему не хотел работать. Даже когда его отец нашел для него работу правительственного чиновника, Нанак пренебрегал своими обязанностями. Вместо того чтобы каждое утро идти на работу, он уходил из города в лес, мечтал и размышлял о религии своего народа. Больше всего ему нравилось проводить дни в лесу за чтением стихов Рамананда и Кабира.

Однажды, когда Нанак исполнилось тридцать лет, он пришел домой и объявил, что он *гуру*.

«Что значит гуру?» – спросила его жена.

«Гуру – это учитель новой религии», – объяснил Нанак.

«И что же это за новая религия, которой ты учишь?» – спросил его отец.

«Нет ни индуистов, ни мусульман!» – ответил Нанак.

«Как ты можешь говорить такое? – спросила мать Нанака. – В нашей стране *есть* и те и другие».

«Я хочу сказать, – нетерпеливо ответил Нанак, – что учение браминов неправильное и учение мусульман неправильное».

«Чье же учение правильное?» – спросил у него отец.

И тогда Нанак объяснил свое собственное учение о вере в Единого Бога, отсутствии каст и греховности идолопоклонничества.

«Не вижу разницы между твоим учением и учением поэта Кабира!» – сказал отец Нанака.

«Кабир учит, что люди не должны есть мяса, – объяснил Нанак, – а я говорю, что люди могут есть мясо при условии, что животное, предназначенное на съедение, убито одним ударом меча. Я также учу служить Единому Истинному Богу с помощью вождя – гуру. Я первый гуру моей новой религии и отправляюсь по стране, чтобы проповедовать ее людям».

У Нанака был слуга по имени Мордана, который красиво пел. Вместе с ним Нанак и отправился в путь.

Когда они приходили на рыночную площадь или в другое многолюдное место, Мордана начинал петь. После того как он собирал толпу, вставал Нанак и начинал проповедовать свою религию.

Так Нанак путешествовал по Индии до Цейлона на юге, Кашмира на севере и далекой Аравии на западе.

Умер Нанак в возрасте семидесяти лет, а следующим гуру стал один из его последователей по имени Ангад.

После смерти гуру Ангада на его место Учителя последователей Нанака пришли другие люди.

Пятый по счету гуру – Арджун – собрал высказывания Нанака и его проповеди, а также стихи Рамананда и Кабира в книгу, которая получила название Грантх Сахиб и стала священным писанием адептов Нанака.

Гуру Арджун пытался распространить религию Нанака, получившую название СИКХИЗМ. Но духовным вождям других религий не понравились учения сикхизма, и они неодобрительно отнеслись к миссионерской деятельности гуру Арджуна.

Это его сильно разгневало. Он созвал всех своих приверженцев, создал из них армию и пошел распространять свою религию с помощью меча, как это делали мусульмане.

Когда гуру Арджун умер, следующий вождь, гуру Хар Говинд стал не только единственным религиозным лидером сикхов, но и командующим их армией. Он объединил своих приверженцев и начал войну против мусульманского правителя Индии.

Сто лет спустя воинственные сикхи основали собственное царство и стали называть себя независимой нацией.

И в наше время сикхи, которых насчитывается более трех миллионов человек, гордятся историей своих военных побед, поскольку большинство из них – солдаты.

Их легко отличить от других индусов по пяти признакам, которые они называют Kukkas:

Kes – длинные волосы,

Kunga – деревянный гребень в волосах,

Kach – белые штаны в обтяжку,

Kara – железный браслет,

Khanda – короткий обоюдоострый кинжал, который они всегда носят с собой на улице.

От сикха требуется, чтобы он расчесывал свои волосы по крайней мере два раза в день. Сикхи должны часто купаться и ежедневно читать свои священные книги.

В Амритсаре, Священном городе сикхов, возведен Золотой Храм у Пруда Бессмертия – один из самых красивых храмов в Индии и в мире.

В этот храм сикхи приходят поклониться священной Грантх Сахиб. Священная книга лежит на подставке вроде алтаря, и сикхи поклоняются ей.

Как маленькая мышь вызвала большой переполох

После гуру Нанака в Индии было много и других реформаторов.

Самый известный из них родился всего чуть более ста лет назад. Он был сыном высокопоставленного индуса, и звали его Даянанда.

Когда Даянанда подрос, на его шею со всеми церемониями была надета священная нить, а он отправлен к самым лучшим учителям.

В течение шести лет Даянанда учился языкам и религии. По истечении этих шести лет вернулся домой, а его родители очень гордились ученостью сына.

В тот год его отец захотел, чтобы Даянанда стал соблюдать пост Шиварати. Его соблюдают все индусы, поклоняющиеся богу Шиве. Хотя они и поклоняются триединому богу, но также почитают каждую из его трех ипостасей в отдельности. У третьей ипостаси триединого бога Шивы самое большое количество приверженцев. Существуют особые праздники и посты, посвященные Шиве. В течение Шиварати люди постятся ночь, день и еще одну ночь. В первую ночь бодрствуют в храме Шивы и поют гимны.

Накануне поста Шиварати Даянанда с отцом пошел в храм, положил рис и цветы к ногам статуи Шивы и сел среди других верующих вместе с ними петь гимны.

Сначала все пели очень высоко и чисто различные гимны из Вед.

Прошел вечер, близилась полночь, и некоторые верующие стали уставать и засыпать. Их голоса стали тише, они зевали и пытались поднять отяжелевшие веки. Их песнопения превратились в бормотание, похожее на дуновение ветра в кустах ночью.

Даянанда заметил, что у одного верующего голова упала на грудь и он заснул. Потом заснул другой человек, потом еще один. Когда Даянанда огляделся по сторонам, он увидел, что многие верующие спят и среди них – его отец. И даже всеобщее тихое бормотание уже почти стихло.

Даянанда сменил позу, подвигал головой и руками и даже ущипнул себя, чтобы не засыпать. Он знал, что Шива должен радоваться, видя его бодрствующим всю эту важную ночь, и он очень не хотел заснуть.

Внезапно он услышал громкий хруст.

Даянанда быстро посмотрел в ту сторону, откуда доносился этот звук, и его глаза раскрылись от изумления. На макушке статуи Шивы сидела маленькая мышка и грызла рис, который верующие принесли своему богу.

Даянанда потянул отца за рукав.

«Что такое?» – сонно спросил его отец.

«Смотри!» – прошептал Даянанда и указал на мышку.

«Ну и что?» – пробормотал его отец.

«Но если Шива бог, неужели он не может прогнать эту мышь?» – спросил Даянанда.

«Не задавай вопросов. Неверующий задает вопросы!» – ответил ему отец.

Но Даянанда не был удовлетворен этим ответом. Маленькая мышка доказала ему, что Шива – просто камень, бессильный сделать что-либо.

«Я больше не буду поклоняться идолам», – прошептал Даянанда.

Он пошел домой, нарушил пост и лег спать.

И с того дня Даянанда начал изучать разные иные религии, чтобы понять, во что верят другие люди.

Его мать сказала:

«Если бы Даянанда женился и завел семью, которую ему нужно было бы обеспечивать, у него не осталось бы времени изучать эти книжки о чужих религиях».

Отец Даянанды согласился с ней и выбрал ему невесту. Но Даянанда не хотел жениться. Неделя за неделей, месяц за месяцем он все откладывал и откладывал свадьбу. Наконец отец заставил его назначить дату церемонии, и все приготовления к свадьбе были сделаны.

Но за несколько дней до свадьбы Даянанда исчез.

Общество Просвещенных

Даянанда сменил имя, надел одежду нищего и ушел из дома в поисках учителя, который расскажет ему правду о религии.

На протяжении многих лет Даянанда скитался по Индии, учась у разных ученых мужей. Но ни одно их учение не удовлетворяло его. В конце концов он решил пойти на берег Ганга учиться у святых людей, собиравшихся там.

Ганг – самая священная река в Индии. Индус, держащий несколько капель воды Ганга в своей ладони, никогда-никогда не осмелится солгать. Даянанда думал, что уж здесь учителя религии должны учить Истине.

И Даянанда пошел туда. Среди множества духовных учителей он нашел одного, который ненавидел идолов. У него и стал учиться Даянанда.

«Ты ведь слышал о Брахмо-самадж, не так ли?» – спросил учитель.

«Да, – ответил Даянанда. – Это сообщество поклоняется Единому Истинному Богу и основано раджей Рам Мохан Роем в тот год, когда я родился».

«Да в тот самый год, когда ты родился! Рам Мохан Рой, как и ты, не был удовлетворен доктринами брахманизма. Он был великим ученым и изучал арабский, персидский языки, санскрит и иврит. Он тщательно изучил книгу под названием Библия – Священное Писание христианских миссионеров, которые пришли в наши земли распространять свою религию. В этой книге он увидел нечто, что ему очень понравилось, и попытался объединить с доктринами нашей религии».

«Тогда я должен изучить Библию», – сказал Даянанда.

Два года он изучал Библию и учения раджи Рам Мохан Роя и пришел к убеждению, что нет каст от рождения, но некоторые люди рождаются более умными, чем другие, и следует верить в одного Бога. Он так же, как и христиане, уверовал в то, что, если человек раскаивается в совершении чего-то дурного, Бог прощает ему его грехи. Но он по-прежнему верил в перевоплощение и нирвану, как учил брахманизм – религия его страны.

После того как все эти идеи улеглись у него в голове, он пошел по стране проповедовать их другим людям, объединив своих приверженцев в секту под названием Арья-самадж, что означает Общество Просвещенных.

Эту секту Даянанда основал в возрасте пятидесяти одного года, в 1875 году. Восемь лет спустя он умер, но его дело продолжили последователи. В настоящее время Общество Просвещенных известно по всей Индии и имеет миллионы приверженцев.

Индуизм – что это такое

Таким образом, в наши дни в Индии и Пакистане существует много религий и религиозных сект.

В этих странах обитает некоторое количество евреев, много христиан, около шестидесяти миллионов мусульман – главным образом в Пакистане. Есть также буддисты, джайны, последователи

Кабир-патхи, сикхи, адепты Брахмо-самадж и Арья-самадж. В горных районах определенное количество людей поклоняется деревьям, рекам и духам.

Кроме того, в Индии существует несколько устаревшая религия, которая зародилась в Персии, но в настоящее время незначительно распространена преимущественно в Индии (зороастризм, о котором мы узнаем далее из этой книги).

Однако большая часть индусов в настоящее время (свыше трехсот миллионов человек) твердо придерживается своей старейшей основной религии – индуизма в различных формах.

Последователи индуизма верят в святость каст. Изначально, согласно их верованиям, у них было только четыре касты, в настоящее же время их насчитывается около девятнадцати тысяч. Человек, принадлежащий к более высокой касте, не станет есть и пить вместе с человеком низшей касты. Они не ходят в одни и те же храмы, не разрешают своим детям играть вместе. Чем ниже каста, тем хуже относятся к ее представителю. Правда, любой индус, независимо от касты, считает себя выше и лучше миллионов людей в Индии, которых называют париями.

Когда пария хочет купить что-то у владельца деревенского магазина, который принадлежит к той или иной касте, он не входит в магазин. Даже близко подойти не осмеливается. Просто стоит на улице и кричит, что хочет купить, а деньги оставляет в специально устроенном для этого месте. Потом отбегает на определенное расстояние. Владелец магазина выносит желаемые товары и берет деньги. После того как торговец возвратится в магазин, приходит бедный пария и берет товары, которые тот оставил для него на улице.

Индуизм – *единственная религия в мире*, которая проповедует деление людей на касты.

Последователи индуизма верят и поклоняются многим богам, о которых священнослужители говорят, что они не боги, а изображения вечного Брахмы в различных ипостасях. Например, в качестве мудрости, учености, красоты и т. д. Изначальные тридцать три изображения в настоящее время достигли тридцати трех миллионов. Многие простые люди, которые не могут понять абстрактную идею качества, поклоняются каждому из них, как богу.

В наши дни индуизм насчитывает много религиозных течений с различными учениями, и почти невозможно найти нечто общее, что их объединяло бы.

Таким образом, все течения брахманизма называются ИНДУИЗМОМ.

Не имеет значения, насколько разнятся верования в сектах, их адепты ведут одинаковый образ жизни. Поэтому *индуизм* не столько религия, сколько *образ жизни*.

Некоторые отличаются от других одеждой. У некоторых разные религиозные праздники, и они празднуют их по-разному. Но все они похожи в том, что верят в перевоплощение и нирвану. У приверженцев различных сект есть свои храмы.

Самый главный постулат всех течений индуизма – человек состоит из Тела и Души, а Душа – самая важная часть человека.

Насколько важна для индусов душа человека, изложено в рассказе из религиозной книги под названием Брихад-араньяка-упанишад.

Душа – это Знание!

Две тысячи семьсот лет назад жил в Вехедасе царь по имени Джанака. К нему часто приходили великие мудрецы обсуждать вопросы религии. Вместе с ними иногда приходил великий мудрец того времени Яджнавалкья.

Однажды, находясь с царем наедине, великий мудрец сказал:

«Великий царь, я хочу сделать тебе подарок в знак благодарности за твою доброту ко мне и доказательства моей преданности. Проси у меня все, что в моих возможностях, и я отдам это тебе».

«Если я могу выбирать на свое усмотрение, Великий Мудрец, – сказал царь Джанака, – тогда позволь мне попросить тебя ответить на некоторые мои вопросы, это и будет твоим подарком мне».

«Спрашивай, Великий Царь, все, что хочешь!» – с готовностью согласился мудрец.

«Скажи мне, Великий Мудрец, что это за свет – Свет Человека?» – спросил царь.

«Свет солнца есть Свет Человека, о царь! Именно при свете солнца человек делает свою работу», – ответил мудрец.

«Это так, как ты говоришь. Но какой свет ведет человека, когда солнце заходит?»

«Свет луны, Великий Царь! При свете луны человек делает свои дела после захода солнца».

«Но какой свет ведет человека, когда заходит луна?» – спросил царь.

«Когда заходит луна, человека ведет свет огня, о царь!» «Это так. Но когда огонь гаснет, что ведет человека тогда?»

«Речь, о царь! Речь ведет человека даже в темноте».

«Но какой свет должен вести человека, о мудрец, когда и солнце и луна зашли, огонь погас, а язык молчит?»

Тогда мудрец Яджнавалкья ответил:

«Когда солнце и луна зашли, огонь погас и язык молчит, тогда, Великий Царь, душа станет светом человеку! Потому что душа – это Знание!»

Книга 2

РЕЛИГИИ КИТАЯ И ЯПОНИИ

Часть первая

КОНФУЦИАНСТВО – УЧЕНИЕ ВЕЛИКОГО МУДРЕЦА

*Цу Кунг однажды спросил:
«Есть ли такое слово, которое описывало бы
долг человека в целом?»
На что Конфуций ответил:
«Возможно, это слово – сопереживание. Не
делай другим того, чего ты не хотел бы, чтобы они
сделали тебе».*

Основано: VI век до н. э.

Основатель: Кун Цю, позднее известный как Кун Фу-цзы (Кун Философ) и Конфуций, 551–479 гг. до н. э. (точные даты неизвестны).

Место: Китай.

Священные книги: литературные сборники и Пятиканоние (или У-цзын) содержат основные учения этики конфуцианства. Конфуций не был религиозным учителем, и его учения касались только того, как нужно правильно жить. Квинтэссенция его учения заключалась в следующем: не делай другим того, чего ты не хочешь, чтобы они сделали тебе.

Религиозные течения: в конфуцианстве нет религиозных течений, так как его приверженцы вольны исповедовать любую другую религию. Миллионы конфуцианцев одновременно являются и буддистами, и таоистами или христианами.

Как был создан мир

По мнению китайцев, давным-давно, задолго до Сотворения мира, не было Ничего. НИЧЕГО!

Так продолжалось долго. Потом появилось Нечто, а из Нечто был создан Пан Ку.

Как долго жил Пан Ку, про то нам неизвестно. Зато известно, что он был очень большим и сильным, потому что, когда он умер, его

последний стон стал громом, а последний вздох – ветром. Его левый глаз стал солнцем, а правый – луной. Кровь в жилах обернулась реками, волосы – лесами, а плоть – землей. Таким большим и сильным был Пан Ку. И таким образом, согласно верованиям китайцев, был создан наш мир.

А уже после этого появились люди.

Подобно большинству давних народов, китайцы несколько тысяч лет назад поклонялись природе, веря в то, что у солнца, луны, ветра, огня, грома и молнии, гор и рек есть духи, которых нужно почитать.

Над этими духами, как и над людьми, стоял Верховный Правитель по имени Шан Ти. Правитель Шан Ти был справедливым настолько, что, сколько бы ни молились ему грешники, он ничего не делал для них.

Но Шан Ти не был самым главным богом. Самым главным, согласно верованиям китайцев, был Бог Богов по имени Тянь, обитавший на небесах.

Способ, с помощью которого китайцы узнали, где живет Бог Богов Тянь, был очень прост.

Дождь, в котором они нуждались для рисовых полей, шел с неба над головой.

Тучи, которые приносили дождь, столь необходимый им для рисовых полей, тоже плыли по небу.

Ветер, который пригонял тучи с дождем, необходимым им для рисовых полей, тоже летал по небу.

Гром и молния, от которых из пригнанных ветром туч шел дождь, необходимый для рисовых полей, тоже исходили с неба.

И даже радуга после дождя, которую все могли увидеть, но не могли коснуться, – и та появлялась на небе.

Естественно, и Тянь – Бог Богов – тоже должен жить на небесах!

Таким образом, древние китайцы поклонялись справедливому Богу Богов и Верховному Правителю и духам солнца, луны, дождя, огня, грома, гор и рек.

Кроме того, они поклонялись духам своих предков.

Когда человек умирал, его сыновья и внуки поклонялись его духу. Даже правнуки и праправнуки чтители его память. Люди поклонялись не только духам своих родителей, дедушек, бабушек и прародителей, но и

духам великих мудрецов и народных героев Китая. Особенно они чтили своих императоров, которые считались святыми.

Это поклонение духам предков так и называется КУЛЬТ ДУХОВ ПРЕДКОВ.

Почти пять тысяч лет назад Желтый Император Процветающей империи (Китай. – *Пер.*) построил первый храм духу гор и рек. Позднее были возведены храмы и для других духов, а один из императоров повелел, чтобы в храмах играла музыка, поскольку, по его ощущениям, боги, наверное, любят музыку.

Долгие годы люди Процветающей империи поклонялись своим предкам, распевали песни, играли на лютнях в храмах, делали жертвоприношения всем духам природы.

Доблестный Шулян Хэ

В провинции Лу округа Цоу близ реки Хуанхэ более двух с половиной тысяч лет назад жил человек по имени Шулян Хэ и по фамилии Кун.

Шулян Хэ был мужчиной выше семи футов ростом, широким в плечах, как небольшая речка. Среди людей ходило много историй о его силе и храбрости, которые передавались от округа к округу, пока не распространились по всей провинции Лу. И даже в Ци, и даже в Цзинь было известно о доблести Шулян Хэ, которой все восхищались.

Шулян Хэ был из царского рода и правил округом Цоу, расположенным у Желтой реки недалеко от Желтого моря.

Рассказывают, однажды Шулян Хэ возглавлял армию и осадил крепость врагов Цоу. Ворота в крепость были открыты, и многие солдаты Шулян Хэ ринулись в них. Когда они оказались внутри крепости, враги начали сразу же опускать ворота, чтобы захлопнуть в ловушке солдат Цоу. И тогда Шулян Хэ бросился к огромным воротам, поднял руками и держал их, пока все его солдаты не выбежали и не спаслись.

Китайская империя тогда была разделена на небольшие государства, каждым из которых правил князь или принц, преследовавший лишь собственные интересы. Это были плохие времена для Китая, государство очень нуждалось в сильном и храбром человеке, который мог оказать помощь своему принцу.

Шулян Хэ должен был быть очень счастливым человеком. Но он не был счастлив. У него были жена и девять детей, но все они были девочками. А в Китае девочки мало значили, потому что вырастали и выходили замуж, после чего, согласно обычаю, начинали почитать духов предков своих мужей. Хэ, подобно всем китайцам, хотел сына, который стал бы почитать его дух после его смерти. В этом и крылась причина его несчастий.

Но когда ему было семьдесят лет, его жена Цинь Цай родила сына, которого назвали Цю.

Это произошло в 551 году до н. э., или 2480 лет назад.

Когда Цю исполнилось три года, его отец Шулян Хэ умер.

Так трехлетний Кун Цю остался без отца в округе Цоу провинции Лу (в настоящее время провинция Шаньдун, на берегу Желтого моря).

Когда Кун Цю был молод

Хотя Шулян Хэ до своей смерти правил округом Цоу, он оставил свою жену в большой бедности. И все-таки ей удалось дать своему единственному сыну хорошее образование. Она была очень счастлива, когда маленького Цю хвалили учителя за интерес к учебе и понимание вещей, которые даже взрослые люди понимали с трудом.

Когда Кун Цю вырос, его большая ученость и мудрость стали известны во всем округе, в котором он жил. Многие люди приходили поговорить с ним и послушать, что он скажет.

Когда ему было девятнадцать лет, он женился и стал жить своим домом. В это время он получил пост смотрителя зернохранилищ.

И хотя он был очень юн, когда получил эту должность, он ввел много усовершенствований, после чего главный министр Цоу повысил его до управляющего полями округа.

Это была очень важная должность для двадцатилетнего юноши, и тем не менее Кун хотел бы отказаться от этого, чтобы посвятить себя изучению поэзии и музыки. Но его жена родила мальчика, и ему пришлось принять должность, чтобы обеспечивать семью.

И хотя ежедневные обязанности занимали все время Куна, часы досуга он проводил в изучении истории, музыки и поэзии. С каждым днем его знания росли.

Его дом стал местом встреч всех просвещенных людей округа. Почти каждый вечер к Куну приходили люди всех возрастов и задавали вопросы, а он их учил распознавать правду и ложь. Молодой Цю всегда был рад обучить всему, что сам знал, тех, кто хотел научиться.

Люди, приходившие в дом молодого управляющего, окрестили его Кун-Фу-цзы, что означает «Кун Мыслитель». Для нас – Конфуций.

Все шло хорошо у мудрого Конфуция, пока ему не исполнилось двадцать три года. В это время умерла его мать Цинь Цай.

Растущая слава Великого Учителя

После смерти матери Конфуций ушел с должности управляющего полями и оплакивал ее кончину в течение трех лет.

Таков обычай в Китае: когда умирает отец или мать, сын носит траур в течение двадцати семи месяцев или трех лет.

Три года траура Конфуций посвятил изучению истории своего народа, его поэзии и философии.

Когда траур закончился, Конфуций не вернулся к своей должности, а продолжил свои занятия. Чтобы заработать на жизнь себе и своей семье, он начал преподавать.

Его слава как учителя была так велика, что желающие учиться стекались к нему со всей провинции Лу и соседних провинций. Число учащихся росло день ото дня. В возрасте тридцати четырех лет у Конфуция было более трех тысяч учеников и последователей.

В то время главный министр провинции Лу серьезно заболел. Он знал, что скоро умрет, и позвал к себе своего единственного сына, сказав ему:

«Сын мой, в свои молодые годы я мало учился и всю свою жизнь жалел об этом. Я хочу, чтобы ты много учился и получил хорошее образование».

«Да, отец!» – ответил его сын.

«Я слышал о Конфуции, мудрости которого нет равной в нашей стране. Иди к нему, сын мой, и учись у него!»

«Хорошо», – пообещал сын.

Когда главный министр провинции Лу умер, его сын сдержал данное ему слово и отправился учиться у Конфуция. Благодаря сыну

главного министра принц провинции Лу стал другом Конфуция, и это способствовало распространению славы молодого философа.

Однажды в провинции Лу разразилась гражданская война, и принцу пришлось бежать из дома, спасая свою жизнь. Будучи близким другом принца, Конфуций тоже бежал в соседнюю провинцию Ци. Но ему не понравилось вдали от дома. Как только война закончилась, он вернулся в Лу и продолжил учить и учиться.

К этому времени сын Конфуция Ли повзрослел, но стал разочарованием для своего знаменитого отца.

Рассказывают, однажды Ли случайно встретил своего отца в зале, где тот находился в одиночестве.

«Ли, ты изучаешь поэзию?» – спросил его Конфуций.

«Нет», – стыдливо ответил Ли.

«Тот, кто не изучает поэзию, – строго сказал его отец, – похож на человека, лицо которого повернуто к стене. Разве может человек с таким лицом увидеть что-то красивое?»

И Конфуций отвернулся от сына в большой печали.

Разочарованный в собственном сыне, Конфуций сердечно любил нескольких своих молодых учеников, предрекая им большое будущее. Он неутомимо учил их и учился вместе с ними.

Когда тюрьмы в Лу опустели

Когда Конфуцию было пятьдесят два года, к нему пришли жители города Цун-ту и сказали:

«Мы слышали о твоей великой мудрости, Конфуций, и хотим, чтобы ты стал главным магистром нашего города».

Главный магистр – это своего рода мэр города. Конфуций обдумал это предложение и принял его. Не прошло и года, как город Цун-ту стал известен во всей провинции Лу.

«С тех пор как Конфуций стал главным магистром, – говорили люди, – трудно найти более счастливых и преданных людей, чем в Цун-ту».

Когда князь провинции Лу узнал об этом, он послал за Конфуцием.

«Конфуций, – сказал князь, – мне сказали, что с тех пор, как ты стал главным магистром города Цун-ту, ты ввел много изменений в

управление городом».

«Тебя правильно известили, высокочтимый князь!» – ответил Конфуций.

«Мне доложили, что жители твоего города совершенно счастливы и верны тебе. Как тебе это удалось за такое короткое время?»

«Я вознаграждал хороших людей и наказывал плохих. Люди увидели, что хорошим быть хорошо, а плохим – плохо, и стали хорошими. А хорошие люди преданы друг другу и правителю».

«Но как тебе удалось сделать их счастливыми?»

«Я нашел мудрых людей, которые стали их обучать и заботиться о них так, как будто они были их детьми. И хотя людей не всегда можно заставить понять, их всегда можно заставить следовать примеру. А следуя примеру хорошего и мудрого человека, они счастливы».

«Можно ли править всей провинцией так же, как правишь ты своим городом?» – спросил князь.

«Даже империей, высокочтимый князь!» – ответил Конфуций.

Когда князь услышал это, он попросил Конфуция стать министром по правонарушениям во всей провинции Лу.

Став министром по правонарушениям, Конфуций занялся изучением тюрем провинции Лу и людей, которые сидели в них.

После долгого исследования и сбора сведений Конфуций обратился к судьям, юристам и начальникам тюрем, которые работали под его началом:

«Я изучил наши тюрьмы и обнаружил, что почти все заключенные – бедные люди или дети бедных людей.

Я также обнаружил, что почти все заключенные неграмотны или являются детьми неграмотных людей. И теперь мне кажется, что бедность и невежество заставляют людей совершать преступления и нарушать законы. Если бы нам удалось изжить бедность и невежество, в нашей стране больше не было бы преступности».

«Но как нам покончить с бедностью и неграмотностью?» – спросил один из судей.

«Путь к преодолению невежества, – ответил Конфуций, – образование. Если мы дадим образование всем людям в нашей провинции, сможем покончить с невежеством. И с бедностью мы можем покончить, научив людей полезным ремеслам и занятиям, чтобы они всегда могли честно заработать себе на жизнь».

«С чего начинать эти перемены?» – спросил другой судья.

«Вы же их правители, – ответил Конфуций. – Ваш долг – быть хорошими. Людям нужны правители, примеру которых они могут следовать. Если правители безнравственны, их подданные тоже будут безнравственны. Но если правители добры, люди следуют их примеру и тоже становятся благонравными. Первое правило благонравия: не делай другим ничего такого, чего ты не хотел бы, чтобы они сделали тебе».

Через два года правления Конфуция на посту министра правонарушений все тюрьмы и суды провинции Лу опустели.

Судьям стало нечего делать.

Законоведам стало нечего делать.

И начальникам тюрем тоже стало нечего делать.

Потому что в провинции Лу больше не было преступников.

В то время новым князем провинции Лу стал молодой человек по имени Тин. Он увидел, какой мудрый человек Конфуций, и начал советоваться с ним по всем вопросам управления провинцией и следовать советам философа.

Вскоре провинция Лу стала богатой и могущественной.

Это, конечно, вызвало у князей и министров других провинций Китая большую зависть. И они сказали друг другу:

«С Конфуцием, возглавляющим управление провинцией, Лу вскоре станет самой богатой и сильной провинцией во всей империи. Что мы можем сделать, чтобы помешать этому?»

Один министр сказал:

«Если бы мы только могли помешать молодому князю Тину слушать советы Конфуция, его провинция вскоре стала бы такой же бедной и жалкой, как и раньше».

«Но как нам помешать Тину слушать Конфуция?»

Они подумали и наконец решили послать князю Тину в подарок танцовщиц и скаковых лошадей.

После того как князь Тин принял эти дары, он стал проводить все свое время на бегах. Конфуций понял, что управление провинцией заброшено. Всякий раз, когда он приходил во дворец, чтобы напомнить князю о делах, не терпящих отлагательств, князь отсутствовал или не желал его видеть.

За короткое время процветающая провинция Лу обеднела, а тюрьмы вновь заполнились преступниками.

Опечаленный Конфуций, видя гибель своих трудов, решил покинуть свою родную провинцию.

«Если бы нашелся правитель, который слушался бы меня в течение года, – сказал он своим последователям, – моя мечта о государстве, в котором все люди благодетельны и счастливы, вскоре исполнилась бы!»

Учитель и отшельник

Вместе с несколькими своими последователями Конфуций отправился на поиски справедливого правителя, который бы хотел видеть свой народ благодетельным и счастливым.

Во время путешествий Конфуций с учениками однажды пришли к реке, через которую захотели перебраться. Но не было моста.

«Цу Лу, – сказал Конфуций одному из своих учеников, – пойдись вон к тому человеку, работающему в поле, и спроси у него, где мы можем сесть на паром, чтобы перебраться на другой берег. Возможно, он знает».

Когда Цу Лу подошел к тому человеку поближе, увидел, что это отшельник Чан Чу. В Китае в те времена было много отшельников, поскольку людей приводило в ярость себялюбие князя и его министров и они уходили из городов и деревень, чтобы жить в одиночестве. Чан Чу был одним из таких отшельников.

Когда Цу Лу подошел ближе, Чан Чу спросил его:

«Кто ты, господин?»

«Я Цу Лу».

«Ты ученик Кун-Фу-цзы?» «Он самый», – ответил Цу Лу.

«Не лучше ли тебе стать отшельником, а не следовать за учителем, который бежит из одной провинции в другую?»

После этих слов отшельник продолжил свою работу в поле и не сказал Цу Лу, где найти паром для переправы.

Цу Лу вернулся к Конфуцию и передал слова Чан Чу.

«Чан Чу не прав, – сказал Конфуций. – Убегая от зла, человек не делает жизнь лучше. Если бы все люди были добры и счастливы, мне незачем было бы пытаться направить их на путь истинный. Долг

каждого человека – не убегать от трудностей. Понимать, как надо правильно поступать, и не делать этого – трусость».

Последователи Конфуция поняли, насколько путь их Учителя мудрее, чем отшельника.

Чуть позже в тот же день Конфуций сказал своим ученикам:

«Добро – это не отшельник. У него много соседей».

И они все улыбнулись.

Сердце, умеющее любить, не может причинить зла

На протяжении пятнадцати лет Конфуций и его приверженцы скитались в поисках мудрого правителя и нашли такового. Пока Конфуций ходил из провинции в провинцию, его жена умерла. А ко времени его возвращения в Лу он уже начал стареть.

Князь провинции Лу попросил Конфуция стать его главным советником, но Конфуций решил провести оставшиеся годы жизни за написанием истории своей родной провинции и составлением сборника древнекитайской поэзии.

Конфуций надеялся, что посредством книг его идеи разойдутся по всему Китаю, а его ученики и последователи помогут распространить его учение. Среди его приверженцев было несколько известных ученых, с которыми он проводил много часов в спорах.

Конфуций особенно любил обсуждать значение образования. Знания, по его убеждению, были величайшим благом в мире.

«Является ли оно благом для всех людей?» – однажды спросил его ученик.

«Трудно было бы найти человека, который, проучившись три года, не извлек бы из учения ничего хорошего», – ответил Конфуций.

«А в каком возрасте лучше учиться?» – спросил другой ученик.

«Учиться хорошо в любом возрасте, но лучше, если люди становятся образованными, когда еще молоды».

«Правильно ли, если человека любят все его соседи?»

«Нет», – сказал Конфуций.

«Значит, правильно, когда человека ненавидят все его соседи?»

«Нет, – сказал Конфуций. – Будет лучше, если хорошие соседи будут любить его, а дурные – ненавидеть».

«Правильно ли платить добром за зло?» – поинтересовался еще один ученик.

«Нет, – ответил Конфуций, – ибо чем же тогда платить за добро? Платите добром за добро и справедливостью за зло».

Конфуций всегда был готов отвечать на вопросы о том, как должны жить люди, чему должны учиться и как человек может стать хорошим. Но он отказывался отвечать на вопросы о любом боге, небесах или жизни после смерти.

Когда его спрашивали, есть ли, по его мнению, жизнь после смерти, он отвечал:

«Не зная жизни, как мы можем знать о смерти?»

И больше не говорил ничего.

Подобно тому как существовали некоторые вещи, о которых он не хотел говорить, было множество вещей, о которых он особенно любил спорить. Ему нравилось говорить о том, как стать хорошим человеком, о поэзии и музыке, и больше всего ему нравилось говорить о любви.

«Что такое любовь?» – спросил один из его последователей.

«Любить людей – вот что значит любовь», – ответил он.

«Но что она такое?»

«Больше ценить усилие, нежели награду, – вот что можно назвать любовью. Радость сделать что-то не за награду, которую можно получить в конце, а ради самой радости можно назвать любовью. Делать добро не потому, что ты получишь за это награду в этой или иной жизни, а потому, что тебе нравится делать добро, означает любить добро. Любовь – награда сама по себе. Любовь придает всему красоту. Любовь дает спокойствие. Когда на карту поставлена любовь, дети мои, не сдавайтесь даже армии!»

Он подумал немного и добавил:

«Сердце, умеющее любить, не может причинить зла!»

Последние дни Великого Мудреца

Конфуций старел. И хотя много работал над книгами, которые собирал и писал, мысль о бедности и страданиях в Китае печалила его.

Когда Конфуцию исполнилось семьдесят лет, умер его сын Ли, а потом один из его любимых учеников.

Но у Ли остался сын по имени Кей, который во многом походил на своего деда Конфуция. Кей жил вместе со своим дедом, учился у него и был большой радостью для старого философа.

Однажды Конфуций находился один в комнате и работал над своей книгой по истории, которую он назвал «Осень и весна», когда в комнату тихо вошел Кей, чтобы не помешать дедушке. Конфуций еще поработал какое-то время, потом перестал писать и вздохнул.

«Дедушка, – тихо сказал Кей, – почему ты вздыхаешь? Ты думаешь, что твои потомки будут недостойны тебя? Или потому, что в своем восхищении великими мудрецами, которые жили до тебя, ты боишься, что не достигнешь их уровня?»

Конфуций встал со своего места и подошел к внуку.

«Дитя, – спросил он, положив руку на плечо мальчика, – откуда ты знаешь, что у меня в мыслях?»

«Я часто слышал, как ты говорил, что, когда отец собрал и приготовил дрова, а его сын не может отнести вязанку, его следует называть недостойным. Эта мысль часто приходит мне в голову и вселяет страх того, что могу оказаться недостойным продолжать твой труд».

Конфуция порадовал ответ внука. Он счастливо улыбнулся и воскликнул:

«Теперь меня ничто не будет тревожить! Мое учение не пропадет зря! Оно будет продолжено, оно будет процветать!»

Потом он снова сел и сказал:

«Иди сюда, дитя, сядь рядом».

И когда Кей сел рядом с ним, Конфуций сказал:

«В каждом городе есть люди такие же знающие, как и я. Но когда меня спрашивают о чем-то, я стараюсь дойти до самой сути, пока не пойму этого. Есть много людей таких же мудрых, как и я, но мало таких, которые так же любят учиться».

«Когда можно сказать о человеке, что он образован?» – спросил Кей.

«А когда можно сказать о человеке, что он хороший стрелок из лука?» – Конфуций ответил вопросом на вопрос, как это часто бывало.

«Когда он может попасть в яблочко», – ответил Кей.

«То же самое можно сказать и об образовании, – сказал Конфуций. – Попасть в цель не означает добиться успеха в стрельбе из

лука. Это означает только попадание в цель. Только о человеке, который попадает в цель достойного поведения и знания, можно сказать, что он образован. А тот, кто образован, держится подальше от крайностей любого рода. Не дойти – плохо, но и зайти слишком далеко – не лучше. Человек, который умеет придерживаться середины между крайностями, умный человек».

«А как узнать, достаточно ли далеко ты зашел или еще нет? Как вести добропорядочную жизнь?» – спросил Кей.

«Желай справедливости, придерживайся добра, покойся в любви и двигайся в искусстве, – сказал Конфуций. – Это пути к добродетельной жизни».

И хотя Кей много учился, ему было трудно сразу понять то, что сказал ему дед, и он медленно повторил, стараясь понять:

«Желай справедливости, придерживайся добра, покойся в любви и двигайся в искусстве».

«Да, подумай об этом, сынок. А сейчас я должен вернуться к своей работе».

Конфуций продолжал свою работу, но недолго. В 478 году до н. э. он умер.

Когда об этом стало всем известно, его оплакивали во всей Китайской империи. Даже правители, которые пренебрегали им при его жизни, засвидетельствовали свое почтение его памяти.

Многие его ученики и последователи носили траур после его смерти в течение трех лет, будто по отцу. Некоторые из них даже построили небольшие убежища рядом с могилой Конфуция и оставались в них все время траура, изучая его труды.

Яблочко от яблони недалеко падает

Когда Конфуций умер, Кей стал систематизировать высказывания и уроки, которые он получил от своего деда.

Кей был небогатым человеком и все свое время посвящал книге Конфуция о *Доктрине Среднего Пути*.

Чтобы обеспечить себе средства к существованию во время работы над книгой, Кей преподавал ученикам, которые приходили к нему.

«Послушайте, учитель, – иногда говорили ему его ученики, – ваша куртка стара и расползается по швам, и у вас так мало еды!»

«Учитель, – отвечал им Кей, всегда называя Конфуция Учителем и никогда дедом, – говорил, что ученый, ищущий истину и стыдящийся бедной одежды и скудной пищи, недостоин того, чтобы с ним разговаривать».

Иногда у Кея не было достаточно еды, и тогда ее присылали ему его друзья. Пищу, необходимую для поддержания физических сил, он с благодарностью принимал, отказываясь при этом от вина и деликатесов, например, сушеное мясо он брать отказывался. Даже рис и овощи, которые ему приносили, он брал только у тех людей, которых он уважал.

Однажды некий богатый человек, который узнал, что внук Конфуция нуждается, прислал ему продукты питания и одежду. Зная о том, как щепетильно Кей принимает подобные дары, он послал с ними слугу с таким сообщением:

«Когда я беру займы у человека, я забываю об этом, когда я даю что-то, я расстаюсь с этим так же легко, будто я это выбросил».

Слуга возвратился назад с дарами, сказав, что Кей не принял их.

«Объяснил ли он тебе причину?» – спросил богач.

«Нет», – ответил слуга.

Тогда богач сам отправился к Кею и спросил его:

«У меня всего много, у тебя нет. Почему ты не принимаешь мои дары?»

«Ты отдаешь свое добро, как будто выбрасываешь его в сточную канаву, – ответил Кей. – Каким бы бедным я ни был, я не могу думать о своем теле как о сточной канаве. Вот почему я не могу принять твои дары».

И внук Конфуция объяснил китайцам истину о том, что подающие милостыню должны испытывать сочувствие, а принимающие ее – иметь самоуважение.

Кей продолжал свою работу. Он был счастлив видеть, что слава учения его деда идет по всему Китаю.

Мэн-цзы, именуемый Менцием

Чуть более ста лет после смерти Конфуция в провинции Лу родился ребенок, которого назвали Мэн.

Большинство правителей Китая были по-прежнему себялюбивы и несправедливы, как и во времена Конфуция, и, когда Мэн вырос, он стал выступать против князей и министров, которые думали только о своем собственном благе, а не о благе народа, которым правили.

Мэн собрал вокруг себя многих учеников и учил их мудрости Конфуция, которая получила название *конфуцианство*.

Его ученики называли его Мэн-цзы, что означает «Мэн-философ». Мы называем его – Менций.

Менций пришел к правителю Лу и попросил его управлять провинцией в соответствии с учением Конфуция. Но князь Лу отказался его слушать. Менций собрал своих последователей и отправился по империи искать правителя, который захочет править своим народам так, как учил Конфуций.

Куда бы ни приходил Менций, его принимали с большим уважением, как прославленного философа.

«Что это за справедливое и мудрое правление, которое ты проповедуешь?» – спрашивали у него князья.

«Ничего нового я не проповедую. Учитель Конфуций учил этому до меня. Справедливый правитель управляет своим народом согласно Пяти Постоянным Добродетелям, так говорил Учитель».

«А что это за Пять Постоянных Добродетелей?»

«Вот они:

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ – работай на благо людей;

ДОБРОДЕТЕЛЬНОСТЬ – не делай другим того, чего ты не хотел бы, чтобы они сделали тебе;

ПРИСТОЙНОСТЬ – всегда будь обходителен с людьми, которыми правишь;

МУДРОСТЬ – пусть знания и понимание будут твоими ориентирами;

ИСКРЕННОСТЬ – будь искренним во всем, что ты делаешь, так как без искренности, как говорил Учитель, мир не может существовать.

Этим Пяти Постоянным Добродетелям и должен следовать любой правитель!»

Князья и принцы слушали Менция, но ни один не внял его словам. И Менций отправлялся в другие провинции.

Так он путешествовал двадцать лет. И хотя не нашел ни одного принца или князя, который последовал бы его совету, ему удалось распространить учение Конфуция.

Покидая то или иное место, он оставлял его с большей любовью к мудрости Учителя.

Растущая любовь и понимание идей Конфуция среди людей побудили Менция продолжать работу по распространению конфуцианства.

Менций умер в возрасте восьмидесяти трех лет, почти 2300 лет назад. Но его память чтут миллионы людей и по сей день.

Китайцы называют Конфуция Первым Мудрецом Китая, а Менция – Вторым Мудрецом Китая.

Преступник десяти тысяч поколений

Шло время, несправедливость и эгоизм князей, принцев и их министров распространялась в Китае повсеместно.

Это продолжалось до тех пор, пока около двухсот пятидесяти лет после смерти Конфуция на трон Поднебесной не вступил новый император, который решил провести реформу в управлении страной. Звали его Цинь Ши-Хуанди. Вступив на престол совсем еще мальчиком, он принял решение взять власть над всей страной в свои руки.

Конечно, князьям в провинциях это не понравилось. Но Цинь со своей армией выступил на север и на юг и покорил всех, кто противился ему. После того как вся власть в Китае перешла к нему, он провозгласил себя Первым Императором.

В Китае было много, очень много императоров и до него, но Цинь назвал себя Первым Императором, давая понять, что хочет, чтобы подданные забыли всех предыдущих правителей.

Все это было похоже на игру с грифельной доской: на ней записывали долги до тех пор, пока не осталось ни единого свободного места, а игроки не начали безбожно плутовать. И вот пришел мальчик-император Цинь, вытер доску начисто и велел людям начинать игру с чистого листа, а он будет наблюдать, чтобы никто не плутовал.

После победы над теми, кто восстал против него, император распорядился устроить во дворце большой праздник, на который были приглашены все министры и Большие Люди страны.

Во время праздника гости, согласно обычаю, выступали с речами, восхваляя императора и желая ему долгих лет жизни.

Поднялся министр развлечений и сказал:

«Счастливо царство Китай под властью вашего величества, великий император Цинь Ши-Хуанди! До вас империя была раздроблена и слаба, но своей силой и мудростью вы объединили ее и сделали сильной. До вас наша империя была мала. Теперь благодаря вашей мудрости она так велика, что, где бы ни светили солнце и луна, люди склоняются перед вашей властью. Вы, ваше величество, создали счастливую империю, она будет процветать на протяжении десяти тысяч поколений! В прежние времена не было великого императора, подобного вашему величеству!»

Эта речь понравилась императору, однако потом поднялся великий ученый Шун-ю Ю и сказал:

«Министр развлечений проявил себя как льстец. Чтобы доставить удовольствие вашему величеству, он оклеветал память наших великих предков, императоров прошлого, поэтому его нельзя считать преданным министром».

Все за столами зашептались, обсуждая слова бесстрашного ученого.

Один министр встал со своего места и сказал:

«То, что сделали вы, ваше величество, поистине больше, чем может понять простой ученый. Эти ученые не понимают, что мы делаем сейчас. Они лишь изучают прошлое. Теперь, когда ваше величество сделали нашу империю великой, они проповедуют людям то, что против вашей воли».

Наилучший способ не дать этим ученым причинить вашему величеству какой-либо вред – сжечь их книги и книги, написанные древними учеными. А всех, кто учит по ним других против вашей воли, следует предать смерти».

Молодому императору Циню понравилось предложение министра. Он разослал своих порученцев по всей стране, чтобы они собрали книги Великих Учителей, особенно труды Конфуция, его

внука Кея и последователя Менция, и сожгли, дабы предать забвению даже память об этих ученых.

В те времена книги в Китае писали не на бумаге, как в наши дни, а на полосках бамбука шириной около одного дюйма и длиной два фута чем-то вроде лака, которые связывались вместе таким образом: по углам прокалывались дырочки, и полоски скреплялись шелковыми или кожаными шнурами, вроде наших книг на спиральных. Естественно, такие книги были очень большими и тяжелыми. Книга вроде той, которую вы читаете сейчас, весила бы около ста фунтов, будь она написана на бамбуковых полосках.

Посланцы императора начали собирать книги из королевских библиотек и частных домов недалеко от императорского дворца для сожжения.

Печальным выдался тот год, 212-й до н. э., в Китае. Некоторые императорские посланцы и ученые, которые любили великие труды своих Учителей, украли копии этих трудов и замуровали их в стены домов, где их нельзя было найти.

Однако большая часть книг была сожжена.

В течение трех месяцев неподалеку от императорского дворца пылали костры. Днем и ночью в пламя подбрасывали бамбуковые книги, и люди со всех концов страны собирались у огромного костра и наблюдали за огромными тенями от языков пламени, пляшущими на стене дворца.

После того как книги были сожжены, император приказал лишить жизни старых ученых, которые помнили содержание этих книг и учили по ним людей. Около пяти тысяч ученых были убиты, а сотни других либо изгнаны из страны, либо отправлены на строительство Великой Китайской стены.

Несколько лет спустя, когда император Цинь умер, люди достали книги, замурованные в стенах, и устроили большой праздник в память о Конфуции и его последователях и книгах, которые были спасены.

Конфуций, имя которого император Цинь хотел стереть из памяти людей, стал его подданным еще дороже, а память о самом императоре ненавистна.

Император Цинь, по имени которого мы называем Китай (англ. *China* — вариант китайского *Ts'in-a*), хотел, чтобы его народ помнил о нем как о самом лучшем императоре на протяжении десяти тысяч

поколений. Но вместо этого народ Китая помнит о нем как о преступнике десяти тысяч поколений.

Часть вторая

ТАОИЗМ – РЕЛИГИЯ, КОТОРУЮ МОГУТ ПОНЯТЬ НЕМНОГИЕ

Лао-Цзы писал:

«С теми, кто добр ко мне, я добр;

И с теми, кто недобр ко мне, я добр.

И таким образом все становятся добрыми».

Основан: в VI веке до н. э.

Основатель: Лао-цзы (Старый Философ). Существует много путаницы относительно основателя таоизма. Некоторые даже сомневаются, существовал ли он вообще. Согласно одной легенде, настоящее его имя было Лай Эрх, родился он предположительно в 604 г. до н. э., а умер предположительно в 524 г. до н. э.

Место: Китай.

Священные книги: *Дао Дэ Цзин* («Книга пути и достоинства») – самая короткая из всех священных книг в мире. Предположительно написана Лао-цзы в конце жизни. И хотя в ней всего около пяти тысяч слов, она настолько непонятна, что по сей день является предметом исследования.

Распространение: Китай, Корея и Маньчжурия, США.

Религиозные течения: таоизм – мистическая религия, поэтому у нее много толкований и сект.

Встреча двух философов

В те времена, когда слава Конфуция только начинала распространяться по всему Китаю, в этой стране жил еще один философ, имя которого было на устах у его многочисленных поклонников.

Конфуций слышал о нем. Его имя Лао-цзы из города Лоян, где он работал хранителем архива императорской библиотеки. Учение Лао-цзы показалось Конфуцию очень необычным, и позднее, когда он был приглашен в императорскую библиотеку изучать рукописи по

древнекитайской музыке, Конфуций отправил к Лао-цзы посыльного с сообщением, что хочет с ним встретиться.

Когда посыльный ушел, Конфуций сел на циновку и начал читать рукопись, написанную на бамбуковых полосах. Занятый изучением текстов, он услышал, что кто-то вошел в комнату. Он поднял глаза и увидел, что к нему идет лысый длиннобородый старик. Конфуций немедленно встал, демонстрируя должное уважение к старшему по возрасту.

«Что ты читаешь, господин?» – спросил старик.

«Книгу перемен, – ответил Конфуций, понимая, что старик, стоящий перед ним, не кто иной, как сам Лао-цзы. Потом он добавил: – Мудрецы древности изучали эту книгу, как мне сказали».

«С какой целью ты читаешь ее?» – спросил Лао-цзы.

«Книга перемен учит гуманизму и справедливости».

«Гуманизму и справедливости! – воскликнул Лао-цзы и нетерпеливо начал расхаживать по комнате. – Разве голубь купается целый день, чтобы стать белым? Нет. Он белый от природы. Так же и люди. Если они добры и справедливы в душе, их не нужно учить справедливости».

С этого начался долгий спор между двумя философами. Говорил в основном Лао-цзы. Время от времени он задавал Конфуцию вопросы, на которые тот очень вежливо отвечал.

«Зачем ты хочешь узнать о вещах, которые происходили в давние времена? Какой тебе в этом интерес и какая выгода?» – спросил Лао-цзы.

«Я полагаю, – ответил Конфуций старику, – что люди рождаются хорошими, а учение и знания помогут им оставаться такими. Но прежде чем мы сможем получить новые знания, мы должны сначала узнать старые, вот почему я думаю, что мудрость наших предков следует тщательно изучать». Этот ответ рассердил Лао-цзы.

«Люди, о которых ты говоришь, господин, уже сгнили в могилах. Оставь свое важничанье и забудь о своих грандиозных планах научить мир справедливости. Тебе это не нужно. Вот что я хочу тебе сказать – и это все!»

Он повернулся и вышел из комнаты.

Позднее, когда Конфуций вернулся к своим последователям, все они стали горячо интересоваться его встречей с Лао-цзы и тем, что он

думает о нем. Конфуций подумал немного и сказал:

«Я знаю, как летают птицы, как плавают рыбы, как бегают животные. Бегуна можно поймать в западню, пловца – на крючок, а летуна подстрелить стрелой. Но есть дракон. Я не могу сказать, как он с помощью ветра пробирается через облака и поднимается к небу. Сегодня я увидел Лао-цзы и могу сравнить его только с драконом».

Последователи Конфуция поняли из его ответа, что Лао-цзы произвел на их Учителя сильное впечатление, но он понял его не лучше, чем понимает то, как дракон взмывает в небо.

Кем же был этот пользовавшийся большим уважением сердитый старик Лао-цзы? Чему учил и что мы знаем о нем?

Что мы знаем о Лао-цзы

В деревне Кеуджин прихода Ли округа Цоу жил бедный человек по имени Лай со своей женой. На третий год правления двадцать первого Владыки династии Чжоу – около 2530 лет назад – жена Лая родила мальчика, которого они назвали Лай-Пе-Ян.

О детстве Лай-Пе-Яна известно мало. Известно, что довольно рано он стал хранителем царских архивов в городе Лояне и оставался им много лет.

Работа в императорской библиотеке давала возможность Лай-Пе-Яну много учиться. Когда позднее он начал высказывать свои воззрения на философию и религию, он завоевал уважение и восхищение многих людей, которые стали называть его Лао-цзы, что означает «Старый Философ».

Но слава не изменила жизнь Лао-цзы. Он как был хранителем императорских архивов, так им и оставался и мог бы оставаться в императорской библиотеке до конца своей долгой жизни, если бы правители его провинции не становились хуже день ото дня.

Когда правители стали такими себялюбивыми и бесчестными, что Старый Философ счел для себя оскорблением жить под их властью, он решил покинуть место, где прожил почти всю свою жизнь. В то время ему было девяносто лет. Но он принял решение уйти из императорской библиотеки, покинуть Лоян и провинцию, в которой жил и которая была его домом.

И ушел.

Когда он дошел до границы провинции, страж узнал Старого Философа и не хотел его пропускать.

«Почему ты не пропускаешь меня?» – спросил Лао-цзы.

«Учитель, ты великий философ, – ответил страж границы, – и твоя слава известна повсюду. Но ты еще не записал свое учение. Если ты покинешь нас сейчас, у нас не останется даже записей твоего учения».

«Если я запишу свое учение, ты пропустишь меня?» – спросил Лао-цзы.

«Да, Учитель!»

Лао-цзы сел на землю и записал самые важные положения своего учения – небольшую книгу около двадцати пяти страниц, которую назвал Дао Дэ Цзин, что можно перевести как «Книга пути и достоинства».

Эту маленькую книгу он отдал стражу границы, и тогда ему было позволено покинуть провинцию.

Лао-цзы ушел, и больше о нем никогда не слышали.

Это все, что мы знаем о Старом Философе.

О Конфуции мы знаем многое: где и как он жил, чем занимался всю жизнь и как он это делал. Знаем даже, какую пищу любил, как принимал гостей, как спал. О Лао-цзы почти ничего не известно.

Когда мы ставим рядом то, что нам известно о Конфуции и Лао-цзы, мы можем сравнить их с двумя статуями в старом музее.

Статуя Конфуция стоит освещенная солнечными лучами на том месте, где мы можем отчетливо ее видеть. Статуя Лао-цзы выглядит больше как тень, чем что-то реальное, поскольку стоит в тени, в дальнем углу.

Маленькая книжка, которую он написал в возрасте девяноста лет, перед тем как исчез, – единственное доказательство существования призрачного Лао-цзы в реальном мире.

В Китае и других странах было написано много книг в десять, сто раз более объемных, чем Дао Дэ Цзин, которые уже давно забыты.

Однако маленькая книга, написанная Лао-цзы, не забыта. Почему? Чему такому учит этот старый философ, что его небольшая книжка должна была пережить много сотен лет?

Дао Дэ Цзин до краев наполнена мыслями. Некоторые понять легко, иные трудно, а какие-то и вовсе невозможно.

Во-первых, Лао-цзы учит, что *Tao* — это Великое Начало всего в мире и люди, которые хотят вести добродетельную жизнь, должны следовать *Tao*.

Что такое Тао, понятно не совсем четко. Слово «Тао» представляет для всех переводчиков большую трудность. Некоторые говорят, что оно означает «путь».

Другие утверждают, что оно означает «образ действий».

Третьи – что это «разум».

Четвертые – что это «слово».

А некоторые говорят, что это «Бог».

Сам Лао-цзы предупреждал, что мы никогда не сможем узнать ничего о Тао, если уже не знаем о нем всего.

«Те, кто знает, не говорят, а кто говорит – не знают», – написал он в своей небольшой книжке.

Если мы не знаем, что такое Тао, мы никогда не сможем узнать что-либо о нем от тех, кто знает. И все же именно это Тао, о котором мы никогда не сможем ничего узнать, если уже не знаем, – самое важное в жизни.

Конфуций тоже не утверждал, что знает что-то о Боге на небесах. Но он учил, что люди должны стараться быть хорошими, а Бог позаботится о Себе.

Лао-цзы учил совершенно противоположному. Первый долг людей, которые хотят вести добропорядочную жизнь, – верить в Тао (Путь или Бога), и мир позаботится о себе сам.

Конфуций учил, что люди рождаются хорошими, Лао-цзы тоже учил этому. Но Конфуций говорил, что люди могут оставаться хорошими, получая надлежащее образование, тогда как Лао-цзы верил, что людям нет необходимости учиться чему-либо.

«Те, кто познал Тао, не очень ученые, – писал он. – А очень ученые не знают Тао».

Это может означать, что хорошие люди должны быть невежественными. Возможно, это не совсем то, что имел в виду Старый Философ. Трудно сказать, что он на самом деле имел в виду, и никто этого не знает.

Помимо этих непрозрачных высказываний в его маленькой книге содержится несколько очень четких и хороших идей. Одна из них – против войны:

«Великая цель Хорошего Человека – хранить мир. Ему не доставляет удовольствия выигрывать в сражениях и убивать своих соотечественников».

Лао-цзы не только против убийства людей на войне, он вообще против убийства преступников в качестве меры наказания за их преступления. По его мнению, убивая преступников, люди не становятся лучше, и преступность не исчезает. Единственный способ сделать людей хорошими, считал он, – обращаться с ними всегда по-доброму.

«С теми, кто добр ко мне, и я добр, – писал он в своей маленькой книге. – И с теми, кто недобр ко мне, я тоже добр. И таким образом, все становятся добрыми. С теми, кто искренен со мной, искренен и я. И с теми, кто неискренен со мной, я тоже искренен. И таким образом, все становятся искренними».

Позднее он написал:

«По-настоящему добрый человек любит всех людей и не ненавидит никого».

Отрывков, которые легко понять, в его книге немного. В основном *Дао Дэ Цзин* весьма туманна.

Так что, поставив рядом учения Конфуция и Лао-цзы, мы вновь возвратимся к сравнению с двумя статуями в старом музее.

Учение Конфуция залито светом, и нам его легко понять. Он учит тому, что:

люди не должны думать о Боге на небесах и жизни после смерти;
люди рождаются хорошими и должны оставаться хорошими на протяжении всей своей жизни;

путь к добру и добродетельной жизни должен пролегать через знания, почитание предков, преданность детей своим родителям, верность подданных своим правителям и, прежде всего, справедливость.

Все эти положения учения Конфуция легко понять.

Но учение Старого Философа скрыто в полумраке. Мы редко понимаем, что он имеет в виду и что мы должны понять из его высказываний.

И все же его небольшая книжка стала основой религии ТАОИЗМ, что означает «религия пути» или «религия бога».

Священной книгой таоизма является книга Дао Дэ Цзин.

Идолы таоизма

Допустим, люди нашли книгу и прочитали:

«Плати за несправедливость добротой, за зло – добром. Абракадабра, его дыхание – вздор. Если людьми трудно управлять, это потому, что они слишком мудры. Разложи по полочкам, омар короткий и длинный».

Представим, что эта книга полна подобных записей. Можно предположить, что люди, найдя ее, прочитают только те части, в которых есть смысл, а если они действительно хорошо написаны, люди запомнят их и забудут все остальное, в чем вообще нет смысла.

Точно так же можно предположить, что последователи Лао-цзы взяли из Дао Дэ Цзин прекрасное и разумное, забыв обо всем остальном.

Это не так.

Они сделали наоборот.

Все прекрасное и разумное в Дао Дэ Цзин они забыли, а то, в чем отсутствует почти всякий смысл, – абракадабру – они запомнили.

Правда, никто так и не смог их понять, они написали длинные книги, объясняющие то, в чем не было никакого смысла.

Затем пришли другие и написали книги, содержащие объяснение их объяснений.

А потом последователи последователей стали объяснять толкования Дао Дэ Цзин.

Так продолжалось два или три столетия, в течение которых приверженцы таоизма не изучали книгу Лао-цзы. Вместо этого тратили массу времени и сил на изучение разъяснений толкователей, которые, в свою очередь, объясняли первые толкования Дао Дэ Цзин.

В основном эти ставящие в тупик толкования объясняли то, о чем старый философ Лао-цзы никогда и не думал, не мечтал, не писал в своей книге.

Например, некоторые утверждали, что где-то далеко есть остров в море, такой прекрасный, что всякий, кто ступит на него, будет жить

вечно. И на том замечательном острове протекает река, и всякий, кто искупается в этой реке, останется вечно молодым.

Так как таоисты не могли найти этот чудесный остров и замечательную реку, они надеялись изобрести какую-нибудь пилюлю или лекарство, которое подарит людям вечную жизнь и вечную молодость.

Также в своих толкованиях они писали, что всякий, кто поймет Дао Дэ Цзин, с легкостью сможет превратить чугунную болванку в золото и серебро.

Мы уже видели, как учения великих людей часто толкуются их последователями ошибочно. Вспомним, например, как принц Гаутама Будда учил своих приверженцев не поклоняться идолам, а они позднее сделали идол из самого Будды. Принц Махавира учил своих последователей, что нет бога, которому люди должны поклоняться, позже они превратили Махавиру в подобие бога и двадцати трех Джайнов.

Но ни один из великих учителей древности не был понят так неправильно и истолкован так ошибочно, как старый философ Лао-цзы.

В той части своей небольшой книги, которую можно понять, Лао-цзы учил людей жить просто, перестать воевать и идти по Праведному Пути. Но его последователи пришли к выводу, что им следует раскрыть секрет молодости и вечной жизни.

Спустя почти пятьсот лет после того, как была написана книга Дао Дэ Цзин, таоист по имени Чан Тао-линь будто бы обнаружил секрет напитка – эликсира вечной жизни.

И таоисты сразу же начали поклоняться ему. По сей день люди поклоняются его праправнукам. Их вождя, потомка Чан Таолиня, называют Жемчужным Императором. Он живет в горах Дракона-Тигра рядом с провинцией Цзянси и, подобно царю, правит своими приверженцами.

Помимо Жемчужного Императора таоисты поклоняются многим идолам – драконам, крысам, ласкам и змеям.

Они верят в то, что если будут носить с собой золу определенного вида или камни с определенными надписями на них, то станут неуязвимы для пуль, не утонут в воде и не сгорят в огне.

Со временем их вера широко распространилась на чертей, демонов, русалок, эльфов, вампиров, гномов, гоблинов и других злых духов.

Миллионы таоистов в Китае по-прежнему верят в них. Во всем, что они делают, когда едят и пьют, ходят или отдыхают, они видят злых духов, которые, по их верованиям, таятся повсюду, чтобы причинять им вред.

Человек, который убил дьявола

Есть много способов отгонять злых духов и защищаться от них – в это верят таоисты.

Когда таоист идет по лесу, он либо поет, либо свистит, потому что верит, что его музыка помешает злым лесным духам приблизиться к нему, поскольку те не любят музыку, подобно тому как комары не любят дым.

В домах некоторых китайцев человеку приходится пройти по изогнутому коридору, прежде чем он войдет в первую комнату. Это сделано специально для того, чтобы злой дух – если он попал в дом – ударился об стену и разбился. Подчас в том месте, где в наших домах обычно входная дверь, нарисованы леса и джунгли. Это не только украшает фасады домов, но и выполняет еще одну функцию: отгоняет злых духов, которые могут попытаться забраться в дом. Попытавшись подобраться к дому, они непременно разобьются на входе о нарисованный лес и джунгли, и больше о них никто не услышит.

Самые страшные злые духи, по верованиям китайцев, живут в горах. Чем больше горы, тем, естественно, сильнее их духи.

В Китае существует множество преданий о злых горных духах. Иногда людям удавалось перехитрить их. Рассказ, приведенный ниже, свидетельство тому.

У подножия горы Лай-Лу когда-то располагался постоялый двор, где останавливались на отдых проезжавшие мимо путешественники. Но если какой-нибудь путешественник оставался на ночь, с гор спускался злой дух Лай-Лу с пятьюдесятью дьяволами в мужском и женском обликах и убивал его.

Однажды волшебник Пай-Хи пришел на тот постоялый двор и решил остаться на ночь. Он все знал об этом месте, но, будучи

великим волшебником, не боялся.

Пай-Хи прибыл днем и удобно расположился. А когда стемнело, зажег свечу и принялся читать тексты, отгоняющие злых духов.

Так и сидел Пай-Хи у зажженной свечи совершенно один.

Прошел час.

Еще час прошел.

Со свечи начал капать жир, она все таяла и таяла.

Ровно в полночь дверь открылась, вошли десять высоких мужчин, одетых в черное, и сели рядом с Пай-Хи. Не говоря ни слова, начали играть в азартную игру. Волшебник сделал вид, что не видит их.

Но, читая, он достал небольшое волшебное зеркальце и посмотрел в него.

От увиденного у него застучали зубы. Это были десять собак, сидящих рядом и играющих в азартную игру. Он быстро взглянул на сидящих рядом, но нет – десять игроков-мужчин. Он снова посмотрел в зеркало и снова увидел в нем собак.

Теперь Пай-Хи знал, кто эти игроки, но хотел в этом удостовериться. Он взял свечу и начал ходить по комнате, по-прежнему притворяясь, что читает.

Расхаживая взад-вперед, он подходил к игрокам все ближе.

Когда подошел совсем близко, внезапно поднес свечу к одному из них. И сразу же почувствовал запах паленой шерсти.

Волшебник быстро достал нож и бросил его в игрока. Иные же вскочили и убежали, а тот, которого Пай-Хи подпалил свечой, упал на землю.

Когда Пай-Хи наклонился, чтобы посмотреть, убил ли он его, увидел на земле мертвую собаку.

Почему таоизм нашел много последователей

Около ста лет назад, после того как была написана Дао Дэ Цзин, один из вождей таоистов написал книгу, в которой были следующие слова:

«Проходить через прочный металл или камень, сквозь огонь или воду возможно для того, кто пребывает в гармонии с *Тао*».

Влияние таких учений о магии со временем усилилось. Миллионы невежественных китайцев уверовали в них и стали бояться

волшебников, а также священнослужителей, которые утверждали, что обладают властью над злыми духами. И тем не менее число последователей таоизма быстро росло.

Причину нетрудно понять.

Давным-давно эти китайцы поклонялись силам природы и верили, что у всего сущего в природе есть духи.

Позднее они разделили духов природы на две группы: добрых духов, которых называли *шен*, а злых – *квей*.

Китайцы не забыли свою старую религию, и по сей день верят в добрые дела духов *шен* и злые – духов *квей*.

Но даже добрые духи *шен* иногда перестают быть хорошими. Например, добрый дух дождя иногда не дает его, когда он очень нужен. Это происходит потому, как считают китайцы, что добрый дух дождя заснул. Чтобы разбудить его, они делают из бумаги и дерева огромного дракона и раскрашивают его в яркие цвета. Этот дракон олицетворяет доброго духа дождя. Люди носят этого дракона по улицам и громко поют, чтобы разбудить духа. Если он не просыпается, они угрожают побить его. Если дождь и после этого приходит, они и в самом деле бьют и разбивают этого дракона. Иногда, правда, пытаются подкупить, обещая ему высокий титул. Когда начинается дождь, они сдерживают свое обещание.

Когда в таоизме появилось учение о злых духах и магии, люди, которые еще помнили свою старую веру в духов, были готовы слушать волшебников и удивительные истории о Жемчужном Императоре.

Буддизм в Китае

На протяжении пятисот лет после смерти Конфуция таоизм и конфуцианство были двумя религиями, распространенными в Китае.

Когда император Цинь приказал сжечь книги Конфуция и его последователей, он позволил сохранить таоистские писания. Император Цинь сам надеялся найти волшебную пилюлю, которая даст ему возможность жить и править Китаем вечно. Это была одна из причин, по которой он поощрял таоистское учение в годы своего правления. Но после его смерти последователи Конфуция стали самой мощной силой в Китае.

Тем временем китайские купцы, ездившие в Непал и Индию, вернулись с поразительными историями о принце Гаутаме.

С течением времени рассказы китайских купцов о принце и его учении становились все удивительнее и передавались из уст в уста. Люди восхищались принцем из далеких краев.

Как мы уже увидели, китайцы почитают и всегда почитали своих предков. Для них умершие – почти такие же реальные люди, как и живые. Естественно, они хотели знать, что случилось с их предками после их смерти.

Ни таоизм, ни конфуцианство не давали ответов на вопросы о жизни после смерти. Когда китайцы слышали о существовании религии, которая рассказывает о жизни после смерти и нирване, им захотелось узнать о ней все.

И таким образом учение Будды, сильно измененное его последователями, стало медленно распространяться по всему Китаю.

Приблизительно через пятьсот лет после смерти Конфуция император Мин-ди стал буддистом и приказал перевести на китайский язык и учить народ по Трипи-таке – священному писанию буддизма.

Последователи Конфуция, которых в стране было много, отчаянно боролись с религией индусов. Но после многих лет борьбы буддизм победил. Он распространился по всей стране и укоренился в ней, как дуб. Китайцам нужна была религия, которая объясняла бы им вещи, которые не объясняли ни таоизм, ни конфуцианство. И буддизм был как раз такой религией.

Приняв буддизм, народ Китая не отказался от других религий, просто добавил к ним еще одну. Будда, которого китайцы называют Омито Фу, присоединился к компании их любимых Конфуция и Лао-цзы.

В настоящее время о китайцах говорят как о народе, который следует «Трем Учениям» – Конфуция, Лао-цзы и Будды.

Порой один китаец является приверженцем всех трех учений. У буддизма самое большое число последователей. Но его влияние на народ Китая не столь велико, как влияние конфуцианства.

Конфуцианство в наши дни

Главная причина, по которой китайский народ принял буддизм, состояла в том, что он дает ответы на вопросы о смерти и небесах.

Но люди не проводят все время, размышляя о том, что будет с их душами после смерти. Они едят, пьют и спят, делают обувь, головные уборы и одежду, строят дома, чтобы в них жить. Они готовят еду, поют песни и играют на лютне. Когда счастливы, пишут книги, рисуют картины, рассказывают истории, путешествуют, покупают и продают, плавают, играют в разные игры, едят сладости, которые им очень нравятся. Словом, делают много того, что не имеет отношения к мыслям о смерти или после нее.

Временные затраты на мысли о Боге и беспокойство о том, что произойдет с их душами после смерти, в сравнении подобны маленькой красной вишне рядом с большой тыквой.

И если Конфуций не упоминал о вишне, он много рассказывал о тыкве. Ничего не сказал о Боге и рае, но подсказал, как из тыквы сделать вкусный тыквенный пирог, как стать счастливыми и добродетельными. При этом он не разрушил старые верования, которые китайцы исповедовали веками.

Самое важное – он поощрял поклонение предкам и тем самым завоевал сердца людей.

В течение своей жизни Конфуций много путешествовал и встречался с разными людьми: мудрецами, учеными, князьями и принцами. Будучи министром по правонарушениям, он работал с законодателями, судьями и преступниками. Ему удалось понять, что его соотечественники хотят больше всего, что для них хорошо и что сделает их счастливыми.

Его не волновал, как таоистов, вопрос о том, как превратить железо в золото, потому что он знал, что это не сделает людей счастливее. Если бы все железо в мире превратилось в золото, оно бы подешевело, а железо, напротив, подорожало. И люди не стали бы счастливее, чем теперь.

Кроме того, превратить железо в золото невозможно, а то, что невозможно, не интересовало Конфуция. Он хотел сделать людей счастливыми *осуществимыми способами*.

И он поведал истину, которую люди должны постичь в первую очередь: одинокий человек не может быть счастливым.

«Начиная с императора у всех должны быть друзья», – говорил он.

У нас должна быть пища, чтобы ее есть, одежда, чтобы ее носить, и дома, чтобы жить в них. Ни один человек не может сделать все это для себя, жить в одиночку и быть счастливым. Когда люди живут вместе, один человек делает обувь, другой печет хлеб, третий готовит пищу, четвертый строит дома, а потом они используют совместно то, что у них есть. Пекарь печет хлеб и дает его всем людям, а они в обмен дают ему башмаки, одежду, дом или деньги, на которые он может купить себе все, что ему нужно, что, в сущности, почти одно и то же.

У людей, живущих вместе, должно быть правительство, следящее за тем, чтобы каждый делал что-то полезное в обмен на то, что он получает, и чтобы никому не было позволено брать что-то, что он не заработал.

Кроме того, каждая семья должна быть похожа на маленькое правительство. Родители должны заботиться о своих детях и давать им хорошее образование. А дети должны уважать и слушаться своих родителей и делать все, что могут, чтобы те были счастливы.

Долг детей по отношению к своим родителям – одно из самых важных учений Конфуция, известное как HSIAO, что означает: «Почитай своих отца и мать, делай все, что можешь, чтобы сделать их счастливыми, и уважай их память».

Все положения своего учения Конфуций излагал такими простыми словами, что все могли их понять. Его собственные труды и собранные им книги, которые называются «Классика», стали священным писанием для его последователей. Но, в отличие от священных книг других религий, этот сборник используется для общего образования людей.

Если китаец хочет стать правительственным чиновником, он должен сдать экзамен по «Классике». Во всех китайских школах высказывания Конфуция напечатаны на табличках, развешанных на стенах, и дети запоминают их, как только выучиваются читать.

Китайский народ чтит память Конфуция и по сей день. Ему не поклоняются как богу (как поклоняются Будде). Но его любят и помнят как величайшего патриота Китая и мудреца, который когда-либо жил на их земле.

В возрасте тридцати четырех лет у Конфуция было свыше трех тысяч поклонников и последователей. Теперь, спустя 2400 лет, только

в одном Китае живут более двухсот пятидесяти миллионов человек, которые восхищаются им.

Мудрые люди этой страны воспевают и хвалят его:

«Ты велик, о Настоящий Мудрец!

Твое достоинство абсолютно, твое учение совершенно!

Среди смертных тебе еще не было равных!»

Простые люди, которые не могут найти достаточно сильных слов, чтобы воздать ему хвалу, восклицают: «Конфуций, Конфуций! Как ты велик, Конфуций!»

Часть третья

СИНТОИЗМ – ПУТЬ БОГОВ

*Пути сияющих Небес далеки:
Повернись! О, повернись к тому, что близко!
Повернись к своей земной обители, о друг!
И постарайся выполнить здесь свой долг.*

Оми Окура

Основан: в доисторические времена.

Основатель: неизвестен.

Место: Япония.

Священные книги: Коджики (древние летописи), Нихонджи (хроники Японии) и более поздний труд Енгишики (гимны и молитвы) – эти труды используют последователи синтоизма, но они не принадлежат к священным книгам, как, например, Библия.

Распространение: в Азии, в основном в Японии.

Когда Япония была очень молода

Взглянув на карту Азии, можно увидеть необычного вида лебедя, плывущего к косяку мелкой рыбешки, среди которой и более крупные рыбы.

Тело лебедя – в основном Китай.

Большой красный клюв – Корея.

Множество маленьких и больших рыб – Японские острова, известные как Страна восходящего солнца.

В Японском королевстве более четырех тысяч островов, около пятисот из которых заселены людьми. На этих островах нет ни больших рек, ни обширных равнин, зато много высоких гор и глубоких долин.

Среди гор и долин Японии в вечном страхе перед частыми землетрясениями живет народ, который очень похож на китайцев. Японцы, подобно китайцам, рисуют картины и играют на

музыкальных инструментах, точно так же делают статуи и покрытые лаком украшения. Их религии сходны с существующими в Китае.

Причину того, что письменность, музыка и религии японцев так похожи на китайские, объяснить легко: почти все это сначала появилось в Китае.

Япония позаимствовала свою письменность, искусства и религии у Китая. Или, скорее, Китай послал их через Корею в качестве даров молодой Японии. Ведь Япония по сравнению с Индией и Китаем очень молодая страна.

Когда Индию уже осчастливили своим появлением великие принц Махавира, Джайны и принц Гаутама Будда, которые вносили изменения в свою старую религию, Япония представляла собой группу нецивилизованных островов, населенных несколькими племенами дикого народа, которые сражались друг с другом самым варварским способом. Когда в Китае уже появились книги по философии и церемониалам, японцы, идя в храм, были по-прежнему примитивным первобытным народом, который жил ловлей рыбы и охотой на диких зверей.

Китайцы называли их «карликами» и писали про них, что они делают татуировки на своих лицах и сражаются с копьями и луками со стрелами.

Когда китайцы начали продвигать свое искусство письма, изготовление музыкальных инструментов, культивирование риса и получение шелка из коконов шелковичных червей, японцы были очень рады приобрести все эти чудесные дары и охотно учились.

С начала их истории и до настоящего времени японцы считались прилежными учениками и быстро обучались всему, что им было интересно. Получив из Китая знания о письменности, сельском хозяйстве, искусствах и религиях, они их адаптировали к собственному климату и образу жизни, которые сильно отличались от китайских.

Еще до того, как культурные китайцы привезли свои дары в Японию, у японцев уже была религия.

Насколько известно, не существует в мире народа, у которого не было или нет своей религии.

Гораздо позже эта религия была названа Kami-номичи. Но она гораздо больше известна под китайским названием СИНТОИЗМ.

Как мы уже увидели, древние китайцы верили в добрых и злых духов. А учение старого философа Лао-цзы называлось Тао, что означало Путь.

СИНТОИЗМ (SHINTO – *Shen-Tao*) на китайском языке означает *Путь добрых духов*.

Путь добрых духов

Для японцев две тысячи лет назад мир был очень небольшим. Они верили в то, что они единственный народ на земле и их королевство – Великая Страна Восьми Островов – и есть вся суша, окруженная водой и маленькими островками. Они считали, что даже небо к ним очень близко, а стрела, давным-давно пущенная с земли, пронзила его, проделав в нем отверстие. Через эту дыру в небе на землю упали деревья, кусты, травы и все живые существа. Словом, все на земле появилось таким путем – через отверстие в небесах.

Из этого можно было заключить, что на небесах много всего того, что можно увидеть на земле.

Именно в это и верили японцы в давние времена, как и в то, что жизнь на небесах во многом похожа на жизнь в Японии, только гораздо лучше, а мир под землей населен людьми, как на земле, но там не так хорошо.

Вход в Подземный мир открывался, чтобы люди могли спуститься и посмотреть, что там. Но однажды землетрясение закрыло вход в Подземный мир большим камнем.

В давние времена существовал также мост на небеса, и люди могли подняться туда погостить. Но мост разрушился и никогда так и не был отреставрирован.

Тогдашняя религия японцев была очень простой. У них не было ни идолов, ни священных книг, ни заповедей, ни священнослужителей. Подобно древним китайцам, они верили, что у звезд, луны, солнца, гор, рек, грома и дождя есть духи, которые могут делать добро или причинять зло по своей воле, а чтобы они творили добро, им нужно поклоняться. И они поклонялись всем этим явлениям природы.

Если они хотели дождя, шли к реке и молились, чтобы река дала им дождь. Если хотели, чтобы дождь прекратился и засияло солнце, выходили из домов и молились солнцу.

Из всех известных древних религий, существовавших в мире, нет ни одной столь же простой, как синтоизм в те времена в Японии.

Помимо природы, японцы поклонялись своему *микадо*. Для японцев микадо – не человек, им подобный, а скорее сродни солнцу, луне или горе Фудзи. Поскольку он богоподобный, ему следует поклоняться.

Почему японцы поклонялись и все еще поклоняются своему микадо, объясняется в Коджики и Нихонджи (собрание произведений древних Учителей и хроники Японии), которые были написаны около 1300 лет назад.

После Сотворения мира, говорится в этих священных книгах, появились боги и духи. В седьмом поколении богов жили Ицанаги и Ицанами – тоже боги.

Однажды Ицанаги и Ицанами стояли на колеблющемся небесном мосту и разговаривали.

«Интересно, что там внизу под нами», – сказал Ицанаги.

«Действительно, интересно», – сказала Ицанами.

Ицанаги взял небесное копьё, украшенное драгоценными камнями, опустил его вниз и пошарил им в воздухе, как слепой человек мог бы шарить своей тростью в незнакомом месте. Вдруг копьё погрузилось в могучий океан.

Когда Ицанаги поднял небесное копьё, с него закапала соленая вода, которая, высушенная ветром, затвердела и образовала остров в середине моря.

«Давай спустимся и будем жить на этом острове», – сказал Ицанаги.

«Давай спустимся», – ответила Ицанами.

И они спустились вниз с колеблющегося небесного моста и стали жить на острове. Там они создали Великую Страну Восьми Островов, где у них родились трое детей: богиня солнца и ее братья, бог луны и бог бури.

У богини солнца по имени Аматаэрасу-Оми-Ками тоже была семья, и ее внук Джимму Тэнно стал первым императором Японии.

Вот почему японцы поклоняются своему микадо. И по сей день они верят, что их микадо – это внук богини солнца Аматаэрасу-Оми-Ками в сто двадцать четвертом поколении.

Утверждая, что микадо – внук богини солнца, древняя религия Японии – синтоизм – заставляла своих последователей верить, что их религиозный долг призывает быть верными своему правителю. А уча их поклоняться горам и долинам Японии, синтоизм делал своих приверженцев настоящими патриотами своей страны.

Таким образом, древняя религия Японии соединила патриотизм и веру в единое целое. И даже в настоящее время на государственном флаге Японии изображено красное солнце, символизирующее Страну восходящего солнца, в которой когда-то жила богиня солнца Аматэрасу.

В Японию прибывает принц Гаутама

На заре своей истории японцы узнали от китайцев, как обрабатывать землю и выращивать рис, как ухаживать за шелковичными червями и изготавливать шелк, как писать, рисовать и делать много других вещей.

Пока японцы учились *делать вещи*, они также учились *думать и верить*.

К ним пришло учение Конфуция – великого китайского мудреца, которое призывало поклоняться предкам.

Кроме того, в Японии распространялся буддизм, пришедший в Китай из Индии и глубоко пустивший там корни, пославший своих миссионеров дальше на восток – в Корею и Японию.

Около 1300 лет назад король Кореи был буддистом. Он прислал микадо Японии статую Будды, сделанную из чистого золота. Вместе с некоторыми священными книгами буддизма.

Чтобы выразить благодарность за эти дары, микадо приказал построить храм для Золотого Будды и священных книг. Когда храм был построен, корейский король прислал в Японию буддистских священнослужителей, чтобы те разъяснили свою религию.

Таким образом, Будда прибыл в Японию в качестве дара от одного короля другому.

Когда учение Будды покинуло родину, оно призывало людей жить просто, следовать Восьмичастному Пути и перестать поклоняться идолам.

Пока буддизм путешествовал по Гималаям, Тибету, Китаю, Корее и добирался до Японии, он медленно изменялся благодаря его последователям. Сам Будда превратился в идола – объект для поклонения. И в его окружение было добавлено еще много идолов.

Будда ушел из дома как нищий, а прибыл в Японию как принц. Легион сияющих статуй прибыл еще раньше его, и целая армия блестящих идолов прибыла следом.

Когда простые японцы увидели красочный и богатый парад идолов и слышали удивительные истории о жизни Будды, они восхитились, и многие стали буддистами.

Вскоре у буддистов появились храмы в каждом японском городе, буддизм стал самой влиятельной религией в стране. Он даже угрожал вытеснить синтоизм из страны, в которой он появился.

Но синтоизм учил поклоняться императору, и поэтому император помог ему сохраниться в народе.

Однако более важную роль в спасении синтоизма в Японии сыграл тот факт, что старая религия японцев «подружилась» с конфуцианством и вместе они разработали правила жизни людей благородного происхождения. Они известны в Японии как БУСИДО, что означает «Путь Воина».

Путь Воина

Если Китай почти всегда был миролюбивой страной, то Япония на заре своей истории всегда воевала. Японцы воевали с корейцами, между собой, со своими соседями и врагами на севере.

В стране, где всегда воюют, солдатами восхищаются. Так и в Японии солдаты, или Воины, как их называли, становились национальными героями. Считалось честью принадлежать к классу Воинов. Командиры Воинов становились знатными людьми, называемыми самураями.

Самураи были не только патриотами и воинами, но также учеными и хорошо воспитанными людьми. Они составили нечто вроде устава, в котором говорилось, как человек их класса – самурай – должен жить и вести себя. Говорили, что Конфуций – идеально воспитанный человек. Японцы взяли его учение и, руководствуясь им, составили правила поведения для самураев. Их-то и называли Бусидо.

Правил в Бусидо много, но самые главные – Десять заповедей самурая:

Самурай должен любить СПРАВЕДЛИВОСТЬ,
Самурай должен обладать ОТВАГОЙ,
Самурай должен быть ВЕЛИКОДУШНЫМ,
Самурай всегда ВЕЖЛИВ,
Самурай ЧЕСТЕН,
Самурай ПРЕДАН,
Самурай ВЛАДЕЕТ СОБОЙ,
Самурай ищет ЗНАНИЙ,
Самурай ЛЮБИТ УЧИТЬСЯ.

Через некоторое время правила кодекса Бусидо начали неверно толковать. Кодекс учил, что самурай должен быть честен, но позднее самураи стали толковать это правило так, что самурай должен убить себя, когда умирает его господин, которому он служит. Чтобы защитить свою честь, каждый самурай носил меч, когда бы ни выходил из дому. Вскоре самурай не выходил из дому по крайней мере без двух мечей за поясом. Самураи стали относиться к мечу как священной реликвии и поклонялись ему.

В 1868 году по множеству политических причин правительство Японии распустило класс последователей Бусидо, а пять лет спустя им стало запрещено носить мечи – знак их отличия и чести.

Но влияние Десяти заповедей самурая из кодекса Бусидо и по сей день ощущается в жизни современной Японии.

Япония в наши дни

Когда в Японии появилась первая золотая статуя Будды, страна была малонаселенной. На всех 4200 островах людей жило меньше, чем в Нью-Йорке в настоящее время. Но население все время возрастало, и сейчас под флагом Страны восходящего солнца живут почти восемьдесят миллионов людей.

Когда японцы стали великой и могущественной нацией на Востоке, люди на Западе захотели узнать о них все. Как выглядят эти японцы? Как они одеваются? Как себя ведут? О чем думают?

И многие поехали на Японские острова, чтобы самостоятельно узнать обо всем. Некоторые путешественники по Японии написали

книги о том, что видели и слышали в Стране восходящего солнца.

В большинстве своих книг путешественники рассказывают, что первые три вещи, которые, как они заметили, характерны для японцев, – это любовь к природе, искусству и учению.

Ни один народ в мире, писали путешественники, не любит так природу, как японцы. Они любят горы, реки, леса и больше всего цветы. Японские дети еще в юном возрасте учатся составлять букеты в вазах. В Японии существуют праздники и фестивали в честь цветения разных деревьев. Они выращивают много вишен, слив и персиков не столько ради их плодов, сколько их цветов.

Любовь японцев к цветам равна их любви к поэзии и живописи. Говорят, пока вы не увидите интерьер японского дома, вы не сможете понять, насколько важно для них искусство. Их лаконичные дома очень красиво устроены. Те, кто может себе это позволить, пытаются заполучить гравюры со знаменитых полотен. Детей учат понимать, что делает вещь красивой, и любить это.

Но гораздо сильнее любви японцев к природе и искусству их любовь к учению. Японцы позаимствовали свои знания у других народов, но чему бы они ни учились, они изменяют это в соответствии со своими нуждами. Японцы всегда охотно учатся новому.

Почему они так любят природу, искусство и учение, объясняют немногие книги. Объяснение кроется в их религиях.

Можно сказать, что японцы, как и китайцы, являются последователями трех учений – синтоизма, буддизма и конфуцианства.

Благодаря синтоизму японцы научились любить природу.

Они возводили свои храмы богам природы высоко на склонах гор, куда приходили отмечать разные праздники. Одетые в свои самые лучшие одежды, веселыми толпами устремлялись они к этим храмам весной и осенью. Смотрели на деревья, когда весной на них набухали первые почки, а осень раскрашивала их листья жженой медью и расписывала тусклым золотом. Они наблюдали разлив рек весной, а летом поверхность воды была гладкой, как священное зеркало Аматэрасу-Оми-Ками – богини солнца. Все это им было знакомо и горячо любимо с детства.

Благодаря буддизму они научились любить прекрасное в искусстве.

Когда они только начали поклоняться индийскому принцу Гаутаме, они устанавливали статуи для его храмов, украшали цветами его алтари и рисовали картины для святилищ. Колокола буддистских храмов нежно звонили утром и вечером, вдохновляя японских мастеров делать чудесные украшения для своего индийского принца. Так народ Японии научился ценить и любить все прекрасное.

Благодаря конфуцианству японцы приобрели любовь к учению.

От китайского мудреца они узнали, что хороший человек всегда добавляет новые знания к старым, и стали скрупулезно следовать его учению. От него же они научились восхищаться самообладанием, развивать хорошие манеры и чувство юмора.

Подобно тому как человек, который любит учиться, может также любить искусство и природу, так и в Японии некоторые люди исповедуют все три религии одновременно – конфуцианство, буддизм и синтоизм.

И хотя синтоизм значим для японцев, потому что это национальная и самая древняя религия, у буддизма самое большое число последователей, а самым большим влиянием обладает конфуцианство.

В современной Японии, как и современном Китае, самое сильное влияние на жизнь и мысли людей исходит не от того, кто учит чему-то новому, а аккумулирует учения своих предков. Не рассказывает о Боге и небесах, а учит людей жить на земле, являя собой великий пример и образец Хорошего Человека.

Доблестный Шулян Хэ и не мечтал, что его сын Цю, рожденный в провинции Лу округа Цоу, станет духовным учителем в двух великих империях!

Дзен-буддизм

В буддизме существует много сект. Буддисты Таиланда и Цейлона совершенно отличаются от собратьев по вере в Японии и Монголии. Живущие на юге являются приверженцами хинаяны, а северяне – махаяны, более сложного в обрядах и верованиях направления.

В обоих течениях буддизма, кроме того, отдельные секты хотя и не враждуют, но сильно отличаются в следовании учению Будды.

Есть одна секта, главным образом в Японии, подверженная влиянию синтоизма, которая так возвышенна и так отличается своими обрядами, что привлекла большое внимание западного мира. Речь идет о дзен-буддизме. Дзен-буддисты отличаются не столько верованиями, сколько тем, как они выражают их на практике. Главное место в системе их идей занимает убеждение, что нельзя узнать истину о мире из священных книг, истина находится в каждом из нас. Однако, чтобы постичь ее, мы должны вести простую созерцательную жизнь, не слишком радоваться успехам и не слишком огорчаться по поводу неудач. И прежде всего мы должны стремиться делать все с достоинством и красиво.

Дзен-буддисты в своей жизни руководствуются интуицией. Просвещение, которого они ищут, нельзя выразить словами, поэтому оно носит мистический характер. Они повсюду пользуются уважением за то, что претворяют на практике то, во что глубоко верят, даже если объяснение их верований выражается посредством непостижимых загадок.

Книга 3

ПРИШЕСТВИЕ ЕДИНОГО БОГА

Часть первая

ЗОРОАСТРИЗМ – ИСКРА СВЯЩЕННОГО ОГНЯ

Я громко восхваляю хорошо продуманную мысль, хорошо сказанное слово и хорошо сделанное дело.

Из зороастрийской молитвы

Основан: VI век до н. э.

Основатель: Зороастр (греческий вариант имени Заратуштра). Ученые расходятся во мнениях относительно дат его жизни, называя 660–583 гг. до н. э. или 570–500 гг. до н. э.

Место: древняя Персия (современный Иран).

Священные книги: Авеста – сборник гимнов, частей литургий и кодексов чистоты.

Распространение: часть зороастрийцев по-прежнему живет в Персии (Иране), но большинство – в Индии.

Узы священного пояса

В конце дня в городе Бомбее, что в Индии, несколько высоких величавых мужчин в белых одеждах, стянутых ткаными поясами, пробираются через пеструю городскую толпу к берегу Аравийского моря.

У края воды они останавливаются, окунают кисти рук в воду и церемонно поднимают их к своим лбам. Затем развязывают свои пояса и поднимают их ко лбам.

Вновь завязав пояса на теле, они обращают свои торжественные лица к заходящему солнцу и шепчут: «Humata, Nakhata, Hvershta!»

Эти слова на давно забытом языке означают:

«Я громко восхваляю хорошо продуманную мысль, хорошо сказанное слово и хорошо сделанное дело!»

Если день ясный и погода хорошая, пляж в Бомбее полон мужчин в белых одеждах, пришедших помолиться перед заходящим солнцем в качестве алтаря.

Когда солнце заходит и его последний отблеск багровеет на темнеющем небе, они поворачиваются и три раза кланяются на запад, три раза на юг, три – на восток и три – на север. Затем окунают ладони в темную воду моря, поднимают их ко лбу. Церемония окончена.

Даже в Индии, стране столь разнообразных верований, эти люди и их обычаи кажутся странными.

Это не индусы и не принадлежат ни к одной из огромного числа сект индуизма. Их называют огнепоклонниками, потому что в своих храмах они всегда поддерживают огонь.

Ведь огонь для них священен.

Но не только он один, а еще вода и земля.

Когда огнепоклонник умирает, родственники не могут кремировать его тело, как это делают индусы, из страха осквернить Священный Огонь.

Не могут бросить тело в воды моря из страха осквернить Священную Воду.

И не могут предать тело в земле из страха осквернить Священную Землю.

Они кладут тела умерших на вершину высокой башни, напоминающей огромную трубу. Это Башни Безмолвия.

У этих людей есть и другие удивительные обычаи. Однако в их храмах огонь горит всегда, а Башни Безмолвия отличают их веру от всех иных в Индии и в мире.

Эти люди известны как *парсы*, что означает «персы». И хотя они живут в Индии уже сотни лет, их по-прежнему называют парсами (персами) – чужеземцами, которые следуют по пути своих предков, связанными Священным Поясом с учением и памятью о Зороастре – пророке Мудрого Владыки, который жил много веков назад в Персии (современный Иран).

Давным-давно в Иране

К северо-западу от Индии рядом с Каспийским морем много веков назад жил в Персии народ – иранцы.

Из сведений, дошедших до нас, иранцы напоминали завоевателей, вторгшихся в Индию и позднее написавших Веды. Они говорили на языке, очень похожем на язык, распространенный в Индии почти четыре тысячи лет назад. В то время они верили во множество богов, похожих на богов Индии, и, подобно индусам, поклонялись корове.

Но индусы жили в Индии, а иранцы – в Иране. Климат и условия жизни в этих двух странах были неодинаковыми.

Поскольку Иран расположен гораздо севернее, климат там был более суровый, соответственно, у людей должно быть больше одежды, должна быть более калорийная пища, дома – теплее. А потому они должны гораздо больше и напряженнее трудиться, в отличие от людей в странах с теплым климатом.

Кроме того, Иран постоянно подвергался набегам кочевников из арабских пустынь и со стороны кавказских равнин, которые угоняли скот и грабили урожай.

Жизнь иранского пастуха и крестьянина была нелегка, полна трудностей, страха и опасностей, в то время как у южного соседа – Индии – царили мир и покой.

Когда люди голодны и встревожены, они склонны меньше думать о жизни после смерти и больше о хлебе и мире. Вот и иранцы, обращаясь к своим многочисленным богам, молились не о ниспослании нирваны, как индусы, а о богатом урожае и победе над врагами.

Пребывая в постоянном страхе перед кочевыми племенами, иранцы стали воспринимать каждого не занятого каким-либо полезным трудом как дурного человека.

Только пахари, обрабатывавшие землю, и пастухи, которые пасли овец и крупный рогатый скот, пользовались уважением и считались хорошими людьми.

В Индии же обитало множество монахов, которые жили на подаяние и тем не менее пользовались большим уважением. В Иране таких людей презирали и не доверяли им.

Борьба иранцев за существование была тяжелой, а методы орошения и обработки земли очень примитивны. Любой выращенный ими урожай требовал колоссальных затрат труда, сопряженного с тревогами. Естественно, они ненавидели всякого, кто хотел воспользоваться плодами их труда, не дав ничего взамен.

Подобно всем древним крестьянам, иранцы поклонялись многим богам, почитая силы природы. Например, богу солнца, который помогал их урожаю созревать. Богу дождя, который питал их поля влагой. Богу туч, богу ветра и всем другим богам природы, которые помогали им в труде. Этих богов-помощников они называли *дэвами* — добрыми духами.

С наступлением весны начиналась посевная пора, и крестьяне отправлялись в горы молиться своим богам, призывая их помочь вырастить хороший урожай в наступившем году. Когда заканчивалось лето и урожай был собран, люди снова поднимались на вершины гор поклониться и воздать хвалу богам и принести им в жертву плоды, зерно и ягнят.

Это была очень простая религия, но оставалась таковой недолго. Со временем к дэвам — добрым духам природы — добавились племенные и семейные боги, равно как и многие другие боги и духи.

С увеличением числа богов стали появляться их изображения и статуи из камня, глины и нарисованные на деревянных панелях. Богатые люди делали себе идолов из золота и серебра.

Иранцы больше не выходили в поле и не поднимались в горы, чтобы поклониться своим богам. Идолам стали возводить храмы, в которых люди собирались для того, чтобы сделать жертвоприношение или вознести молитву.

Постепенно число молитв, гимнов и жертвоприношений разным богам увеличилось. Люди, занятые обработкой земли, выращиванием скота и защитой своей собственности от кочевых племен и врагов, не могли помнить все гимны и молитвы, которые нужно было петь или произносить разным богам. И они не знали, какая жертва какому богу предназначается, чтобы их не рассердить или не вызвать зависти.

И тогда появились жрецы, которые научились правильно делать жертвоприношения, петь гимны, посвященные тому или иному богу. Они служили своего рода идолам при храмах.

С течением времени жрецы, постоянно находясь в обществе богов, возомнили, что лучше всех остальных людей в Иране. Утверждали, что знают, как угодить дэ-вам и тем самым заставить богов выполнять их желания.

Иранцы верили своим жрецам, видя в них посредников между богами и людьми. Всякий раз, отправляясь воевать, люди брали с

собой любимых идолов и жрецов, чтобы те помогали им выигрывать сражения.

Жрецов, которые утверждали, что могут оказывать влияние на идолов и управлять исходом войн, называли *маги (Magi)*, а их методы воздействия на богов окрестили *магией*.

Люди верили в то, что если маги могут воздействовать на богов, значит, они легко могут и повлиять на них так, чтобы коровы давали больше молока, овцы – больше шерсти, а поля – богатый урожай.

Маги уверяли, что в состоянии сделать все это и гораздо больше, стоит им только захотеть.

Так среди людей распространилась вера в силу магов. В Иране идолопоклонничество, колдовство и вера в магию становились все сильнее.

Детство великого пророка

В Азербайджане, расположенном к западу от Каспийского моря, жили когда-то Порушаспа Спитама из рода Спитама и его прекрасная жена Дугдова.

В 660 году до н. э. (почти 2600 лет назад) Дугдова родила сына, которого называли Заратуштра, известного более как Зороастр.

Много историй рассказывают о том, что случилось до и сразу после рождения Зороастра.

Одна легенда гласит, что, когда родился Зороастр, главный маг Ирана Дурасан задрожал от страха, потому что знал, что родился ребенок, который вырастет, уничтожит магию и идолопоклонничество и изгонит из страны магов.

Дурасан прислал трех своих магов, чтобы те принесли младенца Зороастра к нему в храм Огня, сам он тем временем готовил на алтаре большой костер. Когда к нему принесли младенца, он положил его в центр костра, а сам вместе с магами ушел из храма.

Дурасан был уверен, что Зороастр погибнет.

Но ошибся.

Когда мать Зороастра пришла домой и обнаружила отсутствие ребенка, она побежала в храм Огня молиться. И там, на алтаре, нашла своего ребенка, радостно играющего посреди пламени, словно он плескался в теплой ванне.

Дурасан окончательно убедился, что Зороастр не обычный ребенок, и придумал новый план. Он вновь приказал магам принести Зороастра и оставить его посреди дороги, по которой должно было пройти большое стадо коров.

Но корова, которая шла в стаде первой, подбежала к ребенку и встала над ним, чтобы защитить от других коров. И стояла так, пока не прошло все стадо. Когда мать Зороастра прибежала по этой дороге в поисках сына, она нашла его на земле целым и невредимым.

Главный маг испугался еще больше. Три дня и три ночи он думал и придумал новый план. На этот раз маленького Зороастра должны были похитить и бросить в волчье логово.

«Даже если волки не убьют его, – думал Дурасан, – ребенок умрет от голода».

Когда голодные волки вернулись в свое логово, они стали нюхать воздух, чуя, что в логове кто-то есть. Но как только они попытались подойти ближе, словно приросли к земле и не смогли сдвинуться с места.

Тем временем маленький Зороастр сильно проголодался и начал плакать. Немедленно появились две козы, войдя прямо в волчью нору, и покормили ребенка.

Конечно, то были не обычные козы, а преображенные ангелы.

Это лишь одна из многих историй, рассказанных о том, что случилось с Зороастром, когда тот был еще младенцем.

Его отец и мать, безусловно, предполагали, что из их сына вырастет великий человек.

«Мы должны дать нашему сыну хорошее образование», – сказал отец.

«Самое лучшее в нашей стране», – сказала мать.

Когда Зороастру исполнилось семь лет, его отправили учиться к Бурзин-курусу, который был известен своей мудростью. Восемь лет Зороастр оставался у мудрого Бурзин-куруса, изучая не только религию, но и сельское хозяйство, скотоводство и целительское искусство.

По истечении этого срока Зороастр вернулся домой и надел священную рубаху и священный пояс, которые, как и священная нить у индусов, были символом приобщения к религии своего народа.

Зороастр в поисках Истины

Вскоре после возвращения Зороастра домой в Иран вторглись туранцы (кочевые восточноиранские народы. – *Пер.*) из соседних областей. Молодой Зороастр сразу же выразил добровольное желание отправиться на места сражений и применять свои знания целителя для лечения раненых воинов.

В конце войны на территории всего Ирана разразился голод, а болезни и нужда были столь масштабны, как во время войны. И снова Зороастр добровольно вызвался работать среди немощных и бедных.

Пять лет молодой Зороастр посвящал себя благородной работе. Потом вернулся домой. Его отец хотел, чтобы сын оставил работу среди людей, женился и стал вести жизнь уважаемого землевладельца и скотовода.

Зороастр последовал совету отца и женился на прекрасной девушке по имени Хвови, но земледельцем не стал. Опыт, полученный на полях сражений и во время голода, убедил его, что судьба уготовила ему заниматься более важным делом, чем выращивание зерна или скотоводство. И он продолжил помогать больным.

Еще десять лет Зороастр оказывал активную помощь бедным и нуждающимся, а его ум постоянно работал над тем, как облегчить страдания своего народа. Но казалось, что страданиям и несчастьям людей нет конца.

Зороастр стал задавать себе вопрос: откуда в мире появляется зло?

Если бы только ему стал известен источник страданий, его мечта сделать свой народ счастливым и сильным исполнилась бы.

«Хвови, – сказал однажды Зороастр своей жене, – я ухожу, чтобы какое-то время пожить отшельником и подумать о добре и зле. Возможно, я смогу найти источник страданий в мире».

Его жена подумала, что глупо с его стороны тратить время на поиски источника добра и зла, в то время как он мог бы выращивать скот и богатеть.

Но Зороастр ушел из дома и отправился к горе Сабалан, решив не возвращаться домой, пока не получит знаний, которые ищет.

На протяжении дней, недель и месяцев Зороастр оставался один. Он все думал и думал, пытаясь понять, как устроен мир.

Он думал обо всем, что узнал от своего мудрого учителя Бурзин-куруса.

Он думал обо всем, что узнал от своего отца и жрецов.

И он думал обо всем, что ему пришлось пережить среди людей во время войны, голода и в последующие годы.

Но ни в чем он не мог найти объяснение того, что в мире есть добро и зло.

Однажды Зороастр сидел перед своей пещерой на склоне горы и задавался вопросом, не следует ли ему бросить поиски источника страданий и возвратиться к своей жене и детям.

Солнце начало клониться за горизонт, и небо перед Зороастром стало золотым, красным и багряным. Сверкающее солнце уже медленно садилось за ряд холмов, и тьма начала заполнять долину внизу.

Внезапно Зороастр вскочил на ноги, вспыхнув от радости. Вот начало знаний, которые он ищет!

Понимание пришло к нему, когда он наблюдал закат: сутки поделены на день и ночь – свет и тьму!

Эта простая истина была известна ему с детства. Но лишь теперь Зороастр открыл Ключ к Знанию.

«Точно так же, как сутки состоят из света и тьмы, – думал Зороастр, – мир состоит из Добра и Зла.

Точно так же, как день и ночь не могут изменить свою природу и всегда должны оставаться прежними – день светлым, а ночь темной, – Добро никогда не может стать Злом, а Зло – Добром».

Добро всегда должно оставаться Добром, а Зло – Злом.

И Зороастр подумал: «Если добро всегда доброе, а зло – злое, то маги и жрецы-идолопоклонники заблуждаются, веря в то, что можно молиться добрым богам, чтобы они причинили зло их врагам, или злым богам, чтобы те сотворили добро».

Добрые боги никогда не смогут причинить зла, а злые боги – сотворить добро.

Зороастру стало совершенно очевидно, что миром правят две силы – Добро и Зло. Силу Добра, существующую в мире, Зороастр назвал *Ахурамазда*, а Силу Зла – *Анграманью*.

Хотя Зороастр и получил Ключ к Знанию, ему все еще не было ясно, почему возникли Добро и Зло или как людям следует жить,

чтобы покончить со злом и страданиями.

Он оставался на горе Сабалан, медленно проясняя для себя эти вопросы и продвигаясь от своего открытия к пониманию того, как люди должны жить, чтобы быть праведными.

«Теперь, – сказал себе Зороастр, – я спущусь вниз и поведу свой народ из тьмы к свету, от страданий к счастью и от Зла к Добру!»

Во дворце царя Виштаспы

Зороастр сошел с горы Сабалан воодушевленный и готовый провозгласить людям истину о Добре и Зле, но те не были готовы его слушать.

Люди привыкли к богам и идолам, которые у них были. Но Бог Добра и Дух Зла, о которых говорил Зороастр, были неосязаемы. А в те времена люди не верили в то, что не могли увидеть глазами, потрогать руками или услышать ушами.

Даже члены семьи Зороастра не верили в его учение.

В течение долгих десяти лет он скитался в поисках тех, кто ему поверит. И за все это время у него появился всего один последователь – двоюродный брат.

Зороастру было уже сорок лет, его волосы начали седеть на висках.

«Твое учение слишком трудно понять людям», – сказал двоюродный брат Зороастра.

«Да», – с печалью отозвался Зороастр.

«Если тебе удастся привлечь внимание образованных людей, которые умеют постигать сложные мысли и идеи, тебя услышат».

«Ты прав», – сказал Зороастр.

Самыми образованными людьми в этой стране были царь с царицей и остальные члены царской семьи.

К ним решил пойти Зороастр, чтобы разъяснить свою новую религию. Он немедленно отправился в Бактрию в город Балкхе, где жил царь Кави Виштаспа.

В башмаках, покрытых пылью после долгого пути, Зороастр появился у ворот царского дворца и сказал стражу:

«Пойди и скажи царю Виштаспе, что я – Зороастр Спитама, пророк Единого Мудрого Владыки, пришел повидаться с ним и

открыть ему пути Добра и Зла!»

Страж ворот подумал, что Зороастр наглый нищий, и расхохотался.

«Пойди и сделай как я тебя прошу!» – велел Зороастр.

Страж ворот перестал смеяться, потому что в повелительном голосе и горящих глазах Зороастра было нечто такое, что напугало его. Но он по-прежнему не трогался с места.

И тогда Зороастр вынул огненный шар – так говорится в истории – и держал его в протянутой руке.

«Пусть для тебя это будет знаком того, что я пришел от имени Единого Мудрого Владыки!» – пояснил он.

Страж ворот сразу же побежал в тронный зал к царю, окруженному своими мудрецами, жрецами и магами.

«Поистине удивительный человек пришел и хочет видеть вас, ваше величество! Он называет себя пророком Единого Мудрого Владыки, в руке держит огненный шар, который пылает, но не сжигает его руку!»

«Пусть войдет!» – велел царь.

Зороастр вошел в тронный зал и сказал твердым голосом:

«Я, Зороастр Спитама, пророк Единого Мудрого Владыки, пришел к тебе, могущественный царь, чтобы обратить твое сердце от тщеславных и дурных идолов к лучезарному сиянию Истинного Мудрого и Вечного Владыки!»

«Чем ты можешь подтвердить, что твои слова – правда?» – спросил царь.

«Я проповедую слово Истины против слова Лжи. Если ты или твои мудрецы пожелают задать мне вопросы, я отвечу на них и докажу, что поклоняться идолам неправильно, над идолопоклонничеством висит тень ночной тьмы, а путь Единого Мудрого Владыки Ахурамазды – чистый и ясный, как свет дня».

«Мудрецы, жрецы и маги! – обратился царь к своим приближенным. – Задавайте вопросы этому незнакомцу о его учении, а я решу, кто прав, а кто ошибается!»

«Если ты сочтешь мои слова правдивыми, – сказал Зороастр царю, – пообещай, что оставишь порочный обычай поклоняться идолам и последуешь по сияющему пути Мудрого Владыки!»

«Обещаю!» – сказал царь.

И началась полемика между Зороастром и царскими мудрецами, жрецами и магами.

Полемика, длившаяся три дня

«Что это за новая религия, которой ты учишь, и чем она отличается от религии твоих предков?» – сердито спросил Зороастра главный жрец.

«Я пришел не учить новой религии, а усовершенствовать нынешнюю, – ответил Зороастр. – То, чему я учу, – это Истина Создателя, и поэтому это хорошо. Ваше поклонение идолам – неправильно, и поэтому оно – зло».

«Ты хочешь сказать, что наши боги – Солнце, Огонь, Горы и Звезды – ложные боги?» – спросил главный жрец.

«Нет, – ответил Зороастр, – они не ложные боги, они вообще не боги. Если человек строит дом, ты станешь называть дом человеком? Точно так же солнце, луна и горы – не боги, а творения Создателя».

«А кто этот Создатель?» – спросил один из магов.

«Ахурамазда, Владыка Мудрости, Верховный Правитель Мира!» – ответил Зороастр.

«И ты говоришь, что он создал все в мире?» – спросил один из мудрецов.

«Он создал все хорошее в мире, потому что Бог есть Добро».

«А кто создал зло в мире?»

«Анграманью – Дух Зла создал все зло в мире».

«Тогда в мире не один бог!» – торжествующе вскричал главный жрец.

«Да, – ответил Зороастр. – Существуют два Создателя. Сначала были два духа: один добрый, другой злой. Дух Добра сказал Духу Зла: «Твой путь – не мой путь, твои мысли – не мои мысли, твои слова – не мои слова, твои дела – не мои дела. Расстанемся!» И тогда Дух Добра создал все, что есть в мире хорошего, а Дух Зла создал все дурное».

«Тогда почему ты говоришь, что мы должны следовать за Добрым Духом? Почему не следовать за Духом Зла, который так же велик, как и Дух Добра?» – снова спросил мудрец.

«Потому что Добро в конце концов одержит победу над Злом».

«Откуда ты это знаешь?» – спросил маг.

«Потому что *Зло недальновидно!* – медленно ответил Зороастр. И после паузы объяснил: – Мудрый Владыка помнит прошлое и понимает будущее. Но Дух Зла не знает ни прошлого, ни будущего. Зло живет только ради выгоды в настоящем. Вот почему Мудрый Владыка выиграет сражение со Злом, в конце концов».

«А кто создал человека?» – спросил мудрец.

«Ахурамазда, Мудрый Владыка, создал человека», – ответил Зороастр.

«Ты сказал, что Дух Добра может творить только добро. Тогда как получилось, что человек, созданный Добрым Духом, следует по пути Злого Духа?»

«Потому что человек был создан свободным выбирать между добром и злом, – ответил Зороастр. – Но все ежедневные мысли, слова и поступки человека записаны в Книге Жизни. Добрые мысли, слова и поступки записаны на одной ее стороне, дурные – на другой. Когда человек умирает, его душа приходит к Хранителю Книги Жизни. Если его добрых мыслей, слов и поступков больше, чем дурных, в этом случае его душа отправляется в рай. В противном случае душа должна подвергнуться мукам в аду».

«И что, так будет всегда?»

«Нет, ваше величество! – ответил Зороастр. – Потому что Судный День близок. В этот День Дней Мудрый Владыка одержит победу над Злым Духом. Добро восторжествует над Злом, и все мертвые снова вернутся к жизни. Добрые и злые души подвергнутся испытанию, пройдут через поток расплавленного металла. Для добрых душ он покажется теплым молоком, дурные же будут вечно гореть. Потом Владыка изгонит Злого Духа и дурные души в центр Земли на вечное заточение. С Судного Дня начнется добрый и счастливый мир, в котором нет зла, и он будет вечным!»

Все присутствовавшие в тронном зале молчали, потому что никогда еще не слышали таких необычных речей. Наконец царь спросил своих приближенных:

«У вас больше нет вопросов к этому человеку?»

«Что следует делать, чтобы следовать по пути Мудрого Владыки?» – немедленно спросил один мудрец Зороастра.

«Humata, Nakhata, Hvarshata! Добрые мысли, добрые слова, добрые поступки! Вот путь к Мудрому Владыке!»

«А как узнать, какие мысли, слова и поступки добрые?»

«Это просто: правда – это хорошо, а ложь – плохо!» – ответил Зороастр.

«Правда – единственный путь к Мудрому Владыке?»

«*Правда* — главное, – ответил Зороастр. – Но есть и другие пути. Идущий по пути Мудрого Владыки *чист* в помыслах, словах и поступках и должен быть *милосердным* помощником всем нуждающимся, ему надлежит *обрабатывать* землю, выращивать деревья, скот или выполнять другой прибыльный и полезный труд. Еще он должен быть *добр* ко всем полезным животным!»

Затем Зороастр объяснил, что награда за добрые дела – это не только жизнь будущая, но и настоящая жизнь на Земле. И он перечислил все добрые дела и сказал, какая награда за них полагается, а также все дурные поступки и наказание за них.

На протяжении трех дней и трех ночей приближенные царя задавали свои вопросы, Зороастр ответил на все.

Царь, который сидел и внимательно слушал, воскликнул:

«Несомненно, человек, который так мудро говорит и побеждает в споре, – пророк Мудрого Владыки!»

Победа Зороастра

Царь сдержал свое обещание и принял учение Единого Мудрого Владыки. Он провозгласил Зороастра Истинным Пророком этой новой религии и сделал верховным священнослужителем в царском дворце.

Весть о переходе царя в новую веру разлетелась по всей стране, и многие приняли учение Зороастра. Члены его семьи, которые более десяти лет отказывались слушать его, пришли и выразили ему свое уважение.

Зороастр был счастлив. Наконец он одержал победу над идолопоклонниками и магами и нашел последователей, которые хотели принять его учение.

Но его радость длилась недолго.

Придворные маги и жрецы-идолопоклонники составили тайный заговор против Зороастра.

«Если этот человек завоюет доверие царя, – сказали они, – наши дни сочтены».

Они вознамерились убить Зороастра, но знали, что если царь дознается, кто это сделал, то всех их прикажет обезглавить.

«У меня есть план!» – прошептал один маг.

«Какой?»

«Царь ненавидит колдунов и чародеев...»

«Да, да...»

«Давайте обвиним этого Зороастра в том, что он колдун».

«Но как ты это докажешь?»

«Это просто, – сказал маг. – Когда Зороастр выйдет из своей комнаты, мы спрячем в ней все, что нужно, чтобы признать его виновным».

«Мудрые слова!» – согласились все.

На следующий день они пошли к царю и сказали:

«Этот Зороастр называет себя пророком Единого Мудрого Владыки, а сам всего-навсего чародей и злой колдун. Если ты прикажешь обыскать его комнату, увидишь, что мы говорим правду».

Царь немедленно послал людей обыскать комнату Зороастра. Когда они вернулись с кошачьими и собачьими головами, разнообразными костями, когтями, шерстью и разными другими вещами, которые использовали в те времена колдуны, царь приказал схватить Зороастра и посадить в темницу.

Именно тогда заболел любимый конь царя и не смог подняться на ноги.

Все придворные маги собрались в конюшне, чтобы с помощью магии вернуть коню здоровье.

Там же собрались и все царские жрецы, чтобы помолиться о возвращении жеребцу сил.

Все царские лекари пришли в конюшню и стали натирать ноги коня мазями и растирками.

Но и магия, и мази, и молитвы жрецов были бесполезны. Любимый конь царя лежал на полу царской конюшни, ноги его ослабли, как сухие ветки.

Зороастр услышал о случившемся и послал из заточения весть, что он может исцелить коня. Сообщение произвело переполох во дворце, и его немедленно привели в царскую конюшню, где собрались

все члены царской семьи, придворные маги, царские лекари и жрецы-идолопоклонники, чтобы посмотреть, что будет делать Зороастр.

«Если я верну твоему коню здоровье, – обратился Зороастр к царю, – ты обещаешь мне, что примешь мое учение и никогда не отречешься от него?»

«Обещаю!» – сказал царь.

Зороастр потерял одну из высохших ног коня, и она немедленно выздоровела. Зороастр остановился и снова обратился к царю:

«Если я верну твоему коню здоровье, ты обещаешь мне, что твой сын – принц – примет мое учение?»

«Обещаю!» – сказал царь.

Зороастр потерял вторую высохшую ногу коня, и та тоже немедленно стала здоровой.

«Если я верну твоему коню здоровье, – снова спросил Зороастр, – ты обещаешь, что царица тоже примет мое учение?»

«Обещаю!» – сказал царь.

Зороастр потерял третью ногу больного коня, и та тоже налилась силой.

Зороастр строго посмотрел вокруг себя на всех людей, которые с восхищением и благоговением наблюдали за ним.

«Ты обещаешь, – сказал он царю, – что накажешь тех, кто строил против меня козни и ложно обвинил в колдовстве?»

«Обещаю!» – сказал царь.

Зороастр потерял четвертую ногу больного коня, и тот вскочил на ноги совсем здоровый.

Царь немедленно отправил приказ убить двенадцать тысяч коров, выдубить двенадцать тысяч шкур, соединить их кольцами из чистого золота. И на этих шкурах он приказал писцам записать золотыми буквами учение Зороастра, пророка Единого Мудрого Владыки.

Учение Зороастра получило название зороастризм, а книга его учений – Авеста. Авеста стала священным писанием зороастризма.

Зороастр Спитама стал верховным священнослужителем царя Кави Виштаспы при дворе в городе Балкх в стране Иран.

Священные войны

У Зороастра была дочь по имени Поруциста, известная как самая мудрая женщина в царстве.

Поруциста пришла в царский дворец повидаться с отцом, назначенным верховным священнослужителем при дворе в Балкхе. Ее мудрость вскоре завоевала восхищение всей царской семьи, и главный министр Балкха попросил ее руки.

В Балкхе был только один главный министр, и Поруциста, будучи очень мудрой женщиной, не отказала ему.

Так как главный министр стал его зятем, положение Зороастра при дворе, естественно, упрочилось. Однажды Зороастр сказал царю Виштаспе:

«Ваше величество, если истинно то, что Мудрый Владыка Ахурамазда создал *все* хорошее в мире, а Дух Зла – *все* дурное, то их царства – это не только Иран, но и весь мир».

«Похоже, это так», – сказал царь.

«Если это так, тогда учение о Едином Мудром Владыке предназначено для *всех* людей в мире!»

«И это похоже на правду!» – сказал царь.

«Если так то, что учение о Мудром Владыке предназначено для всего человечества, значит, наш долг – распространять это учение повсюду», – сказал Зороастр.

Царь согласился с ним и приказал миссионерам отправляться во все уголки Ирана и за его пределы во все соседние царства и учить людей по Авесте.

Вскоре учение Авесты распространилось по всему Ирану и перешло в Туран. Даже в Грецию и Индию. Но число последователей учения Зороастра за пределами Ирана было невелико.

Когда Зороастру исполнилось шестьдесят лет, он решил заставить людей из соседнего Турана принять зороастризм.

Иранцы были в долгу перед царством Туран, и Зороастр попросил царя Виштаспу отправить в Туран следующее сообщение:

«Если ты, царь Турана, и твой народ не оставите свой дурной обычай поклоняться идолам и не примете учение Мудрого Владыки, записанное в Авесте и проповедуемое пророком Зороастром Спитамой, то мы откажемся платить вам долг!»

Это сообщение очень рассердило царя Турана. Он созвал своих мудрецов и спросил их, что делать.

«Если именем религии они могут отказаться платить свой долг, – сказал один мудрец, – тогда именем той же религии они могут также захотеть отобрать нашу землю и нашу свободу».

И все они сошлись на том, что нужно послать в Иран такой ответ: «Я, царь Турана, и мой народ шлем вам предупреждение.

Если вы не откажетесь от учения Зороастра и не вернетесь к вере своих отцов, мы обрушим на вас наши армии и наши копья еще до истечения трех лун!»

И тогда между Ираном и Тураном разразилась война из-за религии Зороастра, пророка Единого Мудрого Владыки.

После многих яростных сражений иранцы одержали большие победы над туранцами. Зороастр, который стал причиной войны, превратился в великого героя своего народа. Его слова были законом, а учение – священным. Люди поклонялись ему.

Так было в Иране.

А в Туране его ненавидели и замыслили месть. На протяжении семнадцати лет строили заговор против Зороастра и иранцев. Когда туранцы почувствовали себя достаточно сильными, чтобы снова начать войну, они напали на Иран. Вскоре они осадили город Балкх и захватили его.

В то время, когда стены города пали под натиском врага, Зороастр находился в храме и молился о победе своего народа в Священной войне, которую он начал. Когда он стоял на коленях перед Священным Огнем, какой-то туранский воин ворвался в храм и убил старого пророка ударом копья в спину.

Так умер Зороастр, пророк Единого Мудрого Владыки.

Огонь, который горит всегда

Царь Виштаспа дал клятву отомстить за смерть пророка. Он собрал все свои силы и возобновлял свои нападения на туранцев, пока не разбил их. И пока они не пообещали принять зороастризм в качестве своей религии, царь Виштаспа не заключал мира со своими соседями.

Когда война закончилась, царь послал миссионеров в другие страны, чтобы они распространяли учение Зороастра.

Со временем учение Зороастра стало медленно меняться.

Раньше Зороастра спрашивали, один ли Мудрый Владыка творил Добро в мире, он отвечал, что у Мудрого Владыки были небесные помощники – ангелы, которые исполняли его распоряжения. Самыми главными из этих ангелов, по его словам, были Доброе Намерение, Хороший Порядок, Мудрость, Праведность, Благополучие, Бессмертие.

По именам этих ангелов легко можно понять, что Зороастр не имел в виду традиционные сущности с крыльями, арфами и нимбами. Под ангелами Зороастр понимал различные *черты* Мудрого Владыки.

Например, что Авраам Линкольн был справедливым, обладал мудростью и добрыми намерениями, любил свою страну и свой народ. Эти черты были частью его характера – его *характеристиками*.

Так же и в этом случае, Доброе Намерение, Хороший Порядок, Мудрость, Праведность, Благополучие и Бессмертие – *характеристики* Мудрого Владыки мира.

Но жрецы и народ Ирана, хотя и приняли учение Зороастра, в душе оставались идолопоклонниками. Когда Зороастр рассказывал им о чертах Мудрого Владыки, они представляли их в виде реальных ангелов, которые летали, как стая белых птиц, дули в золоченые рожки и пели гимны.

И вскоре они дали имена тысячам белых ангелов, которые жили высоко на небесах, и 99 999 черным демонам, которые помогали Духу Зла внизу в преисподней.

Таким образом, они сделали то, чего Зороастр опасался: поклонялись старым идолам, дав им только новые имена.

Зороастр также верил в то, что в свое время миру наступит конец. Но после его смерти зороастрийские жрецы стали говорить его последователям, что Мудрый Владыка сотворил мир в шесть приемов, каждый из которых длился два месяца, и что мир будет существовать по тысяче лет на каждый месяц творения.

Говорили, что Зороастр родился в конце девятой тысячи лет после Сотворения мира. А через три тысячи лет после смерти Зороастра на земле появится его сын, который станет *Sayoshant*, Мессией, Спасителем Человечества.

Верования и учение Зороастра были изменены его последователями, однако основополагающие постулаты учения

пророка Единого Мудрого Владыки остаются основой их религии и по сей день.

Зороастр был первым религиозным вождем в мире, который проповедовал веру в абстрактного бога, которого нельзя ни коснуться, ни услышать, ни понюхать, ни увидеть. Этим богом был Ахурамазда – Единый Мудрый Владыка, который создал все хорошее на земле и которого мы знаем только по его творениям.

Зороастр также учил, что, когда человек делает добро, в Книгу Жизни записывается не только само деяние, но и сам деятель получает награду, а Сделавший Добро прибавляет Добра в мире.

Поэтому, согласно Зороастру, долг человека – делать Добро не только ради награды, но и ради самого Добра, приумножая которое люди помогают Ахурамазде победить Духа Зла Анграманью.

Тот, кто творит Зло, связан с Духом Зла. А сеятель Добра сражается вместе с Мудрым Владыкой.

Зороастр побуждал своих приверженцев сражаться вместе с Мудрым Владыкой путем:

Чистоты мысли, слова и дела,
Чистоплотности,
Милосердия,
Доброты к полезным животным,
Выполнения полезной работы,
Оказания помощи бедным людям в получении образования.

Можно сказать, что те люди, которые следуют этим учениям, являются последователями Единого Мудрого Владыки.

Зороастризм в настоящее время

Почти через триста лет после смерти Зороастра царь Македонии Александр Великий завоевал Персию. Говорят, он уничтожил Авесту, а вместо зороастризма ввел тогдашнюю религию греков.

Но народ Персии не хотел отказываться от своей религии, и родители тайно обучали ей своих детей.

Когда спустя пятьсот лет персы получили независимость от иноземного правления, они восстановили учение Зороастра, собрав в книги части старой спасенной Авесты, которую помнили люди.

Большая часть Авесты была утрачена. Но заново собранная Авеста начала распространяться по Персии вместе со строительством новых храмов Огня. В этих храмах все время поддерживался огонь как символ Единого Мудрого Владыки, который живет вечно.

Около четырехсот лет спустя Персию завоевали арабы. С собой они принесли новую религию, которую навязали людям своими мечами. Всякого, кто отказывался принять их религию, лишали жизни.

В Иране было много людей, которые предпочитали умереть, нежели принять новую религию. Иные предпочитали принять новую религию, нежели умереть.

Некоторые убегали туда, где разрешалось исповедовать религию по их желанию.

В настоящее время в Персии осталось мало зороастрийцев. Большинство живет в Индии, куда они бежали более 1300 лет назад.

И хотя эти зороастрийцы, именуемые *парсами*, верили и верят в то, что их религия самая лучшая в мире, они не проповедовали и не проповедуют ее индусам. Более того, они даже запрещают становиться зороастрийцами тем, кто не является таковым по рождению.

Парсы поняли, что самые лучшие и образованные индусы, принадлежавшие к высшим кастам, не откажутся от индуизма и не присоединятся к последователям другой религии. Единственными индусами, которые приняли бы новую религию, были изгои, которые попытались бы найти в ней учение, дающее им ощущение того, что они такие же хорошие люди, как и те, что выше кастой. Парсы поняли, что, если позволят самым невежественным людям в Индии встать в их ряды, зороастризм может вскоре опуститься до идолопоклонничества. И решили, что лучше иметь немного последователей, достойных Веры, чем много недостойных.

Сейчас в мире всего около ста тысяч зороастрийцев. И все же эта религия, каким бы небольшим ни было число ее последователей, имеет важное значение благодаря своему влиянию на другие религии, как мы вскоре увидим.

Часть вторая

ИУДАИЗМ – РЕЛИГИЯ МНОГИХ ПРОРОКОВ

Любящие Иегову, ненавидьте зло!

Псалом 97

Основан: XIII век до н. э.

Основатель: Моисей, сын Авраама, который освободил евреев из египетского рабства и заключил договор между своим народом и Иеговой на горе Синай. (Согласно преданию, Авраам и его потомки ввели иудаизм до Моисея, но Десять Заповедей в настоящее время считаются краеугольным камнем иудаизма.)

Место: Палестина или Ханаан (в настоящее время Израиль).

Священные книги: Ветхий Завет, состоящий из Пяти Книг Закона, исторических книг, книг пророков и других разнообразных писаний. Самые священные книги – Пятикнижие, называемое *Тора*.

Распространение: евреи расселены по всему миру. В Азии, Израиле, Европе, главным образом в России и Польше, в Северной и Южной Америке, преимущественно в США.

Религиозные течения: иудаизм подразделяется на ортодоксальный, консервативный и реформистский. В каждом есть секты и течения.

Народ, рассеянный по свету

В настоящее время в мире живет много миллионов людей. И среди них по всему миру рассеян народ, известный как «сыны Израилевы» – евреи.

Их можно найти далеко на востоке и далеко на западе, далеко на севере и далеко на юге. Словом, почти везде, где живут люди, есть евреи.

Незначительное количество евреев проживает в Абиссинии, и у них такая же темная кожа, как и у любого человека в этой стране.

Немного евреев обитает в Китае, обладая такой же, как у китайцев, желтой кожей и миндалевидными раскосыми глазами.

Евреи в Италии смуглые и темноглазые.

На севере России, в Канаде, Швеции и Норвегии – белокожие блондины с серо-зелеными глазами.

В Дании, Германии и Ирландии – рыжие и голубоглазые.

В странах с более теплым климатом живут невысокие темноволосые евреи, в странах с более холодным – высокие и светлокожие.

В Палестине можно встретить стройных дочерей Сиона, а в Тунисе и Марокко – полненьких.

Итальянские евреи общаются по-итальянски, английские – по-английски, в России – по-русски, в Китае – по-китайски. Когда эти люди из разных стран встречаются, они не понимают языка друг друга и тем не менее ощущают родство.

Что объединяет этих людей, несмотря на различия во внешности и языках, на которых они говорят?

Существует много факторов, и самый важный фактор – религия.

Равно так же, как религия Зороастра держит вместе его последователей, которые остались в чужой стране – Индии, на протяжении сотен лет.

Что это за религия, которая обладает такой властью над умами этого небольшого, рассеянного по миру народа? Как она возникла? Где развивалась? И чему она учит?

Более четырех тысяч лет назад

История религии евреев – это история еврейского народа, которая началась давным-давно.

В городе под названием Ур в стране халдеев недалеко от того места, где родился Зороастр, более четырех тысяч лет назад жил человек по имени Терах.

Подобно другим своим соотечественникам-халдеям, он был идолопоклонником. В стране, где люди носят шляпы, шляпы и производят. А в стране, где люди поклоняются идолам, создают идолов. И Терах, сын Нахора, был мастером по изготовлению идолов. Он делал их из глины и камня и продавал людям в своей стране.

У Тераха было три сына – Авраам, Нахор и Харан. Считается, что Авраам и его братья были пастухами и пасли скот на зеленых пастбищах в долине Евфрата. Но иногда они помогали своему старому отцу делать идолов.

Поклоняться идолам, которых сделали другие люди, – это одно, а поклоняться идолам, которых ты сделал своими собственными руками из грубого камня или мокрой глины, – совсем другое. И Аврааму, у которого было много времени для размышлений, когда он пас своих овец, казалось странным становиться на колени и молиться по вечерам перед небольшим изображением лисы, которую он сам сделал.

«Какие сила, власть и святость заключались в этих глиняных фигурках?» – спрашивал себя Авраам и не мог найти ответа на этот вопрос. Вместо ответа ему на ум приходили другие вопросы. И он не осмеливался задавать их ни своему отцу, ни жрецам Ура, потому что подвергать сомнению святость идолов считалось в Халдее серьезным преступлением.

Однажды, когда Авраам остался один в лавке отца, он взял топор и разбил всех идолов, кроме одного. И в руки уцелевшего идола он вложил топор. И стал наблюдать, что будет дальше.

Чуть позже пришел старый Терах. Увидев разбитых идолов, он очень рассердился.

«Зачем ты разбил всех наших идолов?» – потребовал ответа он от сына.

«Я не делал этого, отец, – ответил Авраам. – Вон тот идол поссорился с остальными и в ярости схватил топор и уничтожил их всех, как видишь».

«Это неправда! – закричал Терах. – Ты знаешь, что идолы не могут ни поссориться, ни подраться, ни пошевелиться! Это ТЫ все сделал!»

«Если все так, как ты говоришь, и эти фигурки не могут ничего сделать, зачем они нужны?» – спросил Авраам.

Тераху никогда еще не задавали таких вопросов об идолах, и он не знал, что ответить:

«Ну... они... они... им... следует поклоняться...» – пробормотал Терах.

«У них есть глаза, которые не видят. Уши, которые не слышат. Руки, которые не двигаются, – сказал Авраам. – Они точно ни на что

не годны. Вот поэтому я и разбил их, отец! *Идолам не нужно поклоняться!*»

«Чему же тогда должны поклоняться люди?» – спросил Терах, который всю свою жизнь поклонялся идолам.

«Поклоняться богам, создавшим солнце, луну и звезды. Богам, которые заставляют одно время года сменять другое, дают нам дождь и обильные пастбища и делают так, что наши овцы приносят ягнят».

Это были необычные слова, которые осмелился сказать сын идолопоклонника в те времена. Когда в Уре стало известно, что старший сын Тераха сделал с идолами своего отца и что он сказал о них, Аврааму и его семье стало небезопасно оставаться в стране.

Так что Авраам со своей женой и некоторыми родственниками, слугами, служанками, стадами овец и крупного рогатого скота покинули родные места и отправились на север в страну под названием Ханаан.

Народ Ханаана окрестил Авраама *Ibri* (еврей), что означало «с той стороны» – человек, который пришел из-за Евфрата и Тигра.

И членов его семьи тоже стали называть *Ibris* (евреи).

Эти евреи отличались от ханаанцев, моавитян, амаликитян, амореев и всех племен, которые жили в той или иной близости от тех краев, не столько своей речью или внешностью, сколько тем, что все другие племена поклонялись идолам, а евреи следовали учению Авраама и верили, что *идолам не нужно поклоняться*.

Рост числа сынов Израилевых

У Авраама – разрушителя идолов – был сын по имени Исаак, у Исаака – сын Иаков, которого также звали Израилем, так что его детей стали называть сыновьями Израиля, или израилитами.

У Иакова-Израиля было двенадцать сыновей, у каждого из которых было много детей, а у тех – много своих детей.

Вскоре израилиты стали большим и сильным племенем. Они были пастухами и бродили с места на место в поисках хороших пастбищ. Чем больше становилось их племя, тем легче было сражаться с другими племенами и завоевывать столь необходимые им богатые пастбища.

Однажды великий голод пришел в страну Ханаан и все окрестные страны. Тогда израильтяне решили отправиться в Египет, где, как они слышали, было много пищи и пастбищ для их стад. В Египте им разрешили поселиться в провинции Гошен у реки Нил.

На протяжении многих лет евреи из страны Ханаан и пустыни Шур жили счастливо в этой египетской провинции. Их число росло год от года, но они держались отдельно от египтян, их храмов и религии.

У египтян, насколько нам известно, было больше идолов, чем у любого другого народа тех времен. Их храмы, дворцы и дома были полны идолов всех видов и размеров. Египтяне поклонялись быкам и собакам, кошкам и крокодилам, рыбам, птицам и жукам. Естественно, им не нравились евреи, которые не хотели поклоняться их идолам.

Они их не любили и боялись. Когда число евреев стало достаточно большим, египтяне испугались, что они могут попытаться уничтожить египетских идолов.

Фараон созвал своих жрецов, магов и мудрецов и спросил их, что делать с евреями, живущими в их стране, пока их количество не стало слишком большим, а сила – слишком могучей.

«Рабы не думают за себя, – сказали мудрецы. – Рабы думают так, как их хозяева. Если евреев сделать рабами, они будут думать и верить так, как мы».

Фараон послушался этого совета. Когда евреи стали рабами, они постепенно начали думать так же, как и египтяне, и поклоняться богам и идолам, каким поклонялись египтяне.

Но они по-прежнему держались обособленно от египтян.

Фараон снова созвал жрецов, магов и мудрецов и сказал им:

«Мы сделали евреев рабами, но они по-прежнему держатся особняком и, возможно, строят заговор против нас. Что нам делать теперь?»

«Давайте примем закон, – сказали мудрецы, – по которому всех мальчиков, рождающихся у евреев, следует топить. Тогда еврейским девушкам придется выходить замуж за египтян и становиться египтянками».

Это предложение понравилось царю, и он принял закон, по которому всех еврейских мальчиков следовало топить после рождения.

Как раз тогда родился мальчик, который получил имя Моисей. По новому закону, он должен был быть утоплен. Но его мать не смогла утопить своего ребенка, несмотря на закон.

Она положила ребенка в корзину и пустила плыть по Нилу. Но это лишь начало рассказа о Моисее.

Посох в саду жреца Джетро

Моисея нашла дочь царя, которая в тот день пришла искупаться в реке. Принцесса взяла младенца домой и усыновила.

Но, по-видимому, когда Моисей стал уже достаточно взрослым, чтобы все понимать, он узнал о своем еврейском происхождении. А когда он стал еще старше, задумался о том, как освободить свой народ от рабства.

Однажды Моисей увидел, как какой-то египтянин – надсмотрщик над рабами жестоко избивает двух рабов-евреев. В гневе Моисей убил надсмотрщика.

Он знал, что оставаться здесь теперь небезопасно, и бежал в Мидианскую пустыню, чтобы спрятаться.

Как гласит одна легенда, в Мидиане Моисей пришел в сад жреца Джетро и увидел среди деревьев и кустов посох, воткнутый в землю. По виду обыкновенный прямой и ровный посох, круглый и гладкий, какими пользуются пастухи.

«Почему этот посох посажен в твоём саду?» – спросил Моисей Джетро.

«Этот посох? С ним связана одна история! – ответил Джетро и обвел взглядом свой сад. – Когда Иосиф, сын Иакова, умер в Египте, все его имущество попало в сокровищницу царя. Среди вещей, оставшихся после Иосифа, был и этот посох. В то время я был верховным жрецом во дворце фараона, и, когда увидел посох, он мне понравился. «Я могу взять себе этот посох?» – спросил я фараона, и он разрешил мне взять его. Позднее, когда я прибыл в Мидиан, случайно воткнул его в землю. Как только я сделал это, посох пустил такие сильные корни, что никто не мог выдернуть его. Все силачи в Мидиане приходили и пробовали вытащить его, но не смогли. С тех пор он там и находится».

«Интересно», – сказал Моисей и прищурился, будто стараясь что-то вспомнить.

«Что интересно?» – спросил Джетро.

Моисей очень внимательно посмотрел на верхушку посоха. На ней были выгравированы три еврейских слова:

Detzach, Adash, Verachab.

Над этими тремя словами было Непроизносимое Имя.

«Да, – сказал Моисей жрецу Джетро, – у этого посоха *есть* история!»

«Еще одна история?» – спросил Джетро.

«Да, другая история, – сказал Моисей. – В конце шестого дня Творения, прежде чем закончилась Первая Неделя и начался первый шаббат, Бог закончил свои труды, сотворив Десять Чудес. Одним из этих Десяти Чудес и был этот посох».

«Этот посох?» – Джетро смотрел в великом изумлении.

«Да, – ответил Моисей, – этот посох! Он был отдан первому человеку Адаму, когда тот еще пребывал в садах Эдема. Адам отдал его Еноху, Енох – Шему, Шем – Аврааму, Авраам – Исааку, Исаак – Иакову. Когда Иаков отправился в Египет, он взял этот посох с собой и отдал его своему сыну Иосифу. И вот теперь он перед тобой».

Моисей был чужаком в Мидиане, и Джетро подумал, что он один из тех бродяг, которые рассказывают чудесные сказки.

«Откуда мне знать, правдивы ли твои слова, Моисей?» – спросил Джетро.

«Ты сказал, что никто, даже самый сильный силач в Мидиане, не смог вытащить этот посох из земли, так?»

«Да», – ответил Джетро.

Моисей подошел к посоху и вытащил его из земли так легко, как будто это была простая трость, воткнутая в песок.

И тогда Джетро сразу же понял, что Моисей – великий человек, и отдал ему в жены свою дочь Зиппору.

Женившись, Моисей остался в доме своего тестя и стал помогать Джетро присматривать за его многочисленными стадами овец.

Из рабства на волю

Сидя на холме и наблюдая за пасущимися овцами, Моисей часто думал о своем народе в Египте. Находясь на свободе и видя кругом простирающиеся до горизонта пастбища, Моисей размышлял о положении своих соплеменников, которые находились в рабстве в Египте. Чем больше он размышлял, тем больше убеждался в том, как это неправильно, когда люди делают других людей рабами.

«Пока мой народ пребывает в рабстве, – думал Моисей, – я не могу чувствовать себя свободным. Я свободен, а они рабы. Мой долг – освободить мой народ».

Приняв такое решение, он составил план действий, оставил жену и детей в Мидиане и вернулся в Египет, туда, где он родился.

Вместе со своим братом Аароном он предстал перед фараоном и потребовал освободить евреев из рабства.

«Кто прислал тебя сюда требовать свободы евреям?» – спросил царь.

«Господь Бог евреев прислал меня к тебе, сказав: «Пусть мой народ уйдет, чтобы служить мне в пустыне!»

Фараон открыл Книгу Богов и прочитал имена всех богов Египта, Эдома, Моаба и других. И прочел Книгу Богов от начала до конца. После этого покачал головой и сказал:

«Я не могу найти имя твоего бога в моей книге. Я не отпущу евреев из своей страны!»

Легенда гласит, что Моисей пришел в Египет, взяв с собой посох, который нашел в саду Джетро.

Когда фараон отказался освободить рабов-евреев, Аарон шепнул своему брату:

«Что теперь делать, Моисей?»

«Не бойся, – ответил Моисей и указал на посох в своей руке. – Видишь, первая буква в первом слове Detzach – D».

«Что это значит?»

«Это значит Даат, то есть «кровь». Наш Бог найдет кровавую чуму на египтян».

Моисей повернулся к фараону и сказал:

«Послушай, о фараон! С помощью этого посоха я превращу всю воду в Египте в кровь на твоих глазах!»

«Что ж, я посмотрю, как ты это будешь делать!» – сказал фараон, не поверив ни единому слову Моисея.

Моисей повернул посох определенным образом, и тут же во всех ручьях, реках и озерах в Египте потекла кровь. Везде, где до этого была вода, теперь оказалась кровь.

Но фараон по-прежнему отказывался отпустить евреев.

Моисей посмотрел на посох и увидел следующую букву, которая означала «лягушки». Один особый поворот посоха, и весь Египет заполонили лягушки.

Затем Моисей посмотрел на свой посох, повернул его особым образом и наслал на Египет паразитов размером с яйцо, тучи мух, град, саранчу и тьму.

Фараон все еще отказывался отпустить евреев, и тогда Моисей поднял свой посох особым образом и наслал на Египет последнее бедствие – смерть первенца.

Наконец, фараон испугался. Он сам был первенцем и боялся умереть. И он позволил евреям уйти из Египта.

Какие бы методы ни использовал на самом деле Моисей, ему в конце концов удалось убедить фараона освободить евреев. Таким образом, около 3200 лет назад Моисей вывел свой народ из рабства.

Это была большая армия, которая передвигалась верхом на лошадях, в повозках и пешком, следуя за своим вождем Моисеем на восток – из рабства на Землю обетованную. Моисей сказал своим соплеменникам, что Земля обетованная – это страна, в которой текут молочные реки с кисельными берегами, и ее завещал евреям бог по имени Иегова.

Прежде чем отправиться на Землю обетованную, Моисей повел свой народ к горе Синай, что на юге, чтобы заключить между Иеговой и освобожденными сынами Израиля соглашение.

В Египте было много богов и идолов, и люди, которые хотели увидеть своих богов, могли сделать это, придя в ближайший храм. Освобожденные израильты думали, что у подножия горы Синай найдут своего бога в образе либо быка, либо теленка, либо совы. Они были очень разочарованы, не увидев ничего, кроме горы.

«Где же этот бог, о котором ты нам рассказывал и который обещал благополучно довести нас до Земли обетованной?» – спросили люди.

«Бог Иегова не похож ни на какого другого бога! – ответил Моисей. – Потому что те, кто увидит лицо Иеговы, должны умереть!»

Тогда Моисей поднялся на вершину горы и оставался там сорок дней. Через сорок дней он спустился вместе с *Десятью Заповедями Иеговы*. Эти заповеди предписывали израильтам:

не иметь никаких других богов, кроме Иеговы;

не поклоняться никаким идолам или статуям;

не произносить имя Иеговы всуе;

отдыхать каждый седьмой день в неделе и называть этот день священным;

почитать своих отцов и матерей;

не убивать;

не прелюбодействовать;

не красть;

не давать ложных клятв и не лжесвидетельствовать;

не завидовать другим людям и не желать того, что у них есть.

Не все заповеди несли новые идеи. Египтяне тоже знали и проповедовали некоторые из них.

Однако среди десяти были две заповеди, о которых ранее не слышали племена Израиля.

Рабы в Египте трудились каждый день в году, а теперь Моисей повелел своему народу от имени Иеговы:

«Шесть дней будете вы трудиться и делать всю свою работу, но седьмой день – это день отдыха».

Но самой важной заповедью из всех была самая первая:

«Я Иегова, твой Бог, который вывел тебя из Египта из дома рабства: у тебя не будет никаких других богов выше меня».

В Первой Заповеди не говорится, что Иегова – *единственный* бог в мире, но у сынов Израиля не должно быть никаких других богов, кроме него.

Таким образом, Первая Заповедь заставила сынов Израиля дать клятву верности Иегове: они будут Избранным Народом Иеговы, а Иегова будет их единственным богом.

Теперь они были готовы идти к Земле обетованной на север.

Моисей велел построить ковчег и покрыть его золотом и серебром. Его он назвал Ковчегом Завета. «В этом ковчеге, – сказал он своим соплеменникам, – теперь обитает дух бога Иеговы».

С этим ковчегом израильты повернули на север и на протяжении многих лет скитались по пустыне, двигаясь в сторону Иордана и

земли, лежащей за этой рекой, – страны Ханаан.

Возникновение объединенного еврейского царства

Веря в то, что Иегова сражается вместе с ними в битвах, израильские племена демонстрировали огромное мужество. С песней на устах и верой в сердцах они завоевали моавитян, амореев и царство Башан. Рассказы об их победах летели впереди них, как могучая армия, и побеждали врагов еще до того, как те подвергались испытанию мечом.

Такова история завоевания Ханаана израилитами, которые пришли из бесплодных пустынь на плодородные земли Ханаана, называемые Палестиной.

Но когда сыны Израиля поселились там и стали возделывать землю и выращивать оливковые деревья и виноград, с ними произошли изменения, потому что обычаи и мысли кочевников отличаются от обычаев и образа мыслей земледельцев.

Крестьянин знает радость сева и жатвы. Ему знакомы горести от обильных дождей и горести, вызванные чистым небом, когда он молится о дождевых тучах. Крестьянин торжествующе поет, собирая урожай, и горестно вздыхает, когда засуха губит его.

Такие изменения, характерные для крестьянина, произошли и со скитавшимися израилитами. К их песням и молитвам добавилось множество сельскохозяйственных песен и молитв. А к религиозным праздникам – события, связанные с крестьянской жизнью.

Кроме того, у кочевника нет соседей, а у крестьян есть, и они должны научиться понимать и уважать их обычаи.

Соседи могут быть друзьями и врагами. Если они друзья, то дружбу с ними нужно поддерживать. А если они враги, то за ними нужно пристально следить.

Из-за того, что сыны Израиля из кочевников превратились в крестьян, изменились проблемы, существовавшие в их жизни, соответственно, Иегове тоже пришлось измениться вместе с ними.

В пустыне Иегова был богом-скитальцем кочующего народа, который сражался вместе с ними и побеждал их врагов.

Но в Ханаане его приверженцы обращались к нему за защитой от враждебных соседей мирным путем, за дождем в нужное время, за

ветром и солнцем.

Иегова больше не был богом-бродягой, помещенным в небольшой деревянный ковчег, он стал богом народа, живущего на земле.

Иегова – Бог земли Палестинской.

Сначала народом Израиля в Палестине правили Судьи – военные вожди. Но через триста лет правления Судей двенадцать племен Израиля объединились в царство, а крестьянин по имени Саул был избран первым царем.

Объединенное царство Израиль просуществовало недолго. В нем правило только три царя: Саул, Давид и Соломон. И все же во время их правления слава Израиля, как царства, достигла наивысшей точки.

Во время правления царя Соломона в городе Иерусалиме был построен Храм Бога. В этом храме было место, называемое Святая Святых, в котором пребывал Иегова, Бог Палестины и Защитник объединенного еврейского царства.

Упадок объединенного еврейского царства

Царь Саул основал царство.

Царь Давид укрепил его и расширил границы.

Царь Соломон сделал его богатым.

После смерти Соломона в народе объединенного еврейского царства пошли раздоры. Люди, жившие на севере, утверждали, что Давид, Соломон и их министры, которые жили на юге Палестины, не считали северян жителями своей страны, и решили основать свое собственное царство.

И в Палестине образовалось два царства – Израиль на севере и Иудея на юге.

Деление небольшой страны ослабило ее перед лицом врагов. Спустя всего лишь двести лет после смерти Соломона ассирийцы завоевали царство Израиль, а его народ был взят в плен и увезен в другие земли.

Много книг было написано о покоренном народе Израиля, много легенд рассказано, потому что никаких следов от него нигде не осталось. Этих людей называют Десять Потерянных Колен Израиля.

Царство Иудея на юге Палестины было лучше подготовлено к борьбе с врагами и просуществовало приблизительно на сто

шестьдесят лет дольше, чем царство на севере.

Тогда на него напали вавилоняне, которые разрушили города, сожгли Иерусалимский храм и угнали тысячи иудеев в плен в Вавилон.

Израилиты – люди, освобожденные от рабства в Египте, пришли на Землю обетованную с радужными надеждами и веселыми песнями. Приблизительно через семьсот лет их увели оттуда снова в рабство, лишили их сердца надежды, а их уста сомкнула печаль.

Царство Израиль исчезло, словно корабль, утонувший в пучине океана, не оставив после себя никаких следов. С уничтожением Иудеи вавилонянами история сынов Израилевых могла бы оказаться дописанной до последней главы.

Но когда иудеев вели в плен, что-то необычное произошло с верой пленников.

Пока они находились в своей собственной стране, они думали об Иегове как о боге Палестины.

Теперь же, когда они оказались рассеянными среди других народов, а Священный город разрушен и Дом Бога превращен в пепел, где же Иегова, их бог?

Сыны Израиля верили, что их несчастья идут от их грехов, Иегова наказывает их, как их и предупреждали. Но они по-прежнему оставались его Избранным Народом, а Он был по-прежнему их единственным Богом.

Несомненно, Иегова был в плену вместе с ними!

А поскольку Иегова по-прежнему находится и со своим народом, который остался в Палестине, и с теми людьми, которых угнали на север, юг, запад и восток, то *Иегова должен быть везде!*

Понимание того, что бог везде, пришло к сынам Израиля как откровение и позже помогло полностью изменить их старую религию.

Собранный урожай

Вавилон радовался завоеванию Палестины и царства Иудеи. Но в те времена в Северо-Западной Азии сокол, который бросался вниз на кролика, должен был остерегаться когтей орла, который мог внезапно налететь на них обоих.

Спустя приблизительно пятьдесят лет после того, как вавилоняне разрушили Иудею, они попали под власть персов.

Персы стали называть народ царства Иудеи Jehudis, от которого произошло слово Jews (евреи – *англ.*), а их религию иудаизмом.

Персы дружелюбно отнеслись к евреям, а царь Кир разрешил им вернуться в свою страну и восстановить царство. В связи с этим обстоятельством евреи стали изучать религию персов и узнали много разных вещей.

В те времена персы были зороастрийцами, последователями учения пророка Зороастра. Из зороастризма евреи узнали, что персы верят в две силы – Доброго и Мудрого Владыку и Духа Зла.

Евреи не могли понять, как Создатель может пребывать в двух ипостасях. Они верили, что Единый Бог создал свет и тьму, радость и печаль, добро и зло.

Евреи уже пришли к заключению, что Иегова должен находиться повсюду. Теперь они сделали вывод, что Единым Богом, который сотворил Вселенную, был Иегова, их бог.

Иегова – бог нескольких племен, защитник Палестины и царства Дома Давида, стал *Иеговой – Создателем Мира, Единственным Богом и Правителем Вселенной.*

Благодаря изучению зороастризма евреи не только пришли к очень важному выводу о том, что в мире существует только Один Бог, но и узнали много важного, что изменило их старую религию.

Гораздо более важным положением, которое евреи позаимствовали из учения Зороастра, было их изменившееся убеждение о Пришествии Мессии.

Когда власть еврейского царства ослабла, а враги завоевали и поработили его, евреи стали надеяться на пришествие Спасителя Палестины, национального героя, потомка царя Давида, который возродит объединенное еврейское царство, как это было во времена Давида и Соломона.

От персов евреи узнали, что те тоже ожидают Sayoshant – Спасителя. Но Спасителем зороастрийцев должен был стать не просто национальный герой, который принесет им славу и могущество. Их Sayoshant спасет все человечество от власти Духа Зла.

Евреи задумались о своем Мессии, Спасителе не просто как о национальном герое, который вернет еврейскому царству его величие, хотя по-прежнему верили, что их Истинный Спаситель будет потомком царя Давида, который снова соберет всех евреев в их Земле

обетованной. Однако они предполагали, что их Мессия принесет счастье и мир не только всем народам мира, но даже животным в лесах и джунглях, где тоже воцарится мир. Волк и ягненок, леопард и козленок, лев и теленок – все будут добрыми соседями.

К тому времени, когда евреи вернулись в Палестину и с помощью царя Кира отстроили свой Священный Храм в Иерусалиме, их религия сильно изменилась.

Человек, известный как Эзра-писец, начал собирать истории, легенды и законы евреев в книги. Это собрание получило название Книга, *Библия*, и стало Священным Писанием иудаизма.

Счастье евреев на их вновь обретенной родине длилось недолго.

Когда власть персов пала под натиском более могучей силы их врагов, евреи снова испытали на себе гнет. Они были небольшим, слабым и беззащитным народом, который не мог оградить себя от вторжения сильных держав, развивающихся на Западе.

Сначала их завоевали греки.

Потом пришли римляне и стали править железной рукой.

Чем сильнее был гнет, тем с большей надеждой евреи ожидали прихода своего Мессии, который освободил бы их от страданий.

Борьба с многочисленными врагами Израиля длилась около двухсот лет. В 70 году н. э. кончилось то время, когда евреи жили в своей стране. Почти 1900 лет назад Иерусалим снова оказался разрушенным, второй Храм Бога сожжен, а евреев разметало по разным странам.

В течение этих 1900 лет иудаизм продолжал меняться, но основные важные положения остались неизменными.

Существует много разных моментов, которые отличают иудаизм от других религий мира.

Иудаизм был первой в мире религией, которая стала учить, что Бог Один, а праведной жизнью можно жить только в общине. Человек должен всегда думать о своих соотечественниках. И что бы он ни делал, всегда должен думать о том, как это повлияет на других людей.

Даже когда еврей хочет помолиться, ему нужно найти себе компанию, по крайней мере девять других товарищей по вере, и молиться вместе с ними.

Другое отличие иудаизма состоит в том, что *эту религию создал не один человек*.

Буддизм основан Буддой, хотя он и сильно изменился после его смерти.

Джайнизм – религия, основанная Махавирой Джайном.

Поэт Кабир – родоначальник Кабир-патхи.

Конфуций основал религию, получившую название конфуцианство.

Таоизм – религия, основателем которой был старый философ Лао-цзы.

Иудаизм же не имеет единого основателя.

Многие люди верят, что Моисей – основатель иудаизма, но это не совсем так.

Первым человеком, который заложил краеугольный камень иудаизма, был Авраам, который сказал: *«Идолам поклоняться нельзя»*.

Моисей добавил к этой религии Десять Заповедей и веру в то, что евреи – избранный народ Иеговы.

В Палестине идеи иудаизма развивались одна за другой. Много веков спустя евреи позаимствовали из зороастризма много учений и включили их в измененном виде в свою собственную религию.

Таким образом, иудаизм развивался вместе с ростом и развитием еврейского народа. Вот почему история религии евреев во многом история этого народа.

Иудаизм был не столько верой, сколько законом жизни, образом жизни.

Это одна из причин того, почему иудаизм, будучи самой древней из монотеистических религий, не стал всемирным. Он связан с опытом своего собственного народа, полученным евреями на протяжении веков, стал частью наследия иудаизма. Гора Сион – физически и символически – Священная Гора.

Пророки Израиля

Зачастую правители евреев становились коррумпированными, а вожди отворачивались от Священного Закона и учений. Многие начинали подражать обычаям завоевателей, а некоторые даже обращались в идолопоклонников.

В такие времена появлялись люди, которые призывали людей вернуться к их Закону и от имени Иеговы предсказывали, что случится

с Израилем, если люди свернут с пути праведности. Таких людей называли пророками. И всякий раз, когда евреи попадали в беду, появлялись пророки, которые направляли людей к заповедям Божиим.

Беды евреев начались во времена Авраама, когда тот пошел против народа, сказав, что идолам поклоняться нельзя. Ему пришлось бежать из Халдеи в Ханаан. Со временем несчастий прибавилось, и ничего удивительного в том, что в Израиле было так много пророков!

Они объясняли людям причины их бед и побуждали оставить дурные обычаи и прийти к Богу, став на путь добра. Пророки были мудрыми людьми и знали, что от добра должно исходить только добро.

Коррупцированным царям пророки, естественно, не нравились. Жрецы их ненавидели, да и люди не выказывали особой любви к ним.

Но пророки не переставали предостерегать людей и продолжали звать их на путь добра. «Справедливо ли то, что они говорят? – спрашивали они. – Если да, тогда даже угроза смерти не могла заставить их замолчать». Большинство пророков были людьми бедными. Они приходили с гор Иудеи на рыночные площади и к Храму. И везде, где собирались слушатели, откровенно говорили то, что думали.

До того времени, когда евреи были угнаны в Вавилон, пророки Израиля были святыми людьми.

Царь и его придворные заботились о соблюдении Законов страны.

Жрецы заботились о соблюдении Законов Храма.

Пророки учили людей Законам Истины и Справедливости и тому, что у евреев была миссия в жизни – сражаться со злом и сеять добро.

«Любящие Иегову, ненавидьте зло!»

По возвращении из Вавилона пророки заговорили о Пришествии Мессии не как об освободителе Палестины, а как об освободителе Человечества.

Проповеди и учения многих из них были собраны писцами и в настоящее время составляют большую часть Священного Писания евреев.

Ложные пророки скитальцев

В последней войне евреев на своей земле погибли почти полтора миллиона человек. Их завоеватель Тит Цезарь снес стены Иерусалима

и поджег второй Храм Бога. Казалось, даже холм, на котором он был построен, охвачен пламенем.

Это событие ознаменовало конец большой войны евреев и начало их ссылки. С той поры евреи и расселились по всему миру.

Всякий раз, когда беды казались им невыносимыми, теплилась надежда на приход Спасителя. Много раз за века ссылки среди евреев распространялся слух о том, что Мессия пришел. Но это были лжемессии, как их окрестили впоследствии, которые появлялись в Персии, Палестине, Франции, Испании и других странах, где жили евреи.

Самым известным из таких лжемессий стал Шаббатай Зеви (Шабтай Цви).

Зеви родился в Смирне (один из старейших древнегреческих городов в Малой Азии, в настоящее время развалины города находятся на территории турецкого города Измир. – *Пер.*) в 1626 году, через восемь лет после того, как в Европе началась Тридцатилетняя война. Народы Европы страдали из-за этой долгой войны, и евреи вместе с ними, и по мере того, как страдания людей росли, они уверовали, что настал конец света и эта война предваряет приход Спасителя человечества.

В Англии, Голландии, Франции и Германии было написано много книг о пришествии Спасителя человечества.

Был вычислен год его появления – 1666 год.

Евреи по-прежнему верили, что Спаситель будет потомком рода царя Давида, а пришествие Мессии положит конец их жизни в ссылке и их отведут на родину в Палестину.

Вероятно, много историй об ожидаемом Спасителе было рассказано Зеви, когда тот был ребенком. Когда он вырос, начал изучать Книгу пророка Даниила, в которой предсказывалось пришествие Мессии. Потом он начал поститься день за днем. И по-видимому, еще молодым человеком начал мечтать о том, чтобы стать ожидаемым Спасителем.

Приближался 1666 год.

В возрасте двадцати двух лет, когда только-только закончилась Тридцатилетняя война, Зеви предстал перед своими единомышленниками и объявил, что он Истинный Мессия, избранный

Богом возродить Израиль и Иерусалим. Но никто не воспринял его всерьез.

Поняв, что соплеменники на родине не будут слушать его, Зеви уехал в Салоники и там провозгласил себя Мессией. Но и в Салоники люди не приняли его всерьез. Зеви отправился в Иерусалим. Когда и там не нашел последователей, поехал в Каир (Египет). К тому времени, когда он добрался до Каира, ему было уже тридцать четыре года.

А 1666 год все приближался.

Зеви оставался в Каире три года. Он приобрел нескольких последователей, которые восхищались его знанием мистических книг. С несколькими из них Зеви вернулся в Священный город Иерусалим, где пообещал сотворить великие чудеса в День Спасения.

В Иерусалиме Зеви проводил дни в посте, а ночи в молитвах. Люди вокруг него постепенно начинали верить, что он действительно Мессия, и вскоре имя Зеви стало известно всему Востоку, и его слава разлетелась повсюду.

Начался 1665 год – последний перед Судным Днем!

В тот год Зеви возвратился в Смирну – свой родной город, где огромная толпа приняла его с радостью и провозгласила Благословенным Богом и Царем, Мессией Бога Иакова.

Весть о его прибытии в Смирну достигла Италии, Франции, Германии, Голландии, Польши и Англии.

Люди надевали свои самые лучшие одежды и собирались в синагогах и других местах встреч, чтобы петь и плясать. Многие состоятельные люди тратили свои богатства, веря, что, когда Мессия откроет себя, им ничего не будет нужно, кроме своих душ.

Удивительные истории начали распространяться среди людей. В одной рассказывалось о чудесном корабле, который внезапно появился в Северной Шотландии. На этом корабле были шелковые паруса и снасти, а все моряки говорили на еврейском языке. И над ним реял флаг с надписью: *«Двенадцать Колен Израилевых»*.

Радость евреев была безгранична. Даже самые набожные христиане поверили, что Зеви ожидаемый Спаситель Человечества.

А 1666 год все приближался.

Как истинный Мессия, Зеви разослал весть, что десятый день месяца Тевет, который у евреев является днем скорби и поста, следует

изменить на праздник. Сообщение гласило:

«Первый рожденный Сын Божий Шаббатай Зеви, Мессия и Спаситель народа Израиля – всем сынам Израиля мир!

Так как вас сочли достойными узреть великий день и исполнение обещания Бога пророкам, смените ваши причитания и печаль на радость, а пост – на веселье, ибо рыдать вы больше не будете. Радуйтесь с песнями и музыкой и превратите день, ранее проводимый в скорби и печали, в день торжества, потому что я явился».

Это сообщение укрепило веру людей повсюду. Несомненно, пришел Мессия, если он может превращать дни скорби и поста в веселье и праздник.

Начался 1666 год!

Евреи по всему миру почти затаили дыхание, ожидая, что Иегова свершит великое чудо и вернет свой народ на родину.

В том столь трепетно ожидаемом году Зеви, вместо того чтобы из Смирны ехать в Иерусалим, отправился на север в Константинополь, где был сразу же арестован по приказу султана и брошен в тюрьму. 16 сентября 1666 года Зеви предстал перед султаном и оказался перед выбором: либо принять религию турок, либо быть казненным за измену.

Шаббатай Зеви принял религию турок. Радость еврейского народа, ожидавшего Мессию, обратилась великим горем и скорбью.

Неумирающая надежда

Но надежда евреев вернуться в Палестину – «землю Израиля» – не умерла. Хотя большинство из них оставили надежду чудом оказаться приведенными в Иерусалим, они планировали свое спасение в виде движения, получившего название *сионизм*.

В конце XIX века евреи по всему миру были поражены появлением книги под названием «Еврейское государство», написанной венским писателем доктором Теодором Герцлем. На титульном листе своей книги доктор Герцль написал:

«Если вы хотите этого, это не должно оставаться мечтой».

Всего лишь через год после выхода в свет книги доктор Герцль созвал первый Всемирный конгресс сионистов в Швейцарии, на котором собрались делегаты-евреи со всех концов земли. Герцль

напророчил, что через пятьдесят лет Израиль будет восстановлен, а евреи займут свое место среди народов мира.

Как он предсказал, так и случилось.

Через пятьдесят лет после первого Всемирного конгресса сионистов образовалось новое еврейское государство Израиль.

14 мая 1948 года Давид Бен-Гурион, глава Государства Израиль, выступил в Музее изобразительных искусств Тель-Авива с Декларацией независимости, которую прочел на иврите. Когда он закончил чтение, оркестр торжественно исполнил еврейский национальный гимн «Атиква» («Надежда»).

Надежда сбылась.

Бен-Гурион сказал: «Наше государство образовалось».

Иудаизм в США

Четыре тысячи еврейских конгрегации в Соединенных Штатах Америки неравномерно распределены между ортодоксальной, консервативной и реформистской (или либеральной) конфессиями.

У всех движений и конфессий иудаизма в Америке были свои истоки в других странах, за исключением одного – *реконструкционизма*. Это американское движение, созданное доктором Мордехаем М. Капланом в 1930-х годах, стремящееся к тому, чтобы перестроить жизнь евреев и адаптировать ее к Америке XX века.

Доктор Каплан рассматривал иудаизм как динамичную религиозную культуру, которую люди должны совмещать одновременно с основной культурой страны. Он заложил главные принципы того, как этого можно добиться.

Часть третья

ХРИСТИАНСТВО – ЗВЕЗДА ПУРПУРНОГО ВОСТОКА

Благодаря этому все люди узнают, что вы мои ученики – если у вас есть любовь друг к другу.

Из последней заповеди Иисуса

Основано: 30 г. н. э.

Основатель: Иисус Назарет, именуемый Христос (6 г. до н. э.? – 29–30 г. н. э.).

Место: Палестина (теперь Израиль).

Священные книги: *Ветхий и Новый Завет, апокрифы*^[1]. Ветхий Завет, за исключением расхождений в порядке изложения материала, совпадает с еврейскими писаниями. Новый Завет состоит из истории Иисуса, рассказанной в четырех Евангелиях, истории образования Церкви, изложенной в Деяниях святых апостолов и Посланиях, и Откровения Иоанна Богослова, содержащего пророчества о конце света. Апокрифы состоят из четырнадцати разрозненных трудов^[2], которые образуют мостик между Ветхим и Новым Заветом.

Распространение: христиане расселены по всему миру. Они преобладают в Северной и Южной Америке и Европе. Очень большое число христиан, объединенных в церкви почти двухсот пятидесяти конфессий, проживает в США.

Религиозные течения: христианство делится на Греческую ортодоксальную, Римско-католическую и Протестантскую церкви. Существуют около двухсот пятидесяти протестантских конфессий.

Надежда евреев

Со времен, когда Моисей вывел свой народ из египетского рабства, евреи верили, что в трудный час Бог Иегова ниспошлет им

Спасителя, который одержит победу над врагами и принесет счастье вечной Справедливости и Мира.

Этого желанного Спасителя называли Мессией – Помазанником.

Никогда в истории еврейского народа надежда на пришествие Мессии не была столь велика, как во времена правления Августа Цезаря, приблизительно за сто лет до того дня, когда Палестина была полностью завоевана римлянами. Страдания евреев в тот период были очень велики, и люди надеялись, что их беды – знак того, что придет их избавитель.

Маленькую книгу объемом меньше тридцати страниц под названием «Книга пророка Даниила» читали и обсуждали все.

В этой небольшой любопытной книжке Даниил изложил много необычных снов.

В одном сне он видел четырех огромных зверей, которые выходили из моря. Один был похож на льва с орлиными крыльями. Другой – на голодного медведя. Третий выглядел как леопард с четырьмя головами и четырьмя крыльями. Но самым страшным был четвертый зверь с железными зубами, медными когтями и десятью рогами на голове. На тех рогах были глаза и говорящие рты, которые вещали совершенно ужасные вещи.

В другом сне Даниил увидел, как из реки выходит баран с двумя длинными мощными рогами, которые он направлял на запад, север и юг, и ни один зверь не решался противостоять ему. Так было до тех пор, пока на западе не появился могучий козел с одним-единственным рогом между глаз. И он напал на барана и затоптал его.

Даниил увидел эти и многие другие сны, которые не смог понять. Но к нему явился ангел и объяснил значение снов.

Ангел сказал, что пришло время Сына Человеческого из рода Давида, чтобы установить Царствие Небесное на земле и принести счастье и мир на нее.

Как скоро это случится, ангел не сказал.

Но однажды Даниил услышал, как ангел предсказывает время пришествия Мессии, которое наступит после «срока и сроков и половины срока».

Когда именно наступит этот «срок и сроки и половина срока», Даниил не знал.

И тем не менее было сделано множество вычислений.

В небольшой Книге пророка Даниила также говорилось, что перед явлением Мессии «наступит период бед, каких еще никогда не знал еврейский народ».

Эти бедственные времена, как думали евреи, находясь под властью римлян, несомненно, пришли. Многие ожидали Избранного со дня на день. Некоторые даже раздавали свое имущество, покидали жен, детей, дома и работу и начинали поститься и молиться, чтобы подготовиться к Великому Дню.

Пришествие Мессии обсуждалось в синагогах, на рыночных площадях и в домах по всей стране. И ученые, и простые люди, и старые, и молодые везде обсуждали приход Мессии.

«Мессия! Мессия! Его день близок! Да будет благословенно имя Божие!»

Его называли и Помазанником, и Сыном Человеческим, и Сыном Давида. Иные шепотом говорили о нем как о Сыне Божьем.

Как будет выглядеть Мессия, когда придет?

Как смогут люди узнать его?

Будет ли он рожден женщиной или спустится прямо с Небес на Огненной Колеснице, которая увезла пророка Илию?

Такие вопросы задавали люди. Среди них находились сведущие, которые описывали Мессию и говорили:

«Сын Давида появится на вершине горы в сияющей короне на голове под балдахинном, ведомый пророком Илией и ангелами».

«Но где именно появится Мессия?» – спрашивали некоторые.

«Он появится на севере», – отвечали одни.

«Он появится на юге», – отвечали другие.

А третьи говорили:

«Сын Давида появится с тучами небесными и спустится с крыши Священного Храма Иерусалимского».

Независимо от разногласий в том, *где* и *как* появится Спаситель, все сходились на том, что он скоро придет. И разговоры о его приходе были постоянно у людей на устах.

Один плохой царь и три мудреца

В те дни настоящим правителем Иудеи был римский император Август Цезарь. Но в Иудее был и свой собственный царь. Он не был

ни евреем, ни римлянином, ни греком. Он был человеком, в котором были намешаны крови разных народов, включая филистимлян. Если бы он не был царем, так бы и остался в истории незамеченным. Но он был царем и носил имя Ирод Великий.

Рассказывают, что царь Ирод был очень плохим царем. Со времен сотворения Земли на ней было очень много царей. Если бы их имена и титулы были написаны в одну строчку, то она достигла бы Луны или даже протянулась еще дальше. При этом трудно было бы назвать достаточное количество *хороших* царей, чтобы исписать одну страницу, даже маленькую. Ирод не был исключением.

И хотя его жизнь во дворце не была очень счастливой, царь Ирод хотел оставаться правителем Иудеи всегда. И ничто не приводило его в больший гнев, чем разговоры людей о пришествии Мессии, Сына Давида, который станет царем евреев.

Однажды – а царю Ироду тогда было почти семьдесят лет – во дворец пришел царский шпион и сказал:

«Ваше величество! В Иерусалим прибыли три мудреца и с ними груз сокровищ. Они ходят по городу и спрашивают: «Где ребенок, рожденный стать царем евреев? Мы прибыли поклониться ему!»

«Немедленно привести ко мне этих мудрецов!» – повелел царь.

Когда трех мудрецов – волхвов – доставили к царю, он спросил:

«Какой был знак, что родился ожидаемый Сын Давида, царь евреев?» И маги ответили:

«Мы видели, как на востоке возшла звезда и двигалась перед нами до тех пор, пока мы не пришли сюда. Вот такой нам был дан знак».

Злой царь немного подумал и сказал:

«Пойдите и найдите ребенка, который был рожден, чтобы стать царем евреев. А когда найдете, сообщите мне, где он находится, чтобы я тоже мог поехать и поклониться ему».

Волхвы покинули царя и последовали за пурпурной звездой, восход которой они видели на востоке. Они вышли из Иерусалима и дошли до Вифлеема. Там звезда остановилась над обиталищем, в котором тогда укрывались плотник Иосиф, его жена Мария и их новорожденный сын Иисус.

Волхвы вошли в хлев, стали на колени перед младенцем, лежавшим на коленях у матери, и положили к ее ногам золото, ладан и мирру, которые привезли с собой. А потом покинули Вифлеем.

Но в Иерусалим не вернулись. На то они и мудрецы, чтобы понять, что царь Ирод вовсе не собирался поклониться ребенку, он намеревался причинить ему вред. И волхвы уехали к себе на родину в Персию.

В ту ночь плотнику Иосифу приснилось, что царь Ирод послал в Вифлеем людей убить младенца Иисуса. Он был так напуган этим сном, что на следующий же день вместе с женой и ребенком бежал в Египет.

Тем временем царь Ирод ожидал возвращения трех мудрецов, и чем дольше длилось его ожидание, тем больший гнев его охватывал. Наконец, когда он понял, что волхвы не вернутся, он начал придумывать, как убить ребенка, но, так как не знал, чей это ребенок, приказал убить всех мальчиков в возрасте до двух лет.

Со всеми злыми царями происходит одно правильное событие – рано или поздно они умирают. И Ирод Великий умер вскоре после того, как Иосиф со своей семьей бежал в Египет.

Когда весть о смерти царя достигла Египта, Иосиф с семьей возвратился на родину и поселился в городе Назарете провинции Галилея.

В городе Назарете

Город Назарет в Нижней Галилее был невелик и скрывался вдали от торговых путей в долине в окружении холмов. Все дома в городке были построены из белого камня, привезенного из близлежащих каменоломен. Издали белизна камня построек, прилепившихся к склону горы, от солнца казалась ослепительной, и люди окрестили Назарет «Белым городом».

Назарет находился на расстоянии всего лишь пятидесяти пяти миль от Иерусалима. Но в те времена, когда самым быстрым средством передвижения был ослик, шум большого города не достигал небольшого сельского городка, затерянного в горах Галилеи.

В те времена в Палестине все, кто мог себе это позволить, отправляли своих детей в Иерусалим получать образование у великих раввинов. Плотник Иосиф не мог себе этого позволить. Но во время работы в своей столярной мастерской он научил Иисуса всем святым заповедям. Мария разучила с ним утреннюю и вечернюю молитвы. А в

синагоге по субботам и во время многочисленных праздников Иисус слушал отрывки из Библии и многое узнал о Священном Законе и обычаях, которым должны следовать благочестивые евреи.

Согласно некоторым авторам, описывавшим детство Иисуса, в этом мальчике не было ничего необычного, пока он был ребенком. Однако другие написали не один пухлый том апокрифических Евангелий, в которых весьма подробно описаны чудеса, совершенные Иисусом в детские годы. Многие истории, рассказанные в апокрифических книгах, связаны с образованием Иисуса.

Согласно одной из них, юный Иисус обладал пытливым умом и огромной любовью к учению. Его отвели к одному раввину, который должен был научить его алфавиту, и мальчик вскоре удивил своего учителя, перечислив все буквы алфавита, символическое значение их формы и причину, по которой каждая буква занимает предназначенное ей место.

Иисус был мечтательным ребенком, любил задерживаться в синагоге и слушать, как старшие обсуждают Библию и обмениваются рассказами о раввине Гиллеле Старшем, который жил приблизительно пятьюдесятью годами раньше.

Рассказывают, что однажды один язычник пришел к раввину Гиллелю и спросил: «Вы можете научить меня Священному Закону, пока я стою на одной ноге?» На что раввин Гиллель ответил: «Не делай другим того, что тебе ненавистно, – вот и весь Священный Закон!»

Этот и многие другие рассказы Иисус услышал в синагогах Назарета. Слушать такие истории ему было приятнее, чем играть в поле. Но больше всего ему нравились перешептывания о приходе Мессии, который заполнит сердца, находящиеся под гнетом скорби, вечной радостью.

Когда Иисусу исполнилось двенадцать лет, в его жизни произошли большие изменения. В этом возрасте он прошел обряд конфирмации и должен был приступить к изучению Закона. Одной из самых важных обязанностей молодого человека, прошедшего обряд конфирмации, было паломничество в Иерусалим с целью празднования Песаха. В год прохождения конфирмации Иисус покинул Назарет впервые в своей жизни, чтобы отправиться в Иерусалим, столицу Палестины.

Бедные и богатые, старые и молодые со всех концов Палестины шли в Иерусалим на Песах. Те, у кого имелись ослы и верблюды, ехали верхом, остальные шли пешком.

Плотник Иосиф был слишком беден, чтобы иметь даже осла. Так что Иисусу и его родителям пришлось идти пешком от Назарета в Галилее через Самарию до Иерусалима – более пятидесяти пяти миль.

По дороге они встретили паломников из других уголков страны. Чем ближе они подходили к Иерусалиму, тем больше становилось число паломников. К тому моменту, когда город появился в поле зрения, они представляли собой могучую армию мужчин, женщин и детей, идущую служить Иегове в его Храм.

Иисус много слышал об Иерусалиме и часто пытался представить себе величие Города Бога. Идя теперь в толпе паломников, он пришел в восхищение, когда на горизонте показались первые очертания известного всем, трижды завоеванного Иерусалима – Города Бога.

Но как только они вошли в город, Иисус понял, что Иерусалим не похож на город, который он видел в своих мечтах. Повсюду вокруг он слышал чужеземные языки, видел иноземцев, одетых в необычную одежду, а также хмурых центурионов и римских солдат.

Его разочарование стало еще сильнее, когда они достигли Храма. Он увидел Дом Бога, о котором так часто думал с благоговением и почтением, окруженный стадами блеющих овец и ревущих быков, предназначенных для продажи как необходимое жертвоприношение прибывающим верующим. И повсюду среди шумных толп скототорговцев и торгующихся паломников менялы кричали о своей готовности обменять деньги, имевшие хождение в различных частях страны, на серебряную валюту Иерусалима.

Но самое горькое разочарование постигло Иисуса, когда он вступил в ту часть Храма, где собирались Великие Раввины, чтобы обсуждать Священный Закон.

В маленькой синагоге Назарета Закон был прост для понимания. Но здесь в Храме Иисус слушал его длинные и трудные для восприятия толкования. Слова были знакомы, и все же их смысл было трудно уловить.

После празднования Песаха Иисус вместе с родителями возвратился к простой и тихой жизни в Назарете. Но его мечты о

великолепном Городе Бога рухнули, а воспоминания о Священном Храме, окруженном шумной рыночной площадью, опечалили. Так было не всегда, говорил он себе, и не должно так быть всегда.

Его заинтересовали Книга пророка Даниила и другие книги, которые предсказывали пришествие Мессии. Более чем когда бы то ни было он проводил время в одиночестве, думая и мечтая об ожидаемом Спасителе Человечества.

Встреча Иисуса и Иоанна

С того времени, когда Иисус впервые попал в Иерусалим в двенадцатилетнем возрасте, и до той поры, пока ему не исполнилось почти тридцать лет, о его жизни мало известно. Известно, что Иосиф умер, а Мария перебралась вместе с семьей из Назарета в Кану, место, где родилась.

Там Иисус стал заниматься плотницким ремеслом, которому он выучился, и помогать содержать семью.

Всю неделю Иисус работал молотком и рубанком в своей небольшой мастерской в деревне Кане. А по субботам ходил в синагогу, чтобы помолиться и принять участие в обсуждении Священного Закона.

Он часто вставал с места перед верующими, чтобы объяснить Закон. Такой был обычай в те времена в Палестине. Те, кто хотел, вставали перед всеми верующими и истолковывали ту часть Закона, которая заставила их задуматься. Но толкования Иисуса не походили на толкования других членов общины. Его слова были простыми и звали к сердцам слушателей. Многие в синагоге восхищались им и называли *Rabeinu* — Наш Учитель. И многие стали вникать в учение молодого плотника из Каны.

Приблизительно в это же время стали распространяться истории о молодом человеке по имени Иоанн, сыне Захарии и его жены Елизаветы, которые пришли из Иудеи на берега Иордана, чтобы объявить *Gospel*, Евангелие, что означает «Благая весть».

Благой вестью в Палестине в те времена было пророчество о том, что вскоре должен появиться Мессия.

Большое количество последователей собралось вокруг Иоанна у Бетабары на реке Иордан, и он, по рассказам, окунал своих слушателей

в воды реки, чтобы совершить обряд очищения перед проповедью о пришествии Мессии.

На протяжении веков народы Азии верили, что в текущей воде заключена мистическая сила. Известно, в Индии люди омываются в Ганге, веря в то, что вода этой священной реки может смыть с них грехи.

Некоторые евреи во времена Иисуса тоже верили, что погружение в проточную воду очищает от грехов. Иоанн тоже верил в это. Он крестил людей в Иордане, прежде чем проповедовать им. Вот почему его стали называть Иоанн Креститель.

И хотя Иоанн проповедовал на юге Иудеи, его слава достигла Галилеи на севере и добралась до Каны.

Иисус оставил свою мастерскую и пошел на юг, чтобы познакомиться в Крестителем, который, по словам Марии, доводился ему троюродным братом.

На берегах Иордана недалеко от Иерихона Иисусу повстречалась большая толпа людей, окружившая человека в армяке из верблюжьей шерсти, подпоясанном шнуром, который обращался к ним с пламенными словами. И, несмотря на молодость, вряд ли более тридцати лет, он носил длинную бороду, волосы были нечесаные. Судя по внешности и словам Иисус понял, что это, должно быть, и есть Креститель.

Иисус приблизился и услышал слова Иоанна:

«После меня придет человек более могущественный, которому я недостойн развязать ремешки на сандалиях!»

В конце проповеди Иисус подошел к Иоанну и попросил крестить его. Но проницательный глаз пророка сразу же увидел, что Иисус не обычный верующий. Иоанн заколебался.

«Ты должен крестить меня, а ты приходишь ко мне?»

Но Иисус настоял, и Иоанн окрестил его.

Встреча Иисуса с Иоанном ознаменовала начало его пророческой деятельности, которой суждено было продлиться всего лишь три полных событий года, быстро летящие к печальному концу.

Нагорная проповедь

На протяжении многих лет Иисус читал и слышал о пришествии Мессии. Во всех книгах и рассказанных шепотом историях Спаситель казался лишь мечтой всех скорбящих. Но из уст Иоанна слетели слова, которые четко провозглашали близкое пришествие Спасителя. В сердце Иоанна не было сомнений, в его высказываниях не было вопроса. Скорое появление Мессии было так же бесспорно, как наступление зари по истечении ночи.

Иисус покинул Иоанна и ушел в пустыню Иудеи думать о мессии, появление которого предсказал Иоанн. Сорок дней он оставался в полном одиночестве в пустыне, проводя время в молитвах и медитациях.

Из пустыни Иисус возвратился домой с мыслями о Братстве Людей и мире Справедливости и Покоя. Но он недолго оставался в Галилее, потому что приближался Песах – время ежегодного паломничества в Иерусалим.

Иисус отправился в Священный город на ежегодный праздник. Все еще погруженный в мысли о Царствии Небесном, он прибыл во двор Храма. И там снова увидел быков и связанных овец, нетерпеливых торговцев и дельцов, скупых менял, сидевших на корточках перед своими столиками с грудями монет, и паломников, пришедших прославлять Иегову, которые ходили от одного дельца к другому и торговались.

Иисус посмотрел на Храм, в котором находилась Святая Святых, а затем снова обратил взор на рыночную площадь. В нем поднялась волна негодования из-за такого непочтительного отношения к Дому Бога.

Он поднял кнут, оброненный погонщиком скота, и выгнал скотину со двора, опрокинул столы менял, рассыпав монеты по посыпанному гравием двору. Над шумом, поднятым испуганными торговцами, возвысился голос Иисуса:

«Уберите все это отсюда! Не делайте из Дома Бога рыночную площадь!»

Ничто сделанное Иисусом не могло бы больше привлечь к нему гневное внимание жрецов и религиозных вождей Иерусалима, потому что они терпимо относились к торговцам во внутреннем дворе Храма. Выгнав продавцов и менял, Иисус бросил вызов власти жрецов.

Из-за этих действий у Иисуса появилось много врагов. Но их было не так много по сравнению с друзьями и последователями, которые собирались вокруг человека, осмелившегося противостоять властям Иерусалима и предостерегшего тех, которые оскверняли Священный Храм.

В конце Песаха Иисус возвратился в Галилею и стал проповедовать в Назарете и Кане религию, идущую от сердца.

Люди, знавшие Иисуса с детства, несерьезно относились к его проповедям.

«Не сын ли он Иосифа-плотника?» – говорили люди друг другу.

«Да, он сын Марии, – отвечали им. – Вы ведь знаете его братьев и сестер, не так ли?»

«Отчего же тогда он такой умный?» – насмехались они.

Иисус услышал их и сказал:

«Нет пророка в своем отечестве и своем доме».

Он отправился в Капернаум – небольшую деревеньку на берегу Галилейского моря – и стал жить там с двумя братьями, Петром и Андреем, – скромными рыбаками, которые верили в то, что Иисус и есть ожидаемый Мессия. Очень часто Иисус выходил на берег, где собирались рыбаки, чинить свои сети и проповедовал им там.

Слава Иисуса в Капернауме постепенно росла. И постепенно разнеслась за пределами Капернаума по всем окрестным деревням и городам. Чудесные рассказы о молодом плотнике из Назарета передавались из уст в уста. Эти рассказы дошли до южных границ царства. И люди потянулись в маленькую рыбацкую деревушку, чтобы увидеть и услышать человека, о котором рассказывали так много удивительного.

Однажды на одном из холмов вблизи Капернаума собралось множество народу, чтобы услышать проповедь Иисуса. Он встал перед ними и прочитал проповедь, которая с той поры известна как *Нагорная проповедь*. В этой проповеди он изложил людям самые важные положения своего учения и пояснил, чем его учение отличается от учений жрецов и раввинов до него.

В этой памятной проповеди Иисус сказал: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Не думайте, что я пришел уничтожить закон или пророков, я пришел не уничтожать, а исполнять.

Помните, что говорили прежде: не убий, а кто бы ни убил, будет предан суду. А я говорю вам: всякий, кто гневается на своего брата без причины, будет осужден.

Вы слышали: «Око за око, зуб за зуб». А я говорю вам: не отвечайте злом на зло, а если кто-то ударит вас по правой щеке, подставьте ему и другую.

Вам известно: «Возлюби своего соседа и возненавидь своего врага». А я говорю вам: любите своих врагов, благословляйте тех, кто вас проклинает, делайте добро тем, кто вас ненавидит, и молитесь за тех, которые жестоко используют вас и преследуют, чтобы вы стали детьми своего Отца Небесного. Ведь он побуждает солнце всходить и для злых, и для добрых людей и посылает дождь и справедливым, и несправедливым.

Ибо если вы будете прощать людям их зло, ваш Небесный Отец тоже простит вас. А если вы не будете прощать людям их зло, то и Отец Небесный не простит вам ваши прегрешения.

Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким и будете судимы, и какой мерою мерите, такой и вам будут мерить.

Просите, и дано будет вам, ищите, и найдете, стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, ищущий находит, а стучащему отворяют.

Поэтому что бы вы хотели, чтобы делали вам, то и делайте людям, ибо это закон и пророчество.

Точно так же хорошее дерево приносит хорошие плоды, а дурное дерево – дурные. Как хорошее дерево не может принести дурных плодов, так и дурное не может дать хороших.

Поэтому всякого, кто слышит эти мои слова и делает так, как я говорю, я уподоблю мудрому человеку, который построил свой дом на скале: и дождь пролился, и половодье случилось, и ветры дули и налетали на этот дом, а он не рухнул, потому что был поставлен на камне».

В Нагорной проповеди и в большинстве последующих своих проповедей и притч Иисус подчеркивал разницу между его учением и учением иудаизма.

Иудаизм учил ЗАКОНУ.

Иисус учил ЛЮБВИ.

Нет заповедей важнее

Из числа своих последователей и учеников Иисус выбрал двенадцать человек, которых называл своими апостолами и посылал возвещать приход Мессии.

Апостолы ходили по Галилее, проповедуя людям приход Спасителя Человечества, как было предсказано пророками. А шепотом они говорили, что Иисус из Назарета и есть Тот, Кто Придет.

Толпы верующих и любопытных людей приходили в Капернаум, разыскивая Иисуса и прося его исцелить их. Потому что повсюду говорили, что Иисус великий целитель.

Куда бы ни пошел Иисус, толпы людей следовали за ним, и часто у него даже не было времени поесть.

В это время был казнен Иоанн Креститель, который выступал с резкой критикой царя Ирода Антипы, сына Ирода Великого. Горестная весть о смерти Иоанна достигла Иисуса в Капернауме.

Первая встреча Иисуса с Иоанном дала толчок к деятельности Иисуса. Весть о смерти Иоанна стала поворотным пунктом в ней.

Своей жизнью, как и смертью, Иоанн Креститель оказал влияние на своего троюродного брата в Галилее.

Иоанн заплатил жизнью за проповеди в Иудее. А своей смертью он показал, что лучшая площадка для сражения – это вражеский лагерь. И Иисус решил пойти в Иудею, даже в Иерусалим, чтобы распространять свое учение там.

Иисус знал об опасности. И все-таки он пошел в Иерусалим и деревню Бетани под Иерусалимом, чтобы распространять свое учение.

Как только о его присутствии в Иерусалиме стало известно жрецам, они стали замышлять заговор против Иисуса.

Самыми заклятыми врагами Иисуса в то время были религиозные вожди Иерусалима – фарисеи, которые хотели, чтобы люди вернулись к старой религии, существовавшей до изгнания евреев в Вавилон.

Они не верили в рай и ад, жизнь после смерти и выступали против любых учений, которые противоречили Закону Моисея или учениям первых пророков.

Высказывания Иисуса против Закона Моисея в Нагорной проповеди и после нее разгневали фарисеев.

В те времена никому в Иерусалиме не запрещалось проповедовать то, что он хотел, если только это не противоречило римскому правлению в Палестине или не было глумлением над Богом.

«Если бы Иисуса можно было признать виновным в измене либо богохульстве, – думали фарисеи, – тогда было бы легко помешать ему распространять учение».

Они пришли к нему и задали много вопросов в надежде, что Иисус выскажется против правителей страны. Но провокация не удалась, и они попытались спровоцировать его на богохульство.

Один фарисей спросил:

«Какова самая главная заповедь?»

На это Иисус ответил:

«Самая первая заповедь такова: слушай, о Израиль, Владыка наш Господь – Единый Бог! А вторая: возлюби ближнего своего, как самого себя. Нет заповедей важнее этих двух!»

Между Иисусом, учителями Закона и фарисеями состоялась долгая дискуссия. Фарисеи доказывали, что Священному Закону должно следовать буквально, а Иисус доказывал, что религия, которая не идет от сердца, ничего не стоит.

Иисус открыто осудил писцов и фарисеев и предостерег народ на их счет. Пропасть между Иисусом и вождями господствующей еврейской религии увеличивалась.

Последняя заповедь Иисуса

Через три года после того, как Иисус появился впервые и выгнал торговцев и менял со двора Храма, он вновь пришел в Иерусалим на праздник Песах.

Три года назад он приходил один. На этот раз он явился в окружении толпы, люди в которой пели, идя по улицам:

«Осанна (из древнееврейского, что означает «Спаси же!»). – *Пер.*)! Благословен тот, кто приходит от имени Господа!»

Жители Иерусалима, которые мало знали об Иисусе из Галилеи, останавливались и спрашивали:

«Кто этот человек, которого вы воспеваете?»

«Иисус, пророк из Назарета! – отвечали приверженцы Иисуса и шли к Храму, повторяя свою песнь: – Осанна! Благословен тот, кто приходит от имени Господа!»

Когда Иисус зашел во двор Храма, вид торговцев скотом и менял снова возмутил его, и он снова выгнал их со двора.

Фарисеев и главных священнослужителей сильно обеспокоила смелость Иисуса. Когда он приходил один, они не боялись его. Но теперь, когда у него было много последователей, священнослужители и фарисеи стали опасаться его власти и влияния и тайно собрались, чтобы решить, как помешать Иисусу проповедовать, а числу его сторонников – расти.

В то утро Иисус покинул Храм и вернулся в деревню Бетани, расположенную на расстоянии около двух миль к востоку от Иерусалима, где остановился со своими друзьями.

Он знал, что в то утро его действия и высказывания в Храме разозлили священнослужителей и фарисеев. Иисус вспомнил о судьбе Иоанна Крестителя. Несколько раз в течение дня он говорил своим ученикам, что чувствует близость своего конца.

Ученики не могли понять дурных предчувствий Иисуса. Втайне они верили, что во время грядущей еврейской Пасхи Иисус откроется всем как Мессия, эта тайная надежда заставляла их ликовать.

Один Иисус ожидал праздника с тяжелым сердцем.

С Масличной горы у Иерусалима он наблюдал, как в город входят огромные толпы паломников. Повсюду шли приготовления к Песаху. Праздничное настроение царило в Иерусалиме и везде, где собирались евреи. Сердца людей наполнялись радостью в предвкушении праздника.

Только на сердце у Иисуса было тяжело от дурных предчувствий.

В ночь перед Песахом Иисус и его двенадцать апостолов собрались в доме одного из его последователей, чтобы поужинать вместе.

После того как Иисус сел во главе стола, накрытого к ужину, он заметил среди своих Учеников соперничество за почетные места рядом с Учителем, немедленно встал со своего места, взял тазик с

водой и стал мыть ноги своих учеников. Они были поражены, видя своего Учителя за таким занятием, некоторые стали возражать. Но Иисус сказал:

«Вы спорили между собой за почетное место. Я показал вам пример того, как надо поступать. Помните, слуга не важнее своего господина, и тот, кто послан, не важнее того, кто послал его».

Ученики поняли упрек и молча приступили к ужину.

На столе были мясо и вино. Но мало кто из них мог теперь есть. На пиру не было радости.

Когда они так молча сидели, Иисус вдруг сказал:

«Истинно говорю вам, один из вас предаст меня».

Его слова испугали учеников. Они печально посмотрели друг на друга и прошептали:

«Это я, Учитель, я?»

«Это один из двенадцати, который сейчас ужинает со мной, – сказал Иисус и добавил: – Лучше бы этот предатель не родился на свет».

Все ели молча. А когда эта печальная трапеза закончилась, Иисус поднялся и повернулся к своим ученикам. Он посмотрел на них глазами полными нежности и любви и сказал:

«Дети, я буду с вами еще недолго. Вы будете искать меня, но туда, куда я уйду, вы не сможете пойти.

Так что сейчас я даю вам новую заповедь, чтобы вы любили друг друга. Как я любил вас, так и вы любите друг друга. Благодаря этому все будут знать, что вы мои ученики – если вы будете любить друг друга».

В конце скорбного пути

В ту ночь Иисус вышел из города в Гефсиманский сад, куда часто ходил молиться и медитировать. Все его ученики были с ним, за исключением Иуды, сына Симона, который покинул их в тот вечер раньше.

Была уже поздняя ночь, когда Иисус и его ученики добрались до заброшенного сада, они устали. Один за другим ученики заснули.

После полуночи тишину и тьму сада нарушило появление Иуды, ведущего за собой отряд офицеров и солдат с фонарями, факелами и

оружием.

Иисус выступил вперед навстречу офицерам.

«Кого вы ищете?» – спросил он их.

«Мы ищем человека по имени Иисус из Назарета», – ответили они.

«Это я».

Офицеры схватили и связали его. Шум в саду разбудил спящих апостолов. Увидев офицеров и солдат, «все ученики покинули его», а в это время Учителя уводили в дом первосвященника.

После длительной и изматывающей ночи обвинений и оскорблений Иисуса привели в зал суда, где он предстал перед Понтием Пилатом, римским правителем Иерусалима, и был обвинен в богохульстве и подстрекательство к бунту.

Понтий Пилат, которого мало интересовали религиозные ссоры евреев, расспросил Иисуса, чтобы выяснить, не являлся ли он одним из множества людей, которые побуждали народ к мятежу против римского владычества в Палестине. Он счел его невиновным в измене и решил отпустить. Но враги Иисуса выдвинули против него новые обвинения.

«Этот галилеец подстрекает людей идти против Закона!» – сказали они.

«Если он из Галилеи, тогда его должен судить Ирод Антипа, правитель Галилеи, а не я», – сказал Пилат и отправил Иисуса к Ироду, который находился в то время в Иерусалиме.

Ирод издевательски отправил его назад к Пилату. И Пилат объявил приговор Иисусу, которого счел виновным в богохульстве, а за это преступление он должен был понести наказание – смерть.

В те времена существовал обычай: правитель в честь праздника даровал помилование одному из преступников, осужденных на смерть. И теперь перед Понтием Пилатом стояли Иисус из Назарета и преступник по имени Вар-Равван, который подстрекал к бунту против Римской империи.

«Которого из них вы хотите, чтобы я помиловал?» – спросил Понтий Пилат священнослужителей в зале суда.

«Вар-Раввана», – ответили они.

Вар-Равван был отпущен, а Иисус из Назарета отдан солдатам, чтобы быть казненным жестоким способом, принятым у римлян, –

распятием на кресте.

Охраняемого солдатами и сопровождаемого любопытной и насмешливой толпой, Иисуса вместе с двумя ворами, которых тоже должны были распять в тот день, повели из зала суда на Голгофу – гору за пределами города.

В те времена у римлян был обычай заставлять осужденных на смерть нести на себе кресты, на которых их должны были распять.

Крест, который нес Иисус – так говорится в одной истории, – был особенно тяжел.

В то время, когда Вар-Равван подстрекал к мятежу против римлян в Иерусалиме, были убиты несколько человек. И один из убитых был единственным сыном иерусалимского плотника.

Отец убитого юноши задумал отомстить за потерю своего единственного ребенка. Но Вар-Равван был уже арестован и осужден на смерть.

Убитый горем отец пошел к римским солдатам, принес им вина и подарки, чтобы они разрешили ему сделать кресты для двух воров и Вар-Раввана. И он получил такое разрешение.

Он сделал крест для Вар-Раввана очень тяжелым, чтобы осужденный мятежник еще больше страдал, неся его на Голгофу.

Но Вар-Равван был помилован, и его крест отдали нести Иисусу из Назарета.

Когда Иисус шел, спотыкаясь под тяжестью огромной ноши, римские солдаты выхватили из толпы человека по имени Симон Киринейский, шедшего с работы домой, чтобы тот помог Иисусу нести крест.

У римлян был обычай оставлять на каждом кресте надпись с именем распятого и названием преступления, за которое тот был казнен. И на крест Иисуса они прибили издевательскую надпись:

«Иисус из Назарета – царь евреев».

Когда к Иисусу подошли иерусалимские женщины и предложили ему напиток, приготовленный из ладана, мирры и уксуса, дабы облегчить его боль, он отказался.

А когда солдаты и толпа осмеивали его, он тихо шептал:

«Прости их, Господи, ибо они не ведают, что творят».

Через несколько часов на кресте его боль стала невыносимой и Иисус вскричал:

«Боже мой, Боже, почему ты покинул меня?»

А затем он произнес едва слышно:

«Это конец...»

Склонил голову и испустил дух.

Еврейское религиозное течение, именуемое христианством

Врага Иисуса, которые стали причиной его смерти, хотели не столько убить его, сколько уничтожить религиозное течение, которое он организовал. Они полагали, что смерть вождя уничтожит его.

И ошиблись.

Ученики Иисуса стали собираться тайно, чтобы продолжать дело своего вождя.

Они стали называть его Иисусом Христом, что означало «Иисус Помазанник Божий», а себя – последователями Христа, ХРИСТИАНАМИ.

Большинство последователей Иисуса были людьми бедными. В Кане и Капернауме, в Бетсаиде и Геннисарете (небольшой округ на северо-западном берегу Галилейского озера. – *Пер.*), в Самарии и Наине, а позднее в Бетани и Иерусалиме Иисус всегда был среди простых людей, проповедуя бедным и угнетенным.

Учение Иисуса стало расцветать после его смерти. О нем начали рассказывать удивительные вещи.

Говорили, что Иисус на какой-то свадьбе в Кане превращал воду в вино.

Он ходил по морю.

Он накормил пять тысяч голодных пятью хлебами.

Но удивительнее всего были рассказы о его силе целителя. Он возвращал зрение слепым, глухим – слух, немым – речь, безумцам – разум. Паралитиков заставлял ходить, излечивал проказу.

Однажды, как повествует одна история, Иисус пришел к пруду Бетезда, где собирались многие больные, веря в то, что вода пруда обладает целительной силой, если искупаться. Среди больных был один человек, который хромал в течение тридцати восьми лет. Иисус повернулся к этому человеку и сказал:

«Поднимайся, бери свою постель и иди!»

Человек, который не ходил почти сорок лет, встал с постели и пошел.

Иисус не только исцелял больных, но даже возвращал к жизни мертвых.

Удивительные рассказы об Иисусе быстро распространялись среди бедных людей Палестины. Они шептались друг другу, что Иисус через три дня после распятия на кресте поднялся из своей могилы и вознесся на Небеса, где и будет оставаться, пока не истечет «срок и сроки и половина срока». И тогда он придет и откроется людям.

Те, кто ожидал прихода Мессии, надеялись, что второе пришествие Иисуса наступит еще при их жизни.

Надежда на его скорое второе пришествие завоевала многих сторонников нового религиозного течения, члены которого верили, что Иисус и был Мессией и восстал из мертвых, а второе пришествие совсем близко.

Вожди нового религиозного течения организовали своих последователей в общину, которая получила название Общность Имущества. Все, кто хотел стать членом этого религиозного течения, сначала проходили обряд крещения.

Они называли друг друга «брат» и «сестра».

Они вместе ели за столом.

Они заботились о больных и попавших в беду.

Они избегали богатых.

И все, что имел каждый из них, было собственностью всех.

Такова первая еврейская секта, членов которой называли христианами. Они собирались тайно, и их число росло.

Когда раввины поняли, что число последователей Иисуса множится, они встревожились и послали солдат, чтобы те арестовали их и посадили в тюрьму.

Но раввин Гамалиил, внук раввина Гиллея Старшего, учением которого восхищался Иисус, спас вождей христиан, сказав:

«Не трогайте этих людей, оставьте их в покое. Если их труды и учения идут от людей, им не будет сопутствовать успех. Но если их учение идет от Бога, как они утверждают, вы не можете ниспровергнуть его».

Павел из Тарса

Задолго до Иисуса евреи стали рассеиваться среди других народов. Сначала их угоняли с родины силой. Позднее они покидали ее по доброй воле.

А во времена Иисуса в городе Тарсе, в Киликии, существовала большая еврейская община. Среди ее членов был один богатый купец по имени Сиссай Бенджамит, который имел сына Саула.

Из-за того, что Саул родился свободным гражданином Римской империи, его также знали под римским именем Павел. А так как он был единственным сыном богатого человека, то он получил хорошее образование.

В юности Павел проводил много времени у воды, наблюдая за тем, как по Великому Морю, которое теперь называется Средиземным, приходят корабли.

Павел очень хотел стать моряком. Но его отец желал, чтобы сын стал раввином. Когда Павел достаточно подрос, его отправили в Иерусалим учиться у раввина Гамалиила, внука раввина Гиллея Старшего.

Так что когда Иисус, живя в Назарете и Кане, подпал под влияние благородного учения раввина Гиллея, Павел из Тарса, находясь в Иерусалиме и будучи приблизительно одного возраста с Иисусом, подпал под влияние внука этого благородного раввина.

Закончив обучение, Павел возвратился в Таре, на родину, и там стал преподавать Закон и работать вместе со своим отцом.

Весть о распятии Иисуса застала Павла в Тарсе, но не сильно взволновала, поскольку он полагал, что два религиозных вождя – Иоанн Креститель и Иисус из Назарета – сами были виноваты в своей гибели. Павел не испытывал сочувствия ни к кому, кто проповедовал что-либо шедшее вразрез со Священным Законом.

Подобно многим раввинам своего времени, Павел верил, что после казни Иисуса его последователи разбредутся кто куда. И подобно своим коллегам фарисеям и раввинам, ошибался.

В Иерусалиме стало беспокойно. Последователи Иисуса начали тайно собираться и распространять его учение. И Павлу в Таре было послано сообщение:

«Раввин Павел, если Закон Моисея и миссия Израиля для вас священны, приезжайте в Палестину и помогите нам уничтожить последователей назаретянина, называемых христианами, число

которых растет день ото дня и влияние которых на Закон начинает ощущаться».

Павел немедленно отправился в Иерусалим принять необходимые меры для уничтожения новой секты. Он был проникательным организатором и собрал силы против разрозненных последователей Иисуса, жестоко преследовал их в Иерусалиме и отправился за ними в Самарию. Когда ему сказали, что число их сторонников растет в Дамаске, Павел поехал и туда, полный решимости покончить с ними.

Но по дороге в Дамаск у Павла изменилась точка зрения. Он продолжил свой путь в Дамаск, но не для того, чтобы преследовать членов нового религиозного течения, а чтобы вступить в их ряды и помогать им распространить Благоую Весть.

И с того момента до конца своих дней Павел посвятил себя распространению учения Иисуса.

Двадцать пять лет он путешествовал из города в город, из страны в страну. Куда бы ни приехал Павел, он разыскивал синагоги и в них проповедовал Евангелие.

И хотя Павел не обладал приятной внешностью и был слабым оратором, его искренность завоевывала ему много слушателей.

Однако он не сразу обратил в свою веру большинство. Евреи в зарубежных странах отвергали его, как раньше отвергали Иисуса в Иерусалиме. А греки и римляне, которым еврейская религия была чужда, не принимали его учение всерьез. Они считали себя гораздо выше евреев и обращали мало внимания на религию народа покоренной Иудеи.

Павел не унывал, продолжал путешествовать по Сирии, Киликии, Македонии, Криту, Сицилии и побывал в Риме. И куда бы ни приехал, он нес с собой Благоую Весть, говоря:

«Этот Иисус, о котором я говорю вам, это Христос, Мессия!»

Он повсюду организовывал небольшие группы последователей, рассказывая им о группах последователей из других мест, отчего люди начинали чувствовать себя членами огромного братства, которое завоеует всю Землю.

Кроме того, путешествуя и учреждая церкви именем Иисуса, он писал письма своим приверженцам в разных странах, объясняя свою веру, эти письма повсюду укрепляли веру прихожан в организованных им церквях.

Когда Павел приехал в Рим, чтобы основать христианскую церковь, был арестован и обвинен в измене. Несколько лет он провел в тюрьме. Потом обстоятельства его дела были представлены на рассмотрение императора Нерона, и тот его освободил.

Павел продолжил проповедовать в Риме. Его вновь арестовали, судили и казнили.

Павел умер. Но его дело было сделано.

В то время, когда Павел обратился к учению Иисуса, новая еврейская секта была очень малочисленна, но благодаря его неустанному труду христианство укоренилось и, по всем приметам, могло перерасти во Всемирную Религию.

Появление христиан-неевреев

Павел начал распространять Благоую Весть об Иисусе среди язычников за пределами Палестины.

После его смерти заботой христиан стало обращение в свою веру язычников, особенно греков и римлян, поскольку они к тому времени были уже готовы к тому, чтобы новая религия вытеснила их собственную.

В религии греков не существовало Создателя, Священного Писания и почти не было священнослужителей.

Греки полагали, что их страна находится в центре земли, а в самом центре страны простирается гора Олимп, на вершине которой обитали многочисленные боги, в которых они верили.

Далеко от Греции, на берегах прекрасной реки под названием Океан, согласно верованиям, располагалась группа островов под названием Острова Блаженных, куда люди, которые жили правильно, приглашались богами и наслаждались там вечным счастьем.

Из всего множества греческих богов Юпитер был царем, Юнона – царицей небес, Аполлон – богом солнца, медицины, музыки и поэзии, Венера – богиней красоты, смеха и брака, Нептун – богом морской стихии^[3], а Плутон – преисподней.

Греческие боги были почти как люди. Они влюблялись, ненавидели, страдали от боли, гневались, искали удовольствий и ревновали друг друга.

Помимо них, у греков были полубоги, вроде Геркулеса. Кроме того, они поклонялись даже некоторым обычным людям.

В конце концов, в Греции стало так много богов, полубогов и божеств в человеческом облике, что люди перестали в них верить.

Почти так же обстояло и у римлян во времена Павла.

Многих греков и римлян, которые хотели найти религию, удовлетворяющую их, привлекали еврейские синагоги, где евреи слушали проповеди о Едином Справедливом Боге. Но евреи настаивали, что принявший иудаизм должен следовать их Закону и обычаям. Грекам и римлянам было очень трудно принять Закон и все обычаи евреев.

Когда появился Павел и сказал, что греки и римляне могут входить в церковь, не подчиняясь еврейскому Закону, пока они считают Иисуса своим Богом, недавно основанная церковь приобрела среди них множество последователей.

Таким образом, учение Иисуса благодаря церкви, основанной Павлом, начало распространяться среди язычников.

Спустя приблизительно сто лет после смерти Иисуса его учение начало распространяться в Малой Азии, Сирии, Македонии, Греции и Риме. Оно пустило корни даже в Египте.

В те времена христиане считали себя новым народом на Земле, поистине Избранным Богом.

Каждое воскресенье, которое они называли Божьим Днем, они собирались, чтобы помолиться и почитать Библию.

Каждую среду и пятницу они постились.

Ежедневно они повторяли молитву «Отче наш».

Они были добры к больным и щедры к бедным. Некоторые из них доходили до того, что продавали себя в рабство, чтобы на полученные деньги помочь тем, кто в беде.

Спустя сто лет после смерти Павла Священные Писания христиан были собраны в книгу. Христиане считали Ветхий Завет – священное писание евреев – своим Священным Писанием. К нему они добавили небольшую книгу под названием *Новый Завет*.

Каждый человек, который становился христианином, ощущал, что его долг – распространять Благоую Весть, и считал себя миссионером. Так число последователей христианства росло день ото дня.

В те времена подданные римского императора поклонялись своему царю, как богу. Но христиане отказались поклоняться ему, за что их жестоко преследовали.

На протяжении почти трехсот лет христиане страдали от гонений со стороны римских императоров. Но преследования только сплотили христиан в их вере и укрепили ее.

В 312 году н. э. римский император Константин принял христианство и сделал его государственной религией. Это положило конец преследованиям христиан.

Но как только кончились гонения, среди самих христиан в разных странах начались раздоры. Возникали многочисленные религиозные течения, каждое из которых проповедовало свою веру в Иисуса или апостолов.

Некоторые из этих сект проповедовали, что Иисус – Бог, другие – что Иисус был во всем человеком, третьи – что епископы церкви не настолько святы, как утверждают.

Но, несмотря на распри и нарождавшуюся ненависть, они по-прежнему продолжали распространять свое учение среди язычников. Каждое религиозное течение пыталось обратить в свою веру как можно больше людей.

Около шестисот лет спустя после смерти Павла казалось, что христианство вскоре приобретет размах всемирной религии.

Однако приблизительно в это время, ближе к началу VII века по христианскому исчислению, в Аравии зародилась новая религия, которая вскоре начала соперничать с христианством по темпам роста и популярности.

Часть четвертая

МУСУЛЬМАНСТВО – ПЫЛАЮЩИЙ МЕЧ ПУСТЫНИ

*Мухаммед сказал:
«Когда Бог сотворил мир,
Он написал книгу, которая
Лежит рядом с ним на небесном троне.
И в этой книге написано:
Поистине моя любовь превосходит мой гнев».*

Основано: в 622 г. н. э.

Основатель: Мухаммед ибн Абдулла (570–632 н. э.).

Место: Мекка, Аравийский полуостров.

Священные книги: Коран (буквально «Чтение»). Книга состоит из 114 *сур*, или глав, содержащих откровения Мухаммеда. Они не систематизированы по темам или порядку, в котором он получал откровения, идет первая сура – самая короткая, а самая длинная – последняя.

Распространение: в основном на Аравийском полуострове, в Пакистане, Африке, части Китая, Индонезии и азиатской части России, в США.

Религиозные течения: мусульманство известно как *ислам*, что означает «подчинение», «покорность». Тех, кто подчиняется учению *ислама*, называют *мусульманами*. Мусульмане делятся на два главных течения – *суннитов* и *шиитов*. Изначально это деление произошло из-за разногласий по вопросу правопреемственности Мухаммеда, называемой *халифатом*. Одни утверждали, что халиф должен избираться, другие настаивали на том, что халифат должен передаваться потомкам Мухаммеда. В этих двух течениях появилось много различий в отпращивании обрядов ислама, и в настоящее время в них много сект.

Легенда о Священном городе

Давным-давно, как гласит арабская легенда, когда Авраам, сын Тераха, был еще жив, у него была одна жена по имени Сара и другая по имени Хаджар. У Сары был сын, и у Хаджар был сын, и обе жены Авраама ревниво относились друг к другу.

Однажды Сара, которая была у Авраама любимой женой, сказала мужу:

«Авраам, пообещай мне, что мой сын Исаак станет твоим наследником и преемником».

«Будет так, как ты говоришь», – пообещал Авраам.

«Хаджар презирает меня и надеется, что ее сын Исмаил, когда вырастет, станет твоим наследником. Обещай мне отослать Хаджар и ее сына подальше».

«Обещаю», – ответил Авраам.

На следующее утро Авраам проснулся очень рано и отослал Хаджар и Исмаила из дома.

Неся маленького ребенка на плечах, Хаджар ушла далеко в пустыню у Красного моря и блуждала в ней до тех пор, пока не устала, измученная жаждой. Хаджар села на камень и заплакала от страха, что она и ее ребенок умрут от жажды в пустыне.

Когда она сидела так и плакала, ее маленький сын Исмаил от злости пинал песок. Вдруг в том месте, куда он попадал ногой, из земли забил источник с пресной водой.

Когда Авраам узнал о чуде, которое случилось с его сыном Исмаилом в пустыне, он пришел к этому источнику и построил рядом с ним храм. В восточном углу храма установил Черный камень, который унаследовал от своих праотцев и который принес с собой из райского сада Адам, первый человек на земле.

Рядом с этим храмом, получившим название *Кааба*, у источника Исмаила, названного *Земзем*, и остались Хаджар и ее сын. Там Исмаил вырос и обзавелся большой семьей. Дети и внуки Исмаила построили вокруг Священного Храма Священный город – Мекку.

Есть другая история. Задолго до рождения Исмаила и даже Авраама, за 2000 лет до Сотворения мира *Кааба* уже существовала на небесах. Когда первый человек на земле Адам был изгнан из рая за поступок, который он не должен был совершать, он построил на земле другую *Каабу*, подобную небесной, непосредственно под ней.

И недалеко от той Каабы, которую построил Адам, Исмаил открыл священный источник *Земзем*. Возле этих двух святынь вырос Священный город под названием Мекка.

Потомков Исмаила становилось все больше, и они начали распространяться на восток в сторону Персидского залива, на север к Средиземному морю и на юг к Аденскому заливу. Но независимо от того, как далеко они уезжали и где селились, Мекка оставалась для них Священным городом.

В Мекку, Город Бога, они приходили паломниками, чтобы помолиться в Каабе, поцеловать Черный камень, полученный от Адама, и попить святой воды из колодца Исмаила.

Дети Израиля, сына Исаака, сына Авраама, размножились и образовали народ, названный евреями.

Дети Исмаила, сына Хаджар и Авраама, размножились и образовали народ, названный арабами.

Религия арабов

Подобно всем народам древности, арабы поклонялись силам природы – солнцу, и звездам, и духам солнца и звезд. Они также поклонялись памяти своих предков – Авраама и Исмаила. А в Мекке рядом со Священным Храмом они установили идолов, которым тоже поклонялись.

У них было триста шестьдесят идолов – по одному на каждый день года. (У арабов в году было 360 дней.) Самым главным идиолом был Хабал, изображенный в виде человека и сделанный из красного агата, одна его рука была из золота.

Над всеми богами природы, духами и идолами стоял самый главный бог – *Аллах Таала*, и его также почитали арабы. Признавая Аллаха Таалу высшим божеством, они тем не менее больше внимания уделяли звездам и идолам.

На Аравийском полуострове в те времена существовало много кланов и племен, и у каждого племени были свои собственные идолы и верования. Племена часто жестоко воевали между собой и высмеивали веру друг друга, сознавая, однако, свою общность благодаря общим предкам.

В силу своего географического положения Аравийский полуостров никогда не подвергался притеснениям со стороны великих держав Востока и Запада. Честолюбивые устремления Вавилона, Персии, Греции и Рима никогда особенно не затрагивали землю Аравии. Эти государства далекого прошлого, устраивавшие завоевательные походы, не принесли в Аравию ни свои знания, ни цивилизацию.

Аравию оставили в покое с ее невежеством, жестокими племенными войнами, путаницей религиозных верований в Священные камни, Священные пальмы и Священные горы.

Время от времени по стране ползли слухи о том, что найдена гора, куча камней или роща, обладающие целительной силой или приносящие удачу. Вера в силу этих священных мест была столь велика, что иной араб мог проехать сотни миль по коварной пустыне к вновь обнаруженному месту, которое путешественники объявляли священным.

Все арабы твердо верили в святость Мекки, в которой находились Кааба и колодец Исмаила.

Аравия была известна как Страна ладана, и Мекка была местом торгов. Во время своих паломнических поездок к Священному Храму арабы привозили с собой ладан, специи и благовония, которые продавали или обменивали на рынках Мекки. Так они соединяли религию с бизнесом.

Естественно, богатые купцы в Мекке наживались на потоке паломников, товары которых они покупали. И они поощряли их чаще приезжать в их город, утверждая, что сама поездка в Мекку принесет им удачу.

Со временем купцы в Мекке заявили, что колодец Исмаила – их частная собственность, и начали продавать его воду верующим. Но какими бы невежественными ни были арабы, они засомневались в святости воды, проданной как товар.

«Если в воде *Земзем* нет святости, – говорили некоторые паломники, – сколько же святости в этих идолах и статуях?»

«Очень мало!» – думали многие, хотя и молчали.

И они постепенно теряли веру в силу воды из источника *Земзем*, святость Каабы и божественную природу идолов.

А когда их вера в святые вещи стала иссякать, арабы пустились в азартные игры, пьянство и предсказания будущего.

Будь они высокоразвитым народом в те времена, они могли бы заняться наукой и изобретательством. Но они были невежественны. А ничто не разжигает сердца невежественных людей больше, чем надежда узнать, что случится с ними в будущем, которое представляется чем-то таинственным, а удастся открыть этот секрет – можно заглянуть в него и увидеть все будущее. Этот секрет арабы пытались разгадать путем наблюдений за звездами, поиска знамений в воздухе, вскрытия птиц и мышей, хождения кругами или вытягивания жребия.

Вытягивание жребия привело к азартным играм.

Азартные игры привели к различным постыдным занятиям.

Многие евреи, которые приезжали в Аравию после разрушения Иерусалима римлянами, проповедовали им свое учение – иудаизм. Позднее сюда приезжали христианские миссионеры распространять среди арабов Благоую Весть Иисуса.

Но арабы не слушали ни тех ни других.

Их интересовали только торговля, искусство верховой езды, состязания поэтов и удовольствия, которые они черпали в вине и азартных играх.

Из пастухов – в купцы

В 570 году н. э., когда умами арабов владели азартные игры, пьянство и дикие суеверия, в доме одной из знатных семей Мекки родился ребенок, которого назвали Мухаммед.

Среди арабов бытует множество историй о том, какие события происходили в детстве с Мухаммедом. Например, о том, что, когда Мухаммед родился, все идолы в мире задрожали и свалились со своих пьедесталов. Согласно другой легенде, когда младенец Мухаммед в первый раз открыл глаза, он поднял их к небесам и воскликнул:

«La ilaha ilia Allah, Mohammed rasul Allah!» («Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк Его!»).

На самом деле о детстве Мухаммеда известно то, что в возрасте шести лет он потерял обоих родителей и был взят в дом одного из своих дядей Абу Талиба.

Как только Мухаммед достаточно подрос, чтобы присматривать за стадом овец, его взяли помощником пастуха. И Мухаммед провел свое детство и раннюю юность на краю пустыни, пася овец, чтобы заработать себе на хлеб и кров. Пустыня стала его школой, а солнце днем и звезды в ясные ночи – учителями.

Когда Мухаммед еще повзрослел, он бросил пасти овец и стал погонщиком верблюдов. Водил по пустыне караваны верблюдов, груженных арабскими товарами, предназначенными для продажи на рынках Египта на западе, Персии на востоке и Сирии на севере.

Репутация Мухаммеда как караванщика снискала ему благосклонность купцов Мекки. Богатая вдова по имени Хадиджа наняла его через посредников, и Мухаммед отправился с караваном специй и благовоний в Сирию с поручением продать товары и купить на вырученные деньги шелковые и льняные ткани.

Мухаммед возвратился из поездки в положенное время и немедленно пошел отчитываться перед вдовой Хадиджой.

Хадиджа была сорокалетней женщиной с тремя детьми. Но когда Мухаммед увидел ее в первый раз в ее доме, он был поражен ее красотой и тем, как молодо она выглядит. Еще более поражена была Хадиджа внешностью Мухаммеда, который хотя и был нанят к ней на службу, но видела она его впервые.

Мухаммед был невысокого роста, но так широкоплеч, что выглядел великаном. У него были вьющиеся черные волосы и кудрявая борода, а во рту ослепительно сияли белые зубы. Он быстрыми шагами подошел к Хадидже и изящно поклонился.

Когда Мухаммед заговорил, Хадиджа поняла, что еще никогда не слышала такого мелодичного голоса, как у него. И хотя он говорил о товарах, продажах и прибыли, трудностях перехода по пустыне, его фразы были ритмичными, как стихи известного поэта Лабиды.

Мухаммед закончил свой отчет о первой поездке в качестве представителя Хадиджи и вернулся домой.

В конце того же дня к нему пришли посланцы и спросили:

«Что, о Мухаммед, удерживает тебя от женитьбы?»

«Я слишком беден, соседи! – ответил Мухаммед. – Я женюсь не раньше, чем у меня будет прочное состояние».

«А если бы богатая и достойная женщина захотела выйти за тебя замуж, что бы ты ответил, о Мухаммед?»

«Каково же ее имя?»

«Хадиджа!» – ответили посланцы.

«На Хадидже я женился бы, если она согласится!» – счастливо воскликнул Мухаммед.

Так в возрасте двадцати пяти лет погонщик верблюдов Мухаммед из Аравийской пустыни женился на Хадидже, богатой вдове из Мекки. Так, благодаря женитьбе, бедный погонщик верблюдов стал одним из самых богатых купцов в Мекке.

Из купцов – в пророки

Пятнадцать лет Мухаммед жил счастливо с Хадиджой, приумножил ее богатство и завоевал уважение жителей Мекки.

Но мысль об идолопоклонничестве своего народа, пьянстве и увлечении азартными играми сильно его огорчала, и он часто размышлял, как изменить эту ситуацию.

Будучи погонщиком верблюдов, Мухаммед многое узнал об учениях иудаизма и христианства от евреев и христиан, с которыми он встречался и разговаривал на рыночных площадях в городах Сирии, Персии и Египта. Мухаммед никогда не учился читать и писать, но после женитьбы двоюродный брат его жены Барака, принявший иудейскую веру, часто читал ему Библию.

Когда он прочитал Мухаммеду Новый Завет, история Иисуса убедила Мухаммеда, что его стране – Аравии – нужен вдохновленный пророк и вождь, который приведет арабов к вере в Единого Бога, отвратит их от дурных занятий и наставит на путь праведной жизни.

Написанное в Ветхом и Новом Завете Мухаммед теперь всегда держал в голове. Он начал уходить из города в горы, окружающие Мекку, и проводил там много часов, размышляя о положении, в котором находится его страна, и как его улучшить с помощью пророка-вождя.

Однажды, когда Мухаммед сидел и размышлял о судьбе своего народа, ему показалось, что явился архангел, встал перед ним и сказал:

«Я архангел Гавриил!»

Потом показал ему золотую табличку и повелел:

«Читай!»

«Я не умею читать!» – сказал Мухаммед.

«Читай!» – снова велел архангел.

И Мухаммед, который никогда не умел читать, прочел:

О ты, закутанный в плащ, вставай и вещай!
И превозноси своего Бога,
И очисти свои одежды,
И избегай мерзостей,
И не оказывай услуг, чтобы возвыситься!
И жди своего Бога!

Это и еще многое было написано на золотой табличке в руках архангела Гавриила.

Когда видение архангела с табличкой растаяло, Мухаммед поспешил домой и рассказал жене об этом необычном происшествии.

Хадиджа поверила, что ее муж на самом деле разговаривал с архангелом, и поддержала его в том, что ему и дальше следует ходить к подножию гор и ждать новых откровений с Небес.

Мухаммед послушался ее и снова и снова представлял себе, что появляется архангел Гавриил с новой вестью с Небес.

Понимание того, что он пророк, избранный Богом, медленно приходило к Мухаммеду, и он начал проповедовать своей семье и родственникам. Приобретя несколько последователей среди ближайшего окружения, Мухаммед отправился в Священный Храм проповедовать людям, которые собрались поклониться своим идолам.

Он появился перед ними, суровый и величавый, и начал говорить, немного дрожа от волнения:

«Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его!»

«Какой знак у тебя есть, что нет бога, кроме Аллаха, а ты его пророк?» – с издевкой спрашивали слушатели.

Мухаммед был очень чувствителен к насмешкам и от такого вопроса покраснел в смнении. Но он решил, что лучше всего продолжать, не обращая внимания на зубоскалов.

Мухаммед повысил голос и короткими ритмичными фразами начал рассказывать историю об их предке Аврааме и о том, как он уничтожил идолов в доме своего отца в стране халдеев.

«Какой у тебя есть знак, что нет бога, кроме Аллаха, а ты его пророк?» – снова прервали Мухаммеда.

Многие из присутствовавших начали смеяться и выкрикивать:

«Дай нам знак того, что нет бога, кроме Аллаха! Покажи чудо!»

Лоб Мухаммеда покрылся потом, и затем он ответил страстным голосом:

«Вы, ищущие знамений и чудес!

Узрите, это Аллах поднял небеса без столбов, затем взошел на трон и подчинил себе солнце и луну.

И это он, кто простер землю и расположил на ней горы и текущие реки.

Вы, ищущие знамений и чудес!

На рассвете и ночью, которая наступает, при свете солнца в его восходящем блеске, утром и днем, у инжирного и оливкового дерева и у финиковой пальмы, поистине в этом есть знамения, над которыми вам следует поразмыслить!

О неверующие, я не буду поклоняться тому, чему поклоняетесь вы!

Говорю же, Аллах Единый Бог, и нет никого, похожего на Него!»

Годы борьбы

После первой проповеди Мухаммед снова и снова приходил проповедовать всякий раз, когда дух побуждал его. Вера в Единого Бога крепла в нем, он выходил перед людьми у Священного Храма и передавал свои послания пламенным красноречивым слогом в равнодушные уши неверующих. Они добродушно смеялись над ним.

«Вон идет человек, который утверждает, что знает положение дел на Небесах!» – кричали они при виде его.

А когда он начинал проповедовать, они высмеивали его и громко распевали грубые песни.

Но Мухаммед по-прежнему не обращал на них внимания и продолжал свои проповеди.

Пока он только убеждал перейти от идолопоклонничества к вере в Единого Бога Аллаха, жители Мекки позволяли ему проповедовать. Вера в Аллаха Таала не была для них чуждой. А увещевания

Мухаммеда прекратить играть в азартные игры, предаваться пьянству и тратить много времени на гадания только забавляли их.

Но он начал выступать против богатых купцов и религиозных вождей Мекки, которые использовали колодец Исмаила и храм Каабы для получения прибыли. Купцы и богачи разгневались от таких нападков и отправили гонцов к семье Мухаммеда с предупреждением, чтобы они запретили ему говорить в своих проповедях о коррупции богачей.

Когда Мухаммеду рассказали об этом предупреждении, он ответил:

«Даже если вы поставите против меня солнце по правую руку, а луну – по левую, я не сверну со своего пути!»

И продолжал проповедовать.

В течение многих лет Мухаммед проповедовал веру, которая была на самом деле смесью старых верований арабов, иудаизма, христианства и его собственных реформистских идей. За эти годы к нему примкнула очень немногочисленная группа последователей, которых он посвящал в свою религию, получившую от него название ИСЛАМ, что означает «подчинение» – подчинение повелениям Аллаха.

Своих последователей он называл мусульманами, что означает «истинно верующие».

Проповеди или речи, с которыми выступал Мухаммед, были записаны одним из его последователей Абу Бакром, и мусульмане читали их везде, где они собирались. С помощью проповедей, которые, по их утверждению, были откровением Бога Мухаммеду через архангела Гавриила, они пытались привлечь последователей.

Религиозные вожди и богачи Мекки по-прежнему следили за каждым шагом Мухаммеда. И как только заподозрили, что число его последователей увеличивается, приняли закон о том, что любой человек, принявший *ислам*, должен быть выдворен из Мекки.

Люди не хотели подвергаться риску быть изгнанными из своих домов и не осмеливались принимать религию Мухаммеда.

Хадиджа, верная утешительница Мухаммеда, умерла, и он был убит горем.

Хотя по-прежнему читал свои проповеди.

Но, угнетенный тем, что ему не удастся отвлечь жителей своего города от азартных игр и других вредных привычек, Мухаммед решил отправиться в город Таиф, расположенный в семидесяти милях от Мекки, и распространять свое учение там.

Таиф был центром виноградарства, владельцы виноградников и торговцы вином ненавидели Мухаммеда за его учение, осуждающее пьянство. Как только он начал проповедовать в их городе, купцы напали на него и выгнали из города, закидав камнями.

Мухаммед вернулся в Мекку.

Однажды к нему пришли двенадцать паломников из Ятриба – города, расположенного в двухстах семидесяти милях от Мекки, и попросили разъяснить его учение.

В Ятрибе жило много евреев, и от них паломники узнали о вере в Единого Бога и неприятии идолов. Когда Мухаммед читал проповедь этим людям, они с легкостью понимали его. Мухаммед сказал им:

«Мое учение простое:

Аллах – Единый Бог, и Мухаммед пророк Его.

Перестаньте поклоняться идолам,

Не крадите,

Не лгите,

Не клеветайте

И никогда не одурманивайте себя.

Если вы будете следовать этому учению, значит, вы будете приверженцами ислама».

На следующий год семьдесят пять паломников из Ятриба пришли к Мухаммеду с просьбой принять их в свою религию.

Среди этих людей Мухаммед выбрал двенадцать человек, назначил своими апостолами и велел возвращаться в Ятриб распространять ислам.

Жители Мекки узнали, что Мухаммед пытается найти приверженцев в Ятрибе, и разработали план его убийства, прежде чем он сможет распространить свое учение еще дальше.

Но в ночь предполагаемой расправы Мухаммед бежал из Мекки в Ятриб на своем любимом верблюде Аль-Касве.

Ночь, когда Мухаммед бежал в Ятриб, является самой важной датой в исламе, и в настоящее время ее помнят как *Хегир*, «ночь бегства».

Из пророков – в правители

Христиане исчисляют время от «лета Господня», года рождения Иисуса в Вифлееме.

Последователи ислама ведут отсчет времени не со дня рождения Мухаммеда, не со дня его первого видения и не со дня его смерти. Они исчисляют время от года Хегиры (год бегства), когда пятидесятитрехлетний Мухаммед бежал из Мекки, чтобы присоединиться к своим приверженцам в Ятрибе.

Это был поистине самый важный год в его жизни и истории религии, которую он основал.

До времени своего побега Мухаммед был пророком новой религии. После бегства из Мекки он стал основателем ее церкви.

В Мекке Мухаммед подвергался насмешкам и жестоким преследованиям, в Ятрибе его приняли с распростертыми объятиями и провозгласили правителем города. Даже название города было изменено с Ятриба на *Медина*, что означает «Город пророка». И с той поры этот город так и остался Мединой.

В Медине Мухаммед собрал вокруг себя своих верных последователей и начал совершенствовать свою религию. Он уже хотел изменить психологию не только жителей Мекки, но и всех людей в Аравии.

И хотя Медина была вполтину меньше Мекки, это было более подходящее место для Мухаммеда, чтобы организовать свою деятельность. Этот город обнесен стеной и стоит в окружении финиковых садов. Мухаммед знал, что здесь он может защитить себя и своих последователей от голода и врагов.

В Мекке Мухаммед хотел, чтобы люди принимали его как пророка Аллаха. В Медине планировал, что люди примут его как своего некоронованного правителя, составителя законов, полководца армии и судью.

Чтобы упрочить свою власть, он создал армию. Но для армии необходимы провиант, одежда и деньги. Где ему было взять все это?

Тогда он отправился на край пустыни, завернувшись в несколько одеял, чтобы защитить себя от ночного холода, и начал размышлять. Там он снова услышал голос архангела Гавриила:

«О ты, закутанный в одеяла, вставай и вещай!»

И Мухаммед вернулся к своим последователям и сказал им, что ангел Божий спустился к нему и научил устроить засаду на караваны, везущие товары из Мекки в иные страны.

Мухаммед много лет был погонщиком верблюдов в пустыне и знал тропы, по которым ходили караваны, а также перевалы, где на них лучше всего напасть.

Мухаммед и его последователи отправились грабить караваны. И все награбленное делили поровну между собой. Успех нападений на караваны, как Мухаммед объяснял своим последователям, доказывал, что Аллах с ними.

Он организовывал эти разбои, чтобы содержать свою армию. Но он также хотел, чтобы грабежи спровоцировали купцов Мекки на открытый бой.

Его план удался.

После того как многие караваны из Мекки были разграблены, ее жители собрались, чтобы решить, что делать.

«Нам уже небезопасно посылать наши товары на зарубежные рынки, – сказали они. – И все из-за Мухаммеда».

«Давайте объявим ему войну», – предложил один купец.

«Он в Ятрибе, а мы в Мекке, на расстоянии почти сотни лиг от него. Как нам добраться до него?»

«Давайте найдем солдат, пойдем на Ятриб и уничтожим его и всех его приверженцев до последнего!» – предложил купец.

Его совету последовали.

Были наняты солдаты, им были выданы копья, предоставлены верблюды – быстрые дромадеры, которые могли догнать и обрушиться на врага.

Так Медине, ее правителю Мухаммеду и всем людям, которые последовали за ним, была объявлена война.

Мухаммеду стали известны планы мекканцев напасть на него, и он быстро подготовился к встрече с врагом.

В одном из сражений Мухаммед чуть не расстался с жизнью. В тот день мекканцам удалось прорваться сквозь боевые порядки его армии и заставить мусульман бежать.

«Вернитесь и сражайтесь! – закричал своим воинам Мухаммед. – Здесь пророк Бога, и он не спасается бегством! Вернитесь!»

На него не обращали внимания. Солдаты бежали, оставив своего вождя почти без защиты. Град камней и стрел полетел в сторону Мухаммеда. Какой-то мекканский солдат верхом на коне помчался к Мухаммеду и замахнулся мечом над его головой.

В тот момент один из верных слуг Мухаммеда, не покинувший своего Учителя, метнулся вперед и поднял руку. Удар меча отсек ее, но Мухаммед был спасен.

Мекканцы подумали, что Мухаммед убит, и вернулись домой, воспевая свою победу.

Но радость была недолгой. Их караваны снова стали подвергаться разграблению, а Мухаммед, которого они сочли мертвым, собрал большую армию для новых войн со своими врагами. Разозленные мекканцы снова пошли воевать. Но победа была на стороне Мухаммеда, который умело организовал свою армию.

С каждым успехом в сражении вера последователей Мухаммеда все крепла.

Когда война закончилась, Мухаммед поселился в Медине, чтобы распространять свою религию дальше.

Хотя слава и власть были в его руках, Мухаммед никак не изменился после своих успехов. У себя дома он говорил тихо и ласково, со слугами обращался как с собственными детьми. У двери своего дома он распорядился вкопать скамейку, и всякий, кто приходил и садился на нее, получал пищу и одежду. Он любил детей и всегда находил время остановиться и поиграть с ними. А когда он со своими людьми уходил воевать, настаивал на том, чтобы выполнять свою долю обязанностей, хотя был пророком и вождем.

Но на войне, как и в мирное время, он продолжал проповедовать своим последователям. Старался сделать свое учение простым настолько, чтобы даже самые неграмотные люди могли понять и последовать ему. Чтобы быть добрым мусульманином, истинно верующим, проповедовал он, нужно следовать всего пяти важным правилам:

Верить в Аллаха и Мухаммеда, его пророка;

Молиться пять раз в день;

Быть добрым к беднякам и подавать милостыню;

Соблюдать посты в соответствующие месяцы;

Совершать ежегодное паломничество в Священный город Мекку.

Завоевание Мекки

Среди самых важных заповедей своей религии Мухаммед поместил паломничество в Мекку. Он знал, что на протяжении веков его народ считал храм Черного камня и колодец Исмаила в Мекке священными, и людям будет приятно продолжать считать их святыми местами.

Кроме того, в своих планах завоевания Мекки он хотел, чтобы вход в Священный город стал религиозным долгом для него и последователей.

«Что, если мекканцы не позволят нам войти и молиться в их городе?» – спросили Мухаммеда его приверженцы.

«Я, последний из пророков, послан с мечом! Меч – это ключ к раю и аду. Всякий, кто вынет его из ножен за дело Веры, получит награду!» – ответил Мухаммед.

Через восемь лет после бегства Мухаммеда из родного города он собрал армию из десяти тысяч вооруженных последователей ислама и пошел к Мекке.

Когда весть о приближающейся армии дошла до горожан, они в ужасе бежали в горы. Мекку покинули все ее обитатели. И с окрестных горных вершин они в благоговейном ужасе смотрели, как приближается огромная армия из Медины.

Во главе со своим пророком и вождем, ехавшим на своем любимом верблюде Аль-Касве, армия вступила в опустевший город.

Она прошла по пустым улицам прямо к Священному Храму.

Мухаммед остановил своего верблюда перед статуей идола Хабала с золотой рукой, указал на нее своим посохом и сказал:

«Истина пришла, ложь бежала!»

Его последователи немедленно свалили статую на землю и разбили на кусочки.

Затем Мухаммед подъехал к следующему идолу, указал на него посохом и повторил:

«Истина пришла, ложь бежала!»

Приверженцы разбили и эту статую.

И так он подъезжал от идола к идолу до тех пор, пока все триста шестьдесят не были разбиты.

Потом Мухаммед приказал своим людям более ничего не разрушать в городе, не грабить рынки и не причинять никакого другого ущерба.

Когда люди, бежавшие в горы, возвратились и увидели, что Мухаммед прибыл с миром, чтобы помолиться в Священном Храме, а не убивать и грабить, они приняли его учение – ислам – и признали Мухаммеда своим пророком и вождем.

Последние слова пророка

Мухаммед старел. Кровь в его жилах загустела. Поступь уже была не столь энергичной. Его стало поводить зрение. Движения замедлились. Но его честолюбивые замыслы не стали меньше. Как признанный вождь и пророк Аравии, он стал мечтать о Всемирной империи, в которой царит ислам.

С той же энергией, с какой организовывал свою армию в Медине, он начал посылать миссионеров распространять свое учение в иные странах. Он даже отправил сообщение римскому императору такого содержания:

«От имени Господа Милосердного и Сострадательного Мухаммед, слуга Божий, – Гераклиту, Римскому императору: мир всякому, кто ступил на прямой путь!

Я говорю:

Поистине призываю вас принять ислам!

Примите ислам, и Бог вознаградит вас вдвойне.

А если вы откажетесь, о народ Библии, берегись!

Мы мусульмане, и наша религия – ислам!»

Тем, кто был готов принять ислам добровольно, он дал свое благословение, тем, кто отвергал, Мухаммед передал следующее:

«Я, последний из пророков, послан с мечом! Меч – это ключ к раю и аду. Всякий, кто вынет его из ножен во имя Веры, получит награду!»

Его армии пронеслись по окрестностям, через три года Мухаммед правил уже всей Аравией и многими соседними племенами.

В возрасте шестидесяти трех лет Мухаммед почувствовал, что конец его близок. Он созвал своих последователей и сказал им свои последние слова, повторив то, что он часто говорил им раньше:

«Следует хранить Веру, так как на то воля Аллаха;
Быть добрым к беднякам;
Платить работнику до того, как высохнет его пот;
Не подчиняться ничему, что идет против Веры, потому что
Нельзя подчиняться греховным приказам!
Никогда не поклоняться идолам».

Свою речь он закончил словами:

«Люди, слушайте мои слова, потому что не знаю, буду ли через год с вами. Помните, Вера идет из сердца! Если человек соблюдает посты, но не перестал лгать и клеветать, Богу все равно, принимает он пищу или нет! Помните об этом!

Люди, слушайте мои слова и осмысливайте их: «Знайте, что каждый истинно верующий есть брат всякого истинно верующего. Все вы равны, вы из одного братства!»

Три месяца спустя Мухаммед умер.

Многие его последователи отказывались верить, что их пророк мертв, до тех пор, пока любимый друг и последователь Мухаммеда Абу Бакр не появился перед ними и не сказал:

«Всякий, кто поклоняется Мухаммеду, пусть знает: Мухаммед умер. Но тот, кто поклоняется Аллаху, пусть знает, что Аллах жив и не умрет».

И тогда люди поверили, что их пророк Мухаммед ушел в мир иной, оставив им свое учение об Истинной Вере в Аллаха Всевышнего.

Легенды и чудеса

После смерти всех великих религиозных вождей прошлого их последователи рассказывали о них всякие чудеса.

Есть *Джатаки* — легенды о рождении Будды. Есть полные чудес рассказы о рождении, жизни и смерти Моисея, Зороастра и Иисуса.

Но ни об одном из религиозных вождей нет такого большого количества легенд, связанных со всевозможными чудесами, как о Мухаммеде. В Аравии, Персии, Китае и каждой стране, в которой учение Мухаммеда имеет последователей, существуют предания об основателе ислама. Большинство из них рассказывают о рождении и детстве Мухаммеда.

Одна история гласит, что однажды ночью царь и министры Персии изучали звездное небо, когда внезапно на нем появилась одна звезда, такая яркая, что своим светом соперничала с солнцем. Царь и министры посмотрели друг на друга в изумлении и сказали:

«Не иначе родился великий пророк!»

Когда они снова посмотрели в небо, то увидели, что новая звезда находится в направлении Мекки.

Это случилось в тот час, когда родился Мухаммед.

Другой рассказ повествует, что, когда родился Мухаммед, горы начали танцевать и петь:

«Нет Бога, кроме Аллаха!»

Деревья счастливо шелестели друг другу:

«И Мухаммед пророк Его!»

Все птицы, которые умели летать, собрались вокруг Мекки, чтобы спеть хвалу Аллаху. А все твари, которые умели плавать, подняли головы над водой и воскликнули:

«Время пришло! Теперь в мире есть путеводный свет!»

Даже чудо-юдо рыба Тамуса была счастлива.

Как известно, рыба Тамуса – царь всех созданий, которые плавают в морях. У нее семьсот тысяч хвостов, ее спина столь велика, что семьсот тысяч волов с золотыми рогами бегают по ней, а она даже не чувствует этого.

Когда родился Мухаммед, Тамуса начала плескаться всеми своими семьюстами тысячами хвостов и чуть не опрокинула Землю от радости. И это могло случиться, если бы Аллах вовремя не утихомирил Тамусу!

Когда Мухаммед был ребенком, многие люди приходили посмотреть на него. Но когда его лицо не было закрыто вуалью, людям приходилось прикрывать глаза, чтобы не ослепнуть от света, который излучало лицо ребенка.

Семь тысяч ангелов в облике маленьких мальчиков и девочек пришли к Мухаммеду домой и принесли с собой золотой сосуд, наполненный Небесной Росой. В нем искупали маленького Мухаммеда, потому он всегда был чист. Когда он просыпался по утрам, его лицо было чисто, словно умыто, а волосы – причесаны.

Позднее, когда Мухаммед стал пастухом и погонщиком верблюдов в пустыне, он никогда не страдал от жары, потому что над ним всегда

низко висело небольшое облачко, которое отбрасывало тень, защищавшую его везде, куда бы он ни пошел, от дневной жары.

Ночью глаза Мухаммеда были словно прожекторы. Уронив что-либо в темноте, он мог наклониться и поднять это так легко, словно на то место светило солнце.

Однажды Мухаммед и его последователи находились в пустыне. Когда наступила ночь, Мухаммед, который был очень застенчивым, не стал раздеваться в присутствии своих людей. Он поднялся и огляделся. Далеко на севере разглядел дерево, а далеко на юге – другое. Мухаммед позвал эти деревья, они пришли и образовали ширму между ним и его последователями.

После завоевания Мекки Мухаммеду был подарен лук с изображением орла. Мухаммед, который выступал против всяких идолов, изображений и картин, не захотел нести этот рисунок в свой дом, но хотел сохранить подарок, который получил. Он положил руку на лук, орел ожил и улетел, лук остался без рисунка, и Мухаммед мог оставить его себе.

Когда Мухаммед умер, его ложе сдвинули и выкопали могилу точно под тем местом, где он умер. Когда могильщики копали уже глубоко, они нашли камень, излучавший сияние, которое можно было увидеть на очень большом расстоянии. Этот камень был положен на могилу Мухаммеда.

Эти истории и тысячи им подобных с любовью рассказывают о Мухаммеде последователи ислама, который также называется МУСУЛЬМАНСТВО (Mohammedanism).

Развитие ислама

Когда родился Мухаммед, Аравия была полна разных идолов, звездочетов, предсказателей, гадалок и факиров.

После его смерти идолопоклонничество было искоренено, а вера в Единого Бога прочно поселилась в сердцах людей. Пьянство и азартные игры, которые были распространены в годы юности Мухаммеда, за короткое время его правления стали непопулярны благодаря учению.

После смерти Мухаммед оставил последователям свои речи или проповеди, которые были записаны верным Абу Бакром и собраны в

книгу, названную *Коран* — «Чтение».

Коран стал священным писанием ислама.

Вскоре после смерти Мухаммеда Абу Бакр стал преемником пророка. Его стали называть *халифом*, что означает «тень Бога на Земле».

Халиф Абу Бакр послал армии в Сирию, Персию и Северную Африку, чтобы распространять ислам.

Когда Абу Бакр умер, его преемники продолжили священные войны, распространяя Благоую весть Мухаммеда.

Не прошло и ста лет после смерти Мухаммеда, а религия, основанная им, завоевала Сирию на севере, оттуда отправилась в Египет на запад, из Египта – в Тунис, Триполи и Алжир, пришла в Персию, Индию и Китай, проложила себе путь в Европу и достигла Испании.

Распространение ислама продолжалось много лет, и, хотя в Европе его остановили жестокие войны, эта религия по-прежнему распространяется в Африке и тропических странах.

Пока ислам существовал лишь в Аравии среди арабов, это была единая религия. Но когда начал выходить за пределы Аравийского полуострова и привел под свои знамена негров, курдов, кавказцев, монголов, китайцев и индусов, в нем начали возникать различные течения.

В настоящее время в исламе существуют свыше ста пятидесяти религиозных течений.

Число правоверных мусульман в различных сектах более трехсот миллионов человек – чуть более одной седьмой всего населения Земли. После христианства это самая активная, развивающаяся и важная из существующих религий.

В различных течениях ислама бытуют разные верования.

Но самые главные постулаты у всех одинаковые:

Вера в Единого Бога Аллаха, который правит миром;

Вера в ангелов, которые исполняют повеления Аллаха;

Вера в духов и чертей, столь же многочисленных, как и ангелы;

Вера в главных и второстепенных пророков. Среди главных пророков Адам, Ной, Авраам, Моисей и Иисус. Но самый великий, конечно, Мухаммед.

Вера в Судный день. В этот день правоверные попадут в рай – «сад наслаждений», а немусульмане отправятся в преисподнюю и подвергнутся мучениям в Семи кругах ада.

Вера в предопределение. Под предопределением понимают то, что все в мире происходит по воле Единого Бога Аллаха. Человек не может делать что-то по своему желанию. Человек может привязать собаку тысячей веревок, но, если Аллах предназначил собаке быть свободной, она будет свободна.

Об этой вере в предопределение было написано много длинных и трудных для понимания книг.

Но последователей ислама – большое количество людей – не волнуют теории, изложенные во многих серьезных книгах. Они следуют простым постулатам веры своего пророка и обычаям, характерным для этой религии.

Когда они выходят на улицу, то берут с собой четки, в них обычно девяносто девять бусин – по числу самых прекрасных имен Бога. И во время ходьбы они перебирают пальцами четки, бормоча имя Бога на каждую бусину. Если забывают одно имя, не волнуются, а бормочут: Аллах, Аллах, Аллах!

Часть пятая

РЕФОРМАЦИЯ – ИЗ ТЬМЫ ВЕКОВ

«Никто не может и не должен приказывать верить или силой навязывать веру человеку», – сказал Лютер.

Протестантизм

Протестантизм возник в Западной Европе в эпоху Реформации, но этот термин стали официально использовать только с 1783 года, когда приверженцы Англиканской церкви в Соединенных Штатах Америки стали называть свою церковь Протестантской Епископальной церковью.

В настоящее время почти все конфессии, которые не принадлежат к римской католической или греческой православной вере, называются протестантскими. Существует около двухсотпятидесяти протестантских конфессий или течений. Некоторые очень ортодоксальны и отличаются от католической веры только тем, что не признают власть папы римского, другие сильно различаются в вопросах вероучения.

В Соединенных Штатах протестанты составляют две трети всех христиан. Здесь представлена практически каждая конфессия. По числу приверженцев три самые крупные протестантские конфессии располагаются в следующем порядке: баптисты, методисты и лютеране.

Восток – это Восток, а Запад – это Рим

Когда более 1600 лет назад император Константин Август провозгласил христианство государственной религией Римской империи, он действительно предложил объединить идеалы церкви о Царствии Небесном с римскими идеалами царства на земле.

В те времена под властью Римской империи находился почти весь цивилизованный мир. Ее целью было сосредоточить в своих руках

власть во всем мире и управлять всеми *гражданскими* делами человечества. Целью церкви было обратить все народы мира в христианство и править их *духовной* стороной жизни.

Когда Константин объединил церковь и государство, они и на самом деле соединились, чтобы руководить *всеми* аспектами жизни людей, как гражданскими, так и религиозными.

Благодаря этому союзу церкви и государства Великая Римская империя стала *Священной Римской империей*.

В то время церковью правили многочисленные епископы, над которыми стояли пять Отцов Церкви – *патриархи* (от греческого слова «отцы»). Их также называли *папами* (от латинского слова «отцы»).

Наиболее влиятельными из этих Отцов были папа римский на Западе и патриарх Константинопольский на Востоке.

С самого начала церковь на Востоке отличалась от Западной церкви, а папа римский не был в хороших отношениях с патриархом Константинопольским.

Христиане почитали Рим святой землей, потому что Павел и Петр, а также многие первые христиане приняли там мученическую смерть. И поэтому папа римский считал себя высшей властью в Церкви.

Однако в тот период Константинополь был центром Великой Римской империи, и императоры видели в нем также и церковный центр, и место сосредоточения высшей власти.

Так что папа римский и патриарх Константинопольский ревниво относились друг к другу.

Было и еще одно важное отличие между Востоком и Западом: на Востоке говорили по-гречески, на Западе – на латыни.

Часто в процессе перевода с изначального греческого языка на латынь значение слов слегка изменялось, соответственно меняя верования и обряды. Это вызвало серьезную неприязненную дискуссию между Восточной и Западной церквями.

Со временем между Восточной и Западной Церквями различий становились все больше и больше, и подозрительность папы римского и патриарха Константинопольского по отношению друг к другу росла день ото дня.

Затем возник большой спор по поводу идолопоклонничества.

Первые христиане-евреи и те, что пришли вслед за ними, – язычники – запрещали поклонение и использование любых идолов (изображений) в церкви. Но со временем христиане на Востоке и Западе стали изготавливать изображения – статуи, портреты великомучеников, святых, апостолов, Девы Марии и Иисуса. Некоторые даже пытались изображать Бога. На Западе главным образом были статуи, на Востоке – нарисованные и позолоченные изображения.

Такие написанные красками и позолоченные изображения назывались *иконы* (в переводе с греческого «изображение»).

Христиане приходили в храм и становились на колени перед этими изображениями из камня и раскрашенного дерева и молились им, веря, что они обладают большой силой.

Евреи, а позднее мусульмане начали высмеивать христиан и говорить:

«Посмотрите на эти картинки, эти *иконы*! У них есть глаза, которые не видят, уши, которые не слышат, неподвижные руки и ноги! И им поклоняются христиане и говорят нам, что их религия лучше нашей!»

Духовенство на Востоке и Западе осознало опасность идолопоклонничества в церкви, но священнослужители на Западе были бессильны перед волей императоров и их жен, которые хотели, чтобы в церквях находились статуи. И возник горячий спор.

Эти и многие другие разногласия постепенно отделили Восточную церковь от Западной.

В это время в Европу вторглись полчища варваров – готов, гуннов, галлов, викингов и франков, образовавшие государства, которые позднее стали королевствами, – Англия, Франция, Испания и Германия. Властью папы римского варвары были обращены в христианство, что прибавило власти Западной церкви.

Но в то время как сила Западной церкви была в расцвете, Римская империя на Востоке начала рушиться. Пропась между Востоком и Западом становилась все больше.

В 1054 году произошел окончательный разрыв между Римом и Константинополем, и церковь разделилась на *Греческую Православную* на Востоке и *Римскую Католическую* на Западе.

Крестовые походы

Задолго до того, как в церкви произошел раскол, появился Пылающий Меч Пустыни – ислам, который стал посылать свои армии в разные страны с целью обращать людей в веру в Аллаха и его пророка Мухаммеда.

В руки мусульман попал Иерусалим, священный город для христиан, потому что там часто проповедовал Иисус и там был распят.

Распространились слухи о том, что мусульмане осквернили в Иерусалиме все места, священные для христиан.

Человек по имени Петр Отшельник стал призывать жителей Франции собираться в армии крестоносцев, чтобы отвоевать Иерусалим ради величия Веры. Всем вступившим в армию крестоносцев даровалось прощение всех грехов.

Тысячи грешников, искавших отпущения грехов, и тысячи верующих, которые горели желанием перебить мусульман, и тысячи людей, жаждавших приключений, и тысячи варваров, любивших воевать, объединились в армии крестоносцев и отправились в Иерусалим.

В течение XII–XIII веков состоялось несколько Крестовых походов, Иерусалим был завоеван и на протяжении нескольких лет считался христианским городом.

Однако больше всего от Крестовых походов страдали не мусульмане, а христиане, жившие на Востоке.

Тысячи крестоносцев по дороге в Иерусалим налетали на их землю и требовали, чтобы их кормили и предоставляли кров. Они даже пытались вытеснить православную церковь в Константинополе и заменить ее католической.

Некоторые лидеры Греческой Православной церкви подозревали, что крестовые походы были организованы не столько против мусульман в Иерусалиме, сколько против христиан на Востоке, которые откололись от Римской церкви.

Однако крестоносцам не удалось покорить мусульман и подчинить Греческую Православную церковь.

Единственное, что им удалось, – причинить столько зла, что, как считают некоторые, от его последствий мы страдаем по сей день. (В

результате Крестовых походов появились *индульгенции*, и это привело к серьезным последствиям, как мы увидим чуть позже в этой главе.)

Крестовые походы довершили раскол между Восточной и Западной церквями. С тех пор предпринималось много попыток объединить Греческую Православную и Римскую Католическую церкви, но они и по сей день разделены.

Власть Рима

Тем временем власть Римской церкви все росла. Она контролировала почти всю Европу; миссионеры рассылались на запад и восток, север и юг для обращения людей в христианство.

Власть папы римского также росла. Ослушание приказа папы римского считалось не только убивающим душу грехом, но и преступлением против правительства страны.

В своем лице папа объединял всю власть на небе и на земле. Его называли не только наместником Христа на земле, но и *властелином над всеми народами и царствами*.

Когда папа римский умирал, группа кардиналов – кардинальская коллегия – выбирала другого. Сразу же после избрания папа мог издать любой закон, который он хотел, и люди должны были подчиняться ему.

По одному из таких законов, изданных папой, люди должны были платить церкви часть своих доходов. В нашем понимании – налогов.

Более того, папа мог решать, что людям следует или не следует читать, что люди могут или не могут изучать. Все решения папы становились ЗАКОНОМ.

Что происходит с людьми, которые не подчиняются закону? Их наказывают.

И Церковь стала наказывать всех, кто ослушивался повелений папы, его кардиналов и епископов.

Некоторые считали, что они не должны платить налоги, которые требовал папа, другие хотели сами решать, какие книги им читать, третьи хотели изучать науки, которые папа запрещал, а четвертые не хотели соблюдать праздники, объявленные церковью.

Таких людей судили и, если признавали виновными, сурово наказывали.

Чем больше наказывали людей, тем больше становилось число тех, кто протестовал против некоторых правил, установленных церковью.

Чем больше люди восставали против власти церкви, тем суровее становилось наказание.

Приблизительно в XIII веке Римская церковь учредила судебный институт, известный в истории как *инквизиция*.

Это был новый способ обращения людей в христианство. Если мужчины, женщины или дети отказывались принять христианство, их пытали до тех пор, пока они не умирали.

Даже с первыми христианами до Константина, которых мучили, убивали и отдавали на растерзание львам в Риме, не обращались так жестоко, как с нехристианами во времена инквизиции.

Инквизиция просуществовала более двухсот лет, и тысячи людей были убиты по ее приказу самыми варварскими способами. Людей сжигали живьем, раздавливали тяжестями, разрывали на части с помощью зверских приспособлений.

Жестокое обращение применялось не только против евреев и язычников, но также было направлено и против христиан, пусть даже очень набожных, которые осмеливались хоть слово сказать против власти папы или верить в то, что не одобряла церковь.

Некоторые смелые христиане писали книги о жестокости инквизиции и деспотической власти папы. Таких людей мучили до смерти в застенках.

Тогда, как и во все времена, находились люди, готовые умереть за правду. Они во имя человечества поднимались, протестуя против инквизиции, даже под страхом смерти.

Инквизиция, как и Крестовые походы, начала с борьбы против нехристиан, а закончила преследованием своих собратьев по вере.

Но Глас Справедливости было не заглушить. Сила правды, протестующая против убийства людей, была сильнее, чем сила меча, ее каравшего.

Чем более жестокие действия предпринимала инквизиция, тем больше становилось число тех, кто выступал против нее.

Такова была обстановка в Европе к концу XV века, когда в Германии родился Мартин Лютер.

Мартин Лютер

Мартин Лютер был сыном Ганса и Маргариты Лютер, бедных крестьян из города Айслебена в Германии, у которых, помимо Мартина, было еще шестеро детей. Тем не менее они дали Мартину хорошее образование.

Когда он достаточно повзрослел, его целью стала учеба в университете. У родителей не было средств, чтобы помочь ему получить такое образование, и Мартин попытался учиться самостоятельно на юридическом факультете, зарабатывая себе на пропитание и другие нужды пением на улицах. В те времена многие студенты в Германии так зарабатывали себе на жизнь. Люди знали, что это не нищие, а голодные студенты, и то здесь, то там открывалась дверь, появлялась женщина и звала певца в дом поесть.

Мартин уже почти окончил курс юриспруденции, когда умер его близкий друг. Внезапная смерть дорогого человека произвела очень сильное впечатление на юного Лютера. Он сразу же оставил юриспруденцию и начал изучать религию.

Он ушел в монастырь, а два года спустя принял духовный сан.

В монастыре быстрый ум и ученость Мартина Лютера привлекли к нему внимание вышестоящего начальства, и в возрасте двадцати пяти лет он был назначен преподавателем философии в университете Виттенберга.

Он преподавал в университете, проповедовал в церкви и находил достаточно времени, чтобы изучать организацию христианской церкви, ее историю и устав.

И хотя он был ярким католиком, ему многое в поведении и правлении папы и духовенства казалось неправильным. Особенно неодобрительно он относился к инквизиции, считая нехристианской и губительной.

«Никто не может и не должен приказывать верить или силой навязывать веру человеку», – говорил он.

Он не мог понять, как папа или его приверженцы надеялись заставить человека принять христианство, которое они проповедовали, если этот человек не принял его сначала душой.

Несколько лет спустя Лютер и еще один монах были отправлены в Рим с поручением. Когда Лютер увидел Рим, он упал на колени и

воскликнул:

«Привет тебе, Священный Рим! Трижды священный благодаря крови мучеников, пролитой здесь!»

Однако вскоре Лютер понял, что Рим не был таким священным местом, как он ожидал.

Он узнал, что жители Рима ведут постыдную жизнь, а когда кто-нибудь утверждал, что он добрый христианин, его называли глупцом.

Самое большое разочарование постигло Мартина Лютера, когда он добрался до резиденции папы. Папа римский Юлий II жил в замке в богатстве, и ему служили, как королю. Люди приходили к нему, целовали его ноги и просили милостей. И папа, представитель Бога на земле, продавал свои милости за деньги.

Лютер возвратился в Виттенберг совершенно несчастным. Увиденное в Риме убедило его, что все правление папы неправильно, но он еще не знал, как его можно изменить к лучшему. То, что добрые христиане могут вести добропорядочную жизнь без помощи папы римского, еще не приходило Лютеру в голову.

Через несколько лет после возвращения Лютера из Рима папа Юлий II умер, и к власти пришел папа Лев X.

Новый папа, желавший превзойти своих предшественников, решил построить церковь, подобной которой еще не было.

Чтобы достать денег на огромную церковь, которая должна была получить название собор Святого Петра, папа Лев X послал своих доверенных лиц продавать индульгенции по всему христианскому миру.

Папа и духовные лица составили полный список всех грехов, которые может совершить человек, и наказаний за каждый грех. Были грехи, которые могли быть отпущены через раскаяние, но были такие, за которые грешник должен был быть осужден на вечные муки.

Во время Крестовых походов полное отпущение грехов было обещано тем, кто был готов принести свою жизнь в жертву на войне за веру. После Крестовых походов на замену пришли деньги, пожертвованные в казну папы. Своеобразная плата папе за то, чтобы Бог отпустил грехи, называлась индульгенцией.

Индульгенции продавались везде, где были христиане. И разумеется, самые большие грешники были самыми лучшими покупателями.

Не только духовенство продавало индульгенции, но и отдельные торговцы, получая комиссионные в размере тридцати трех и одной трети процента. Индульгенции, которые на самом деле означали Прощение Божие, продавались так, как в наше время люди продают акции и облигации.

Для Лютера вся эта торговля Прощением Божиим казалась неправильной. Он не мог понять, как один человек может убить другого человека, потом купить у представителей папы или дельца индульгенцию за определенную сумму и таким путем стать невинным перед Господом.

Когда папа Лев X послал своих посредников продавать индульгенции, чтобы собрать деньги на строительство собора Святого Петра, Лютер написал ряд писем священнослужителям в Германии с просьбой выразить протест против этого. Но эти священнослужители боялись вмешиваться в дела папы. Им были известны сила и жестокость инквизиции.

Именно тогда и приехал Иоганн Тетцель, представитель папы в Германии, чтобы начать продажу индульгенций.

Перо, которое чуть не сбросило корону

В ночь на 30 октября 1517 года принцу Фридриху Саксонскому приснился сон, будто к церкви подходит монах и что-то пишет на ее двери. Слова, которые написал этот монах, были такими длинными, что их можно было увидеть с расстояния шесть лиг. А перо, которым он писал, таким большим, что оно дотянулось от Германии до Рима.

Когда монах пошевелил своим пером, оно задело голову папы в Риме и чуть не сбросило с нее его тиару.

Это был необычный сон. Но на следующий день, 31 октября 1517 года, перед Замковой церковью Виттенберга появился Мартин Лютер и пришил на ее деревянную дверь листок с длинной надписью на латыни.

Люди, проходившие мимо церкви, останавливались прочитать объявление, в котором Лютер осуждал продажу индульгенций. Весть вскоре разнеслась по всему городу, и вокруг церкви собралась толпа народу.

Без ведома Лютера его вызов был переведен с латыни на немецкий язык, а немецкого – на другие европейские языки. Не прошло и четырех недель, как его содержание стало известно всей Германии и Европе.

Эта весть дошла до папы римского, но он лишь сказал:

«Это написал пьяный немец. Когда он протрезвеет, будет думать по-другому».

Однако продажа индульгенций быстро пошла на спад.

Разгневанный папа издал указ под названием «папская булла», предписывающий изгнать Лютера из рядов духовенства и запретить любому человеку читать его сочинения или иметь с ним дело. Экземпляр буллы был послан Лютеру.

После получения указа Лютер прилюдно сжег его. Это ознаменовало окончательный разрыв Лютера и Римской церкви.

У Лютера было много поклонников и последователей, которые соглашались с ним в критике власти папы и побуждали его не оставлять своих нападок на нее.

Лютер не разочаровал их. Он читал лекции и написал много книг о власти папы римского. В одной из них он сказал:

«Римская церковь, ранее самая святая из всех церквей, стала самым незаконным притоном воров, царством греха, смерти и ада».

Мартин Лютер был неутомимым тружеником. На протяжении своей жизни он написал свыше четырех сотен книг и памфлетов, перевел Библию на немецкий язык, и по сей день его перевод используется в Германии точно так же, как версия Библии короля Джеймса используется англоговорящими. И он находил достаточно времени, чтобы проповедовать и объединять церкви, которые откололись от Римской церкви.

Перед смертью его учение, получившее название *лютеранство*, распространилось в Германии, Норвегии, Швеции и Дании.

Церкви, объединенные им, стали известны как *протестантские церкви*.

Таким образом, сон принца Фридриха почти сбылся.

До Мартина Лютера и после него

Мартин Лютер был не первой ласточкой в истории церкви, которая принесла весну Реформации.

Задолго до разрыва Лютера с папой появились условия, необходимые для изменения в Римско-католической церкви, и многие люди поддерживали осуществление таких изменений.

XIV и XV века известны своим великим пробуждением от спячки Средневековья. Эта эпоха называется *Возрождением*.

В течение этих двух веков были основаны крупные университеты в городах Гейдельберг, Кельн, Прага, Вена и Эрфурт. В них процветала культура эпохи Возрождения.

В Средние века папы запрещали изучать греческий и еврейский языки, греческую философию и классическую мифологию. Но в XIV–XV веках в крупных университетах было возобновлено преподавание этих предметов, и великие учения и литература прошлого снова вернулись к жизни.

С изучением греческого языка и греческой философии появился новый интерес к искусству, что стало стимулом к развитию великого искусства в Европе. За это время великий Леонардо да Винчи написал фрески, которыми мы дорожим и по сей день, а Микеланджело оставил миру наследство, вырубленное из камня.

В то время как гремела эпоха Возрождения, а великие мастера кисти и резца трудились в поте лица, по всем странам разнеслась весть о том, что Диас, Васка да Гама и Колумб открыли берега Нового Света и водный путь в Индию.

О чудесном открытии нового пути в Индию и неизвестного континента еще не все было рассказано, когда появился великий польский ученый Коперник со своими инструментами и небольшой книжкой о своих открытиях на небе.

До этого времени люди верили, что Земля – центр Вселенной, а Солнце, Луна и звезды вращаются вокруг нее (*геоцентрическая теория*).

Коперник доказал, что Земля, Луна и звезды вращаются вокруг Солнца, а Солнце является центром Вселенной (*гелиоцентрическая теория*).

Поразительная теория Вселенной Коперника заставила людей в Англии, Франции, Италии, Германии и во всем цивилизованном мире задуматься и действовать.

Великие поэты и писатели Возрождения охотно вступали в ряды храбрцев, чтобы развивать культуру Возрождения.

В начале XIV века знаменитый поэт Данте опубликовал «Божественную комедию», в которой описал воображаемое путешествие по Чистилищу, Аду и Раю. Проводник, который ведет Данте через Ад и Рай, – не ангел, не апостол, не святой, а Вергилий – великий поэт-язычник.

Во времена Данте выказать такое большое уважение к римскому поэту было преступлением, за которое некоторых людей сжигали на костре.

После Данте и другие великие писатели начали восхвалять философию греков, их мифологию и великую литературу.

Благодаря новым идеям изменение в религиозных верованиях и закат власти пап были неизбежны.

Везде в Европе стали появляться религиозные реформаторы.

Первым значительным проповедником реформы был французский торговец по имени Питер Вальдо.

Питер Вальдо ближе к концу XII века был очень религиозным богатым торговцем, который перевел Священное Писание на французский язык. Во время изучения Писания он пришел к убеждению, что папа и его приспешники не живут по заповедям Иисуса. Он осознал, что его собственная жизнь богатого человека тоже не согласуется с учением Евангелия.

Питер Вальдо раздал свои богатства беднякам и начал проповедовать учение Иисуса в том виде, в какой он нашел его в Новом Завете.

Его проповеди привлекли некоторое количество людей, которые стали его последователями и назвали себя *вальденсами*.

Когда Питер Вальдо умер, приверженцы продолжили его работу и постарались распространить его учение. Но папа запретил им проповедовать и распорядился, чтобы вальденсов преследовали и убивали везде, где найдут.

Однако вальденсы не перестали распространять свое учение о том, что никто не может быть добрым христианином, живя в роскоши и погрязнув в разврате.

Последователи Вальдо проповедовали реформу во Франции. Один из них – англичанин Джон Вайклиф.

Джон Вайклиф, профессор Оксфордского университета XIV века, являлся противником власти папы над Англией. Вайклиф отрицал абсолютную непогрешимость папы и многое подвергал критике.

Джон Вайклиф также был против проповедей и церковных служб на латыни – языке, который не понимало большинство населения Англии. Он объединил нескольких священнослужителей и отправил их проповедовать на английском языке. С помощью своих друзей Вайклиф перевел Библию на английский язык, чтобы все люди могли прочитать и понять ее.

И хотя деятельность Вайклифа пресекалась в его собственной стране, она нашла много последователей за ее пределами. Весть о ней дошла до Германии и Богемии и оказала влияние на образ мыслей многих молодых реформаторов.

Затем пришел Лютер и начал работу по организации протестантских церквей.

В это же самое время по всему христианскому миру разразился бунт против Римско-католической церкви.

Среди видных реформаторов, пришедших вслед за Лютером и приведших к Реформации, был Ульрих Цвингли.

Цвингли, сын швейцарских крестьян, получил хорошее образование и в молодые годы стал армейским капелланом. Проведя несколько лет в армии, он поселился в Цюрихе, где ему предложили место пастора.

По многим политическим причинам Швейцария в те времена была более развита в плане демократических идей, чем большая часть Европы, и Цвингли было разрешено вводить в своей церкви изменения, которые в других местах никто не потерпел бы.

Его первый разрыв с Римской церковью произошел, когда Цвингли подверг критике тот факт, что священнослужители не должны жениться. В возрасте сорока лет Цвингли женился.

После этого он раскритиковал идолопоклонничество, и из всех церквей Цюриха убрали все картины, распятия и статуи.

Как только одно из его нововведений увенчивалось успехом, Цвингли вводил следующее.

Он вынашивал более передовые идеи реформы, чем Лютер. Однажды оба они встретились на дискуссии, во время которой

сошлись в острой словесной схватке. В конце Лютер пришел в такую ярость от идей Цвингли, что отказался пожать руку своему оппоненту.

Цвингли надеялся объединить протестантов Европы и сделать их более сильными благодаря поддержке тех правителей, которые очень хотели отделить власть церкви от власти государства.

Надежды Цвингли не оправдались. Но своей жизнью и деятельностью он проложил путь для другого видного реформатора, которым стал Жан Кальвин.

Рождение Жана Кальвина в 1509 году в Нойоне, небольшом городке в семидесяти милях от Парижа, не было большим событием в жизни его родителей. У них рождались дети и до него, и после.

Но когда Жан достаточно вырос, чтобы пойти в школу, его отец постарался дать своему сыну, как и другим своим детям, самое лучшее образование, которое можно было получить в их городе.

Если мать Жана не была занята другими делами, она могла сидеть, считая пуговицы на рубашке сына, размышляя над тем, кем он станет, когда вырастет. Проповедником? Учителем? Юристом? Придворным врачом? Королевским писцом? Или деканом в каком-нибудь большом университете?

Несомненно, мать Жанна ожидала, что он вырастет и станет большим человеком, поскольку уже в возрасте четырнадцати лет Жан выучился всему, чему было только можно в Нойоне, и уехал учиться в Парижском университете.

После четырех лет учебы в университете Жан Кальвин стал выделяться своими познаниями. Но продолжал учиться.

Он изучал религию, юриспруденцию, еврейский и греческий языки, античную литературу. Пять лет прошли в учении, а Жан все еще гадал, какую стезю ему избрать, как, вероятно, делала его мать, перебирая пуговицы на его рубашке.

И тогда случилось нечто, что решило вопрос с карьерой Жана Кальвина.

Один его друг – врач по профессии – попросил Жана написать для него текст выступления, и Жан написал. В этой речи он изложил ряд протестантских доктрин. В те времена во Франции людей сжигали у столба за то, что они протестанты, и Жан Кальвин бежал из Франции в Швейцарию.

Три года спустя, когда Кальвину еще не исполнилось тридцати лет, вышла в свет его книга «Институты христианской религии», которая сделала его одним из самых выдающихся писателей на тему христианства.

С того времени Кальвин посвятил себя написанию книг по протестантизму и объединению Протестантской церкви. Почти всю свою жизнь он прожил в Женеве, столице Швейцарии, но его учение, получившее название *кальвинизм*, распространилось по Европе и укоренилось повсюду.

Кальвин лично оказал влияние на еще одного известного реформатора церкви. Им был Джон Нокс.

Нокс, шотландец по происхождению, проповедовал протестантизм у себя на родине, но вынужден был бежать ради собственной безопасности. Он уехал в Женеву, где и познакомился с Кальвином и его учением.

Когда Нокс возвратился в Шотландию, он учредил церковь, во многом похожую на кальвинистскую. Популярность его церкви росла, а учение, получившее название *пресвитерианство*, позднее распространилось и превратилось в большое религиозное течение.

Пресвитерианство играло очень важную роль в его родной стране Англии. Еще до того, как Джон Нокс начал проповедовать реформу, в церкви его родной страны произошли большие перемены.

Англиканская церковь

В Британском музее имеется документ, датированный 314 годом н. э. и подписанный тремя британскими епископами, он указывает на то, что христианство добралось до Англии через Шотландию и Ирландию очень давно. Но лишь в 597 году н. э. папа римский послал Августина обратить саксов в христиан и учредить в Англии филиал Римско-католической церкви под названием Англиканская церковь, или Церковь Англии.

Спустя несколько столетий английские правители пожелали упразднить власть папы. В отличие от вождей Реформации, они не имели ничего против *религии*, которую проповедовал папа, они возражали против его *политической власти*. И в 1534 году глава церкви и правитель Англии пришли к соглашению о том, что папа

римский имеет в Англии власти не больше, чем любой другой иностранный епископ. И с того времени церковь Англии отделилась от Римско-католической церкви. (В Америке Англиканская церковь известна как Протестантская Епископальная церковь.)

И хотя Англиканская церковь вышла из-под власти папы, ее верования, обряды и функции священника похожи на те, что наблюдаются в Римско-католической церкви.

Число протестантских течений, которые пытались оторваться от католицизма, в Англии и всех других частях света продолжало неуклонно расти, причем каждое из них отличалось от других некоторыми аспектами веры и обрядов.

Последователями одного из самых важных таких религиозных направлений стали анабаптисты.

Анабаптисты появились вскоре после того, как распространилось учение Питера Вальдо и его последователей. К тому моменту, как Лютер и Цвингли начали организовывать протестантские церкви, число анабаптистов было уже велико. Тем не менее по многим причинам Лютер и Цвингли не нашли в них сподвижников, отчасти потому, что анабаптисты не верили в крещение младенцев.

Между 1517 годом, когда Лютер впервые осудил индульгенции, и 1530 годом, когда учение Лютера и Цвингли приобрело большое количество приверженцев, было казнено более двух тысяч анабаптистов. Жестокость, с которой действовали реформаторы, напоминает методы инквизиции.

Несмотря на то что их преследовали и католики, и протестанты, гнали с места на место, убивали и бросали в тюрьмы, ряды анабаптистов росли, а их учение распространилось в Швейцарии, Германии, Австрии и Голландии.

Анабаптисты были предвестниками ряда важных протестантских течений, среди которых современные *баптисты*, *конгрегационалисты* и квакеры.

Квакеры, которые появились в Англии к концу XVII века, отличаются от других христианских течений тем, что у них не было определенного набора догматов веры, которые они должны были исповедовать. У них не было духовенства и церквей.

Они верили в то, что истинная религия, которую они называли Внутренним Светом, находится в душе каждого человека, а где

встретятся истинно верующие – то место священо. Они собирались в частных домах, в сараях, на открытом воздухе и рыночных площадях.

Их собрания больше напоминали дружеские посиделки. Они так и называли себя: *Общество Друзей*. (Квакеры – единственное прозвище, которое пристало к ним точно так же, как прозвище методисты пристало к другой христианской секте.)

Квакеры подвергались в Англии гонениям, и многие из них эмигрировали в Америку. Но и там к ним относились не лучше до тех пор, пока квакер по имени Уильям Пенн не основал квакерскую колонию в нынешней Пенсильвании и Нью-Джерси.

На квакеров оказали влияние учения других религиозных течений, которые появились до них. И они, в свою очередь, оказывали влияние на религиозные течения, которые возникли после них.

Рост числа протестантских сект продолжался. Некоторые из них настолько отличаются друг от друга, что почти не кажутся ответвлениями одной и той же религии. Другие настолько похожи, что можно удивляться, почему они не объединены в одно религиозное течение и одну церковь. В некоторых сектах есть основатели, которых они называют святыми и пророками. У некоторых свои собственные священные писания помимо Библии. У иных особенности проявления религиозных чувств, не разделяемые приверженцами других течений.

Деление на протестантские секты продолжается со времен Реформации. В настоящее время существует около двухсот пятидесяти различных сект и продолжают появляться новые.

Религиозные течения, возникшие в США

В Америке можно найти христиан любого толка. Здесь представлены православные христиане, католики и почти все из двухсот пятидесяти протестантских сект.

В добавление к христианским течениям, появившимся в Европе и процветающим в Америке, есть и исконно американские.

Вот самые выдающиеся религиозные течения американского происхождения: мормонство и «Христианская наука», или Церковь Христа.

Мормонство было основано около века назад Джозефом Смитом из штата Нью-Йорк, который заявил, что нашел книгу, написанную на

золотых пластинах, и она открыта ему ангелом по имени Морони. Джозеф Смит с некоторыми сподвижниками основал новую церковь – Церковь Иисуса Христа Святых последних дней.

Членов этой секты называют *мормонами*, верующими в *Книгу Мормона*, найденную Джозефом Смитом.

В настоящее время в мире насчитывается около полумиллиона мормонов, большинство из которых проживают в районе Солт-Лейк-Сити, штат Юта. И тем не менее они твердо верят и провозглашают миру, что их «церковь – единственная истинная из существующих на всей земле».

Гораздо позже возникла секта, известная как «Христианская наука», основанная в 1879 году жительницей Новой Англии госпожой Мэри Бейкер Эдди.

Госпожа Эдди написала книгу «Наука и здоровье: с ключом к Святому Писанию», в которой попыталась объяснить, как больной может исцелиться с помощью веры.

Госпожа Эдди, как Джозеф Смит и многие другие до нее, основала церковь, которую назвала *Первая Церковь Христа, Научная*.

Вскоре церковь госпожи Эдди нашла многих последователей в Америке и других странах.

Подобно мормонству и всем вновь появляющимся сектам, «Христианская наука» утверждает, что является единственной истинно христианской церковью.

Но независимо от различий протестантских сект одной от другой, все они сходятся в том, что:

человек может быть добрым христианином, не выражая пиетета папе римскому;

Римско-католическая церковь не единственная истинно христианская церковь в мире.

В наше время

На заре человечества люди каждый день наблюдали восход и закат солнца, слышали шум ветра в лесу и видели облака на небе. Со временем они заметили, что времена года следуют одно за другим, как день следует за ночью, а ночь за днем.

Древний человек задавался вопросами обо всех силах природы, которые его окружали. И отвечал на них, говоря, что у сил природы есть духи, которые могут и делать добро, и причинять зло.

Много тысяч лет назад наши дикие предки не знали разницы между одушевленными и неодушевленными предметами. Для них деревья, цветы, реки, океан, камни и горы – все были живыми. И у них были духи.

Считалось, что и у стихий тоже есть духи.

Солнце, луна и звезды, дождь, ветер, буря, гром и молния – все представляли *существами* живыми и вольными делать то, что хотят, – добро и зло.

Вера в духов природы стала началом самой первой религии человечества и привела людей к поклонению природе, животным и своим предкам.

Через много лет, возможно, веков наши праотцы перешли от поклонения природе к поклонению идолам.

И хотя в настоящее время большинство людей относится к идолопоклонничеству с презрением, оно поистине стало большим шагом вперед по сравнению с древним поклонением силам природы.

С развитием идолопоклонничества росло число вещей и живых существ, которым поклонялись люди. Они стали делать изображения не только существующих богов, предков и различных животных, но и недавно придуманных богов – разных родов, племен, межевых границ и т. д.

С ростом числа богов приумножилась ненависть и усилилась борьба между племенами, родами и отдельными людьми.

Со временем мудрые вожди поняли, что корень зла кроется в идолопоклонничестве, и выступили против него. После этого возникли великие религии.

Потом вера во многих богов уступила место вере в Единого Бога. Это был величайший шаг вперед в развитии религии, поскольку вера в Единого Бога ведет к вере в Единство мира. А это, в свою очередь, ведет к вере в Единство человечества.

Верующий в Единого Бога (монотеист) понимает, что все человечество следует рассматривать как одну большую семью, члены которой могут отличаться цветом кожи, языком или образом жизни.

Более того, истинный монотеист понимает: что бы ни делал один народ, это оказывает влияние на другие народы, государство на другие государства, один человек на всех других людей – будь то добро или зло.

Из этого истинный монотеист вынужден сделать вывод: только то, что хорошо для человечества в целом, хорошо и для отдельного человека, и наоборот.

Вот что подразумевается под Братством Людей, которое проповедуют все великие религии нашего времени и которого можно достичь благодаря любви, через сотрудничество, мирным путем.

Так что в настоящее время в мире, полном боли, неразберихи и злобы, религиям уготована одна общая великая миссия: миротворчество.

Независимо от различий между религиями и верованиями, чтобы выполнить обещание, данное своим последователям, они все должны собраться под единым знаменем, девиз которого – *Миссия человечества – мир.*

---

notes

Примечания

Так у автора, однако апокрифы не являются священными книгами, так как содержат отступление от официального вероучения и отвергаются церковью как недостоверные. (*Примеч. ред.*)

На самом деле их гораздо больше. (*Примеч. ред.*)

Автор перечисляет римских богов, их греческие аналоги: Зевс, Гера, Гелиос, Афродита, Посейдон. (*Примеч. ред.*)